

СТОЛИЩА

иллюстрированный еженедельник

№47 (157) 1993г.

Просто Лайма

страница 54

METELITSA

ENTERTAINMENT COMPLEX

Ночной клуб «Метелица»
работает ежедневно
с 13.00 до 8.00

Новый Арбат
Телефоны:
291-11-70
291-13-05
291-11-30

О СПОСОБАХ ОБРАЩЕНИЯ СО СЛОВОМ

Максим СОКОЛОВ

Ранние октябрьские очень горячие дебаты касательно уместности применения порой довольно грубых методов общения с не менее грубыми оппонентами, вероятно, затянута надолго — если не станут и вовсе главенствующим предметом интеллектуальных прений.

Это даже вряд ли связано со стандартной угрозой наконец дождавшихся своего часа профессиональных алармистов, уверенно сулящих всеобщий милицейский мордобой, авторитарный беспредел и — вспоминая московский октябрь с облавами и депортациями бронетов — лужковщину во всероссийском масштабе. Послепутчевая административная грация в самом деле была вполне неаппетитна — как и всякая административная грация, являющаяся, увы, непосредственным следствием подавления беспорядков даже в таких благонадежных странах, как Франция (май 1968 г.) и ФРГ (конец 60-х — начало 70-х). Действия американских полиции и национальной гвардии в те же «бунтарские 60-е» (расстрел студентов в Кентском университете), не говоря уже о рвении гвардейского Семеновского полка, подавлявшего смуту 1905 года, и помянуть нечего — настолько во всем этом мало приятного. «Назовите мне, в самом деле, ту страну, где вооруженное восстание умиралось без жестоких и несправедливых мер», — говорит один из героев неоднократно цитируемого в дальнейшем В.С.Соловьева.

Сказанное выше не является призывом следовать известной агитпроповской методике — в ответ на обличения прелестей ГУЛАГа справедливо отвечать: «А зато у вас негров линчуют!» — поскольку самая суть проблемы в другом. Агитпроповская методика предполагала взаимную моральную амнистию — ГУЛАГ оправдывался судом Линча (хотя здесь коммунисты были не вполне последовательны и суд Линча почему-то не оправдывался ГУЛАГом). В нашем же случае речь идет не о моральном оправдании прелестей лужковщины — ибо кто же из дуэеспособных оппонентов ее оправдывает, — а об ответе на совершенно другой вопрос: удастся ли (как это, к счастью, удавалось потрясаемым волнениями странам Запада и даже, с известными оговорками, Российской Империи времен смуты 1905 года) удержаться на некотором пределе административной грации и возвратиться к

нормально-пристойному течению жизни или же предел перейден и Россия сваливается в очередной неопределенно-длительный период властного беспредела. В этом смысле вышеприведенные европейские аналогии, равно как и относительно грубое окорачивание октябрьской лужковщины, внушают известную надежду.

Тем не менее даже при вполне вероятном благополучном выходе из очередного излома отечественной истории прения о допустимости применения силы, и даже грубой силы, очевидно, станут существенной принадлежностью российского интеллектуального ландшафта.

Во-первых, потому, что (и октябрьская канонада подтверждает это даже слишком уж наглядным образом) Россия вышла из дарованного большевиками блаженного внеисторического состояния. А жизнь в земной истории (чем она, к сведению либеральных алармистов, существенно отличается от Царствия Небесного) как раз и состоит в том, что человек постоянно вынужден решать вопросы антиномического (т.е., грубо говоря, построенные по принципу «и так нехорошо, и эдак плохо») характера. И вопрос о возможности и оправданности применения насилия — как для частного лица, так и для государства — остается постоянно возникающим вопросом вопросов вплоть до конца истории, каковой финал, как известно, будет обозначен пока не раздавшимися звуками архангельской трубы. Доколе труба не прозвучала, человек обречен искать свое решение проблемы, формулировку которой перепоручаю классике — автору «Трех разговоров» В.С.Соловьева:

Г-н Z:

Докажите каким-нибудь прямым и положительным образом, что во всех случаях без исключения (...) воздержаться от сопротивления злу силою, безусловно, лучше, нежели употребить насилие с риском убить злого и вредного человека.

Князь (по сообщению автора, «моралист и народник, издающий более или менее хорошие брошюры по нравственным и общественным вопросам», по нынешним временам, вероятно, излагающий содержание более или менее хороших брошюр в «Независимой» и «Новой ежедневной» газетах. — **М.С.**)

Да какое же тут может быть особое до-

казательство для единичного случая? Раз вы признали, что вообще убийство есть в нравственном смысле зло, то ясно, что и во всяком единичном случае оно будет также зло.

Дама:

Ну, это слабо.

Г-н Z:

Это даже очень слабо, князь. Ведь о том, что вообще лучше не убивать, чем убивать, — об этом нет спора, в этом все согласны. А вопрос именно только об единичных случаях. Спрашивается: есть ли общее или общепризнанное правило не убивать — действительно безусловное и, следовательно, не допускающее никакого исключения, ни в каком единичном случае и ни при каких обстоятельствах, или же оно допускает хоть одно исключение и, следовательно, уже не есть безусловное?

Вопрос же о том, является ли данный случай тем самым допускающим исключение, — это и есть вопрос вопросов, которыми и всякий человек, и в особенности — по роду службы — человек государственный, обречены мучиться, доколе есть история и государство. Сила без милосердия есть свирепство, а милосердие без силы — малодушие, и всякий жилец истории обречен искать узенькую тропку между свирепством и малодушием. Негодовать на власть за то, что она стоит перед этим выбором, — значит негодовать на власть за то, что она вообще существует. Полагать, что может быть без труда найден легкий и приятный выбор, — не более честно и умно, чем в духе А.В.Рудцкого раздавать обещания — зарплаты повисить, а цены понизить.

Во-вторых, эта универсально тяжелая антиномия является особо тяжелой для нынешней России — по особенности переживаемого ею периода мучительного становления. В тех же «Трех разговорах» в ответ на слова Князя, рассуждающего «о неважности государства — разумеется, для людей, отказавшихся от поклонения насилию», Политик возражает: «Сейчас и поклонение насилию! Зачем это? А вы лучше попробуйте устроить прочное человеческое общежитие вне принудительных государственных форм или хоть сами на деле откажитесь от всего, что на них держится, — тогда и говорите о неважности

Окончание на с. 6.

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

В.Гусаров:

Три плотины, три предохранительных клапана берегут устои любого государства и спокойствие его граждан: секретные службы, полиция и армия. Снесет одну дамбу — за ней следующая...

8

М.Поздняев:

Весть о том, что Ельцин распустил съезд и Верховный Совет, а Руцкой не замедлил объявить себя исполняющим обязанности президента, застигла патриарха Алексия II в Америке...

12

С.Чупринин:

Словоохотливы все до неприличия, и именно постыжающее недержание речи более всего убеждает: на этот раз сильно испугались. Может быть, даже сильнее, чем в августе 91-го.

16

2 ЭКОНОМИКА

М.В.Масарский:

Попытка присваивать человеку лишние должности, поступки и т.д. в период предвыборной кампании представляется мне приемом политической борьбы, приемом, недостойным репутации журнала «Столица».

От редакции «Столицы»:

На наш взгляд, репутация людей, стремящихся в политику, складывается из их реальных дел и поступков, независимо от того, проходит в данный момент предвыборная кампания или нет.

24

В.Д.Козлов, заместитель губернатора Нижегородской области:

Надо отдавать себе отчет в зависимости любой области от ситуации в России в целом: спасение одиночек невозможно. Поэтому наши усилия направлены на то, чтобы сохранить общую стабильность в стране.

26

3 ЖИЗНЬ

Е.Аверина:

Сейчас все торжественно получили награды и благодарности за храбрость, проявленную во время второго путча. О спасателях Красного Креста никто не вспомнил.

30

В.Грибанов:

Кто такие, эти многочисленные чиновники из «вышестоящих организаций»? Кто их выбирал? Или назначал? Достались нам от старого режима, вот они и цепляются за этот уходящий режим.

40

К.Сегура:

«Футбольный матч для нас — это рейд на вражескую территорию», — считает предводитель фанатов английского «Арсенала».

44

4 КУЛЬТУРА

Лайма Вайкуле:

В Риге я пою по-латышски, в России — по-русски, в Америке — по-английски. И не вижу в этом никакой политической подоплеки. Мне просто важно, чтобы меня понимали.

54

Д.Быков:

Кабаков любит тайну. Как журналист и предсказатель, он может ошибиться. Как художник, кажется, почти никогда.

58

Т.Савицкая:

«Свободная, живая рука» — это то, что чаще всего говорят в Италии о творческом почерке дизайнера и художницы Лены Архиповой.

62

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г.
Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации 25 октября 1993 г. (№ 0110344).

Учредитель: редакция журнала «Столица». Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефонам: 923-19-71, 928-83-40
По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни: Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000»; поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 19.11.1993 г.
Тираж 92 000
Цена договорная

Над номером работали:
П.Смирнов, С.Панов, Е.Дворецкова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 4360

ПРЕДЛАГАЮ:

Эмиграция в Аргентину. Документы на въезд.
Тел./факс (095) 955-34-09.

Курс английского языка. Занятия в Центре.
Тел. 208-15-54, звонить с 9.00 до 14.00.

Гербалайф. Продажа и консультации. Скидки.
Тел. 177-46-86.

Внештатную работу по составлению указателя по ключевым словам, необходимо образование по органической химии.
Тел. 155-43-36, Ильина.

Специалист по public relations предлагает свои услуги.
Тел. 256-98-14, вечером, Татьяна.

Народный целитель международного класса Т.В.Чистякова проводит индивидуальный курс лечения заболеваний: желудочно-кишечный тракт, урология, гинекология, бронхиальная астма, кожные заболевания, снимает порчу, сглаз.
Тел. 476-90-69, с 16.00 до 22.00.

Индивидуальные занятия по русскому языку и литературе. В Люберцах. Недорого.
Тел. 284-01-27, Сергей Павлович. Звонить до 17.00, кроме субб., воскресенья.

Автомобильные аксессуары.
Тел.: 162-25-69, 168-78-47.

Любителям дорогих развлечений и острых ощущений — прыжки с парашютом.
Тел.: 272-20-38, 490-60-10.

Психотерапевт, кандидат психологических наук. Консультации по проблемам личной жизни, снятие эмоциональных стрессов.
Тел. 427-32-48.

Переводы документов с/на иностр. яз. Нотариус.
Тел. 186-26-47.

ПРОДАЮ

Herbalife.
Тел. 187-13-47.

Зимнюю дачу в Переделкине, 30 соток.
Тел. 249-31-45.

Детскую шубку из цигейки, размер 30, и шапочку.
Тел. 119-09-16.

Продаем кожу КРС, Уругвай. Саша.
Тел. 203-41-12, с 11.00 до 16.00.

Часы «Cardi—Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, с кожаным ремешком, в футляре, гарантия.
Тел. 187-13-47.

3-комнатную квартиру в Крылатском, 75,6/44,3 (13,2+13,2+17,9), кухня 10,2 кв. м, прихожая 10 кв. м., телефон, с/у раздельный, 5 мин. пешком от м. «Крылатское». 82 млн. руб.
Тел. 327-35-55, звонить после 22.00.

3-комнатную квартиру общей площадью 65 кв. м., полезной — 46 кв. м., кухня 8 кв. м, на 4-м этаже пятиэтажного дома у метро «Октябрьская».
Тел.: 932-38-04, 474-66-01.

КУПЛЮ

Профессиональную кинокамеру «Эрифлекс». Модель 3-35; 1-ИД; 2-ИД; 3-ИД. Другие не предлагать.
Тел. 134-48-05.

Довоенные книги.
Тел. 306-40-19.

Книги Я.Чернихова, А.Крученых.
Тел. 337-72-21.

Довоенные журналы, плакаты.
Тел. 256-34-65.

Картины XIX века, 1900—1930-х гг., 1960—1970 гг., Зверева, Штейнберга, Немухина, других.
Тел. 151-82-17.

МЕНЯЮ

2-комнатную квартиру, 30 кв. м., с изолированными комнатами и кухней 10 кв. м., на первом этаже 5-этажного дома у метро «Сокол», и комнату 18 кв. м в 3-комнатной квартире у метро «Октябрьская», на хорошую двухкомнатную квартиру в Центре.
Тел. 943-32-20.

2-комнатную квартиру на Олимпийском проспекте на 3-комнатную квартиру в Центре с доплатой.
Тел. 288-31-67.

3-комнатную квартиру, 39 кв. м, комнаты изолированные, кухня 6 кв. м, рядом с метро «Новогиреево», паркет, балкон, с/у раздельный, встроенные шкафы, на

2-комнатную квартиру с изолированными комнатами вблизи метро и комнату.
Тел. 303-67-13.

Комнаты в Центре (м. «Парк культуры») на квартиру вблизи метро.
Тел.: 246-98-14 до 23.00, 147-50-04 с 10.00 до 18.00, Татьяна.

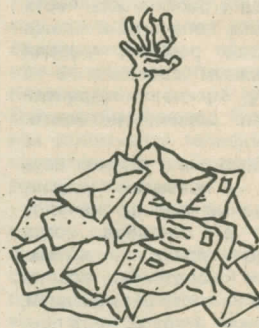
Участок на Южном берегу Крыма (8 соток с садом) с правом на прописку и застройку на «ГАЗ-3102», возможен вариант с продажей.
Тел. 923-19-71. С 12.00 до 16.00, Мария.

2-комнатную квартиру, 37,7/61,7 кв. м., в кирпичном доме рядом с м. «Текстильщики», в отличном состоянии, на две однокомнатные квартиры рядом с метро, кр. 1-го этажа.
Тел. 173-50-42.

ВНИМАНИЕ

Требуются квалифицированные рабочие строительных специальностей и проектировщики-конструкторы жилищного строительства на высокооплачиваемую работу.
Тел. 180-40-31.

Редакция журнала «Столица» разыскивает Антонину Старостину, хозяйку брачного агентства «Антонина». Вам очень много писем.
Тел. 928-22-74.

Создаю службу знакомств для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Живу в Подмосковье, в Дмитрове.
Тел. (222) 312-05. Ольга.

Лазерный центр предлагает эффективное лечение **сосудистых, легочных, воспалительных и других заболеваний.**
Ул. 1-я Сокольническая, д. 8 (рядом с м.«Сокольники»)
Тел. 269-43-54.

В конце октября в газете «Куранты» появилась заметка: мадам Салье увела утлую лодчонку своей партии (Свободной демократической партии России.— *Ред.*) от политических бурь.

Увела и горжусь этим, так как уверена, что это один из немногих примеров правильного политического решения.

Развалы, поражения небольших партий и больших движений в результате так называемых выборов и наглых, противоправных действий правительственных блоков налицо. Прогнозы, что абсолютная верноподданническая поддержка лидерами «Демократической России» правительства и президента кончится тем, что новоявленные «чикагские мальчишки» «вытрут о них ноги» и спокойно пойдут дальше к вершинам власти и собственности, сбьются.

Двадцать первого сентября в стране произошел государственный переворот. Это — факт. Мы были одни из первых, кто признал неизбежность и необходимость этого, отдавая себе отчет в том, что в очередной раз вынуждены выбирать из двух зол.

Непродуктивность и хаотичность действий обеих сторон, сеть провокаций и интриг со стороны властей, нарастающая агрессивность части общества, попавшей в клещи поспешных реформ, привели к кровавым событиям 3—4 октября. Но нет и гарантий того, что события не повторятся.

Гарантий нет, однако есть гарант — президент России. Переходный период начался только 21 сентября, когда президент приступил к ликвидации советской власти. Именно из этого мы исходили, поддерживая в тот момент президента.

В переходный период неизбежно отступление от принципа разделения властей. Но восстановление этого принципа должно было быть гарантировано президентом четкими и последовательными шагами.

Политическая логика развития событий, по нашему убеждению, такова:

— объявление президентского правления на переходный период до принятия Конституции России;

— вынесение на референдум Конституционного акта переходного периода,

В ВЫБОРАХ НЕ УЧАСТВУЕМ!

выборы парламента переходного периода;

— формирование жесткой вертикали исполнительной власти;

— реформирование МВД, МБ, армии;

— издание указа президента «О прямом действии на всей территории Российской Федерации Всеобщей декларации прав человека»;

— обращение к мировой общественности с предложением о создании международной группы наблюдателей из числа правозащитных организаций для работы в России на переходный период;

— определение механизмов, сроков выборов и работы Учредительного собрания для принятия Конституции Российской Федерации;

— выборы законодательных, исполнительных и судебных органов власти Российской Федерации в соответствии с ее новой Конституцией.

Реализация этих мер предотвратила бы дестабилизацию общества и потерю авторитета исполнительной власти.

Но непоследовательность действий исполнительной власти свидетельствует об отсутствии у президента и правительства четкой согласованной программы. Ход избирательной кампании доказывает, что ее конечной целью является приведение к власти правительственной олигархии и ослабление института президентства.

Это подтверждается мно-

жеством фактов, неоднократно обсуждавшихся на страницах печати. Один из них — многократные и произвольные изменения положения о выборах в ходе самой избирательной кампании и грубейшие нарушения этого положения.

Последние — наиболее беспрецедентные. Только из проекта новой Конституции (10 ноября) мы узнаем, например, что Федеральное Собрание выбирается все-таки на два года и что Совет Федерации в дальнейшем избирать не будем. В опубликованных 12 ноября общедоступных списках обнаруживаем с изумлением, что большинство из них сформированы соответствующими блоками лишь 6 ноября. Под чем же тогда собирали подписи? Что было сдано в Центризбирком, глава которого на вопрос о возможности фальсификации при сборе подписей демагогически заявил, что проверка этого факта не его дело. В понедельник 15 ноября с неменьшим удивлением узнаем, что сбор подписей по выборам в Совет Федерации продлевается?! Поистине неисчерпаемы возможности властей, которые к тому же сами регистрируют свои блоки, отказывая при этом в регистрации неугодных им блоков.

Пора, однако, перестать изумляться и понять, что это, а также несбыточные сроки выборов predeterminedли подмену выборов по партийным спискам выборами

по правительственным блокам, случайность и хаотичность формирования предвыборных блоков по принципу «лебедь, рак и щука». Это содержит в себе зародыш будущих конфликтов внутри Государственной Думы, а отказ от многопартийности приведет к еще большей безответственности депутатов перед избирателями и отстаивании ими сугубо лоббистских интересов.

Принятие Конституции до выборов в Федеральное Собрание и через механизм референдума есть политический консенсус. Эта ситуация лишает выборы хоть какой-то легитимной основы, консервирует текст Конституции, принимаемый в переходный период, на неопределенное время независимо от политической ситуации, в очередной раз лишает народ его неотъемлемого права выбора, так как проект не имеет альтернативы.

Проект, выносимый на всенародное голосование, не имеет отношения к работе Конституционного совещания, о чем я свидетельствую как его участник. Созыв Конституционного совещания и его работа явились еще одной «потемкинской деревней», за фасадом которой проходит вульгарная борьба власть имущих за власть.

Все сказанное и вынуждает меня лично отказаться от участия в «гонках за лидерами», но не от участия в политической жизни.

Сегодня ясно, что будущий парламент — Совнарком, как и прежний Верховный Совет, будет заниматься декларированием и лоббированием, но никак не будет отражением социальных интересов народа, его избравшего. Чтобы предотвратить подобное положение на следующих выборах, мы начинаем работать сегодня.

Именно поэтому мы заявили 11 ноября о своей инициативе по формированию платформы либерально-социального блока. В этой инициативе уже сегодня участвует общество купцов и промышленников России, СвДПР, представители дворянства, казачества, писателей, кинематографистов, предпринимательских кругов и т.д. Мы должны добиться того, чтобы это были последние недемократические «выборы» по спискам «красной буржуазии» — политических мутантов.

Марина САЛЬЕ

КАКАЯ ОППОЗИЦИЯ НАМ НУЖНА?

— Конструктивная! — так определил в разговоре со мной Николай Медведев, начальник Управления по работе с территориями при администрации президента Ельцина. — А не такая, которая просто-напросто борется с российским государством. Я поездил по нескольким регионам — так там идет настоящая подготовка этой самой «оппозиции» к борьбе против государства, против правительства! Разве это мыслимо в какой-нибудь нормальной стране?! Не-ет, мы еще не готовы к такой «оппозиции», которая действовала у нас в бывшем парламенте, — им было дозволено все... А вот если она будет конструктивной — тогда пожалуйста. Ради Бога. Сколько угодно.

И, между прочим, Николай Медведев абсолютно уверен, что в новом парламенте будет именно такая оппозиция, какая нужна:

— И тогда политическая стабильность станет той стабильностью, которой обладают и другие цивилизованные государства.

Руководители Центризбиркома, отказавшие в праве на участие в выборах по партийным спискам восьми избирательным объединениям, тоже не считают, что спектр политических направлений в будущем Федеральном Собрании станет от этого беднее. Прежде всего по той причине, что, как сказал заместитель председателя ЦИК Александр Иванченко, на данном предвыбор-

ном этапе «политические силы еще вообще не определились по-настоящему, только присматриваются. Несмотря на то, что есть уже, казалось бы, разные партии и блоки, объявлены их программы и лидеры»... По мнению Александра Иванченко, окончательная кристаллизация политического спектра еще впереди:

— Партии и блоки будут формироваться как до самого последнего предвыборного дня, так и в самом парламенте. Вот тогда и увидим, кто оппозиция, а кто правящее большинство. А сегодня еще ничего нельзя сказать об истинной политической картине борющихся объединений.

— А не считаете ли вы, — интересуюсь, — что в целях большей справедливости стоило бы для некоторых партий и блоков, не попавших в число участников выборной кампании, продлить на день-два сроки представления ими подписных листов, дать им возможность добрать подписи своих сторонников, раз уж они не успели не по своей вине? Например, для Российского общенародного союза, у которого украдены листы с 20 тысячами подписей?

— Нет. Правила едины для всех. Умение выполнить их — тоже один из элементов, показывающих степень готовности данного объединения к предвыборной борьбе. Кто-то эти условия выполнил, кто-то — не смог... Что ж, в этом тоже логика полити-

ческой борьбы.

Кажется, логично. И вроде бы результатам торжества такой логики должны радоваться блоки-«счастливики», у которых осталось меньше конкурентов. Однако нет. Самый, пожалуй, благополучный в этом смысле блок — «Выбор России» — в лице его лидеров первым заявил о своей однозначной поддержке просьбы бабуриного РОСа о продлении сроков представления в Центризбирком подписных листов. По крайней мере ответственный секретарь блока «Выбор России» Сергей Юшенков сказал мне, что крайне недоволен тем, что, в частности, РОС не участвует теперь в предвыборной кампании:

— Нам, демократам, просто элементарно... невыгодно, если оппозиционных партий будет мало. Нам в этом случае придется бороться за голоса избирателей с другими, демократическими же кандидатами — а ведь у нас практически один и тот же электорат! Значит, мы будем отбирать голоса друг у друга... А аутсайдеры (коммунисты, националисты) пройдут в парламент! И ничего я не вижу страшного в том, чтобы сроки представления подписных листов для Бабурина, Астафьева и других были чуть продлены. Нам очень хотелось посостязаться с ними в честной борьбе.

Но теперь придется состязаться с братьями-демократами, ослабляя друг друга. А коммунисты и национал-патриоты, теснее сплотившись вокруг Зюганова, Жириновского и Лапшина, стройными рядами «смело в бой пойдут в борьбе за это».

Григорий КРОШИН

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

«Не спеши выполнять приказ, его могут отменить», гласит старое армейское правило. Видимо, им и руководствуется генералитет в политических передерягах. Этому нашу армию научил август 91-го, а подтвердил октябрь 93-го. Стало ясно, что наши вооруженные силы не такой уж и «единый организм», как это стремится доказать Грачев. Даже сейчас, после успешного «штурма» «Белого дома», для общества остается загадкой, какую позицию займет армия в случае очередной передеряги?

Недавно принятая военная доктрина России не дает ответа на этот вопрос. Как не дает она ответа и на то, как же дальше строить вооруженные силы и кого нам следует опасаться? Да и есть ли в арсенале Арбатской площади средства, которые можно было бы противопоставить неизвестному противнику в ожидаемых локальных войнах (по военной доктрине именно этот тип войн нам грозит)? Ведь успешно использованные во внутриполитических разборках разработки Михаила Тимофеевича Калашникова вряд ли годятся, скажем, для решения среднеазиатской проблемы или выяснения отношений с Китаем. Уж не говоря про такой новейший метод Грачева, как отключение телефонов в министерстве и Генштабе в разгар кризиса...

Вот эти проблемы и собирается обсудить на своем очередном заседании постоянно действующий «круглый стол» «Армия и общество», учрежденный в июле 1993 года. Председатель «круглого стола», генерал Владимир Дудник, сообщил, что 25 и 26 ноября с. г. состоится очередное заседание его на тему «Национальные интересы России и ее военная политика», а в работе примут участие авторитетные независимые эксперты и сотрудники Министерства обороны. Интересующиеся проблемой могут обращаться по телефону: 299-63-42 и 299-05-63.

Александр КАСАТОВ,
Владимир ВОРОНОВ

Рис. В.Чумачева

Окончание. Начало на с.1.

государства... В древности и в средние века, когда мир европейской культуры был лишь островом среди океана более или менее диких племен, военный строй требовался прямо самосохранением. Было нужно всегда быть наготове к отражению каких-нибудь орд, устремлявшихся неведомо откуда, чтобы потоптать слабые ростки цивилизации».

Нам, к сожалению, тоже приходится быть готовыми к отражению каких-нибудь орд, устремляющихся из Приднестровья, с базы рижского ОМОНа, Свердловского райсовета и иных мест, что порождает новую проблему: как выдержать безусловно необходимую для государства обороноспособность и в то же время не исполниться воспетым в трудах А.А.Проханова «оборонным сознанием». Пример средневековых России и Испании, успешно отражавших натиск азиатских орд на западный мир — и доотражавшихся до полного внутреннего порабощения внешне побежденной азиатчиной, — вполне пугающ и поучителен. Хорошо говорить о минимальной оборонной достаточности также и в применении к делам внутренним — но реально вычертить и воплотить в жизнь эту формулу минимальной достаточности тяжело до чрезвычайности.

Некоторая чрезмерность в употреблении слов «тяжкий» и «трудный» вряд ли должна пугать, поскольку эти слова адекватно характеризуют реальную, а не придуманную левацкими изданиями жизнь. Более того, искреннее и честное признание тяжелой антиномичности создавшейся ситуации является самым лучшим и убедительным аргументом в пользу демократии, плюрализма, парламентаризма etc. — в условиях, когда «и так нехорошо, и эдак плохо», вдумчивое сопоставление разных точек зрения является едва ли не единственным спасением, а парламент и плюрализм — орудием такого спасения. Когда правительство, доселе грешившее попустительством, начинает грешить административным экстазом, честная и ответственная оппозиция является *conditio sine qua* поп сколь-нибудь приемлемого дальнейшего развития страны. Другое дело, что, как прежде в экономике, так и теперь в политике, беда правительства не в наличии оппозиции, а в ее фактическом отсутствии: оппозиционеров сколько угодно, оппозиции не видать.

В области хозяйственной правительством и стояло, и стоит перед проблемой вполне антиномического характера: инфляция должна быть придумана, но и спад производства — неизбежная плата за остановку инфляции — тоже должен иметь какие-то пределы. Поиск пути, при котором дефляционный шок хотя и тяжел, но еще выносим и не чреват неизбежным социальным взрывом, — все тот же поиск узенькой и по необходимости довольно извилистой тропки. На некоторые же вопросы экономического свойства удовлетворительного ответа вообще нет. Например, с одной стороны, развитие современной инфраструктуры (транспорт, связь) — ключ к экономическому подъему вообще: был бы костяк, мясо нарастет или, как говорит есенинский герой, «здесь одно только нужно лекарство — сеть шоссе и

железных дорог». С другой стороны, инфраструктурные инвестиции не рассчитаны на непосредственную отдачу (значит, частный капитал туда не пойдет) и требуют колоссальных государственных вложений, на что средств у казны нет. Что тут делать, по большому счету не знает никто.

Такой список проблем, безусловно, открывал колоссальные возможности и для нормальной оппозиции, и для выработки оптимального экономического курса вообще: если бы какой-нибудь оппозиционер предложил бы, допустим, реалистичный путь решения инфраструктурной проблемы — цены бы ему не было. Чем вместо этого занималась оппозиция, мы помним по дебатам в ВС РФ: волны народного гнева, изливаемые Н.А.Павловым и М.Б.Челноковым, цирковые представления Н.И.Травкина и хамство академика Р.И.Хасбулатова. Назвать это минимально конструктивной оппозицией трудно при самом большом желании. На беду, и вне ВС было немногим лучше: нынешняя и всегдашняя надежда отечества, Г.А.Явлинский, с необычайно важным видом произносил необычайно пустозвонные речи, которые было никак невозможно приложить к решению хоть какого-нибудь практического вопроса. Если в экономике все понимают всё, то в политике, ясное дело, все понимают всё и даже больше, чем всё. Поэтому, когда проблема государственного насилия из чисто академической (по причине полного государственного невмешательства ни во что) сделалась чуть более насущной, блестящий стиль экономических дебатов переместился в сферу силовой и репрессивной политики — с теми же блестящими результатами.

Еще до 3 октября директор «Постфактума» Г.О.Павловский подал в отставку по причине введения цензуры.

7 октября газета «Сегодня» прогремела заявлением, от имени всех своих журналистов осуждающим закрытие оппозиционных газет.

6 октября «Новая ежедневная газета» аршинными буквами призвала читателей нести пожертвования пострадавшим во время событий 3—4 октября.

Таковы примеры благородной оппозиционности. Остаются небольшие добавки.

Под цензурой директор «Постфактума» разумел обращенную исключительно к своим подчиненным директиву останкинского руководства не использовать материалы агентства. Прочие телекомпании, радиостанции, газеты, исследовательские организации и частные лица могли пользоваться материалами «Постфактума» в меру надобности. Парадоксальность отставки (ну как если бы радио «Свобода» где-нибудь в 70-е годы прекратило вещание на СССР в знак протеста против отсутствия там свободы печати) может быть отчасти прояснена приватными признаниями, сделанными Г.О.Павловским в товарищеских (и оттого чуть менее гражданственных, чем для публики) беседах: он-де и так тяготился постом и собирался принять участие в реализации нового проекта, сейчас же представился повод для эффектной отставки.

Заявление от имени всех журналистов газеты «Сегодня» не было согласовано не

то что со всеми журналистами, но даже и с некоторыми членами редколлегии газеты, которые, подобно автору этих строк, собственно, и не были даже поставлены в известность о том, что по мнению начальства, закрытие «Дня» и «Советской России» «лишает их морального права поддерживать нынешнюю политическую власть». Возвышенные рассуждения о «моральном праве» вполне сочетаются, как можно видеть, с простейшим подлогом, отчасти напоминающим практику глосования в ВС РФ.

Без изящного подлога не обошлась и «Новая ежедневная газета». В безусловно уместный и похвальный призыв помогать жертвам октябрьских событий и во вполне справедливое замечание «до тех пор, пока мы будем делить тех, кто сейчас лежит на операционных столах, на своих и врагов, — война будет продолжаться» оказалось упаковано и более сильное утверждение: «Каждый, кто нажимает на спусковой курок, — жертва». Тут многое интересно. Фонды помощи жертвам мятежа были открыты под эгидой того самого преступного правительства, так от важно разоблачаемого «НЕГ». Кто делит «раненых, лежащих на операционных столах, на своих и врагов», осталось вовсе не ясным, ибо фактов такого рода не сумели сообщить ни «НЕГ», ни «НГ». Очевидно, придумывать неведомых нехороших разделителей (и полемизировать с ними) оказалось сподручным, ибо это позволило к искусственно придуманной полемике с неведомым жестоким человеком припаковать последнее и трогательное «Каждый, кто нажимает на спусковой курок, — жертва». Прежде считалось все же, что жертва — это тот, в чью сторону нажимают спусковой курок, а тот, кто нажимает, может быть либо солдатом, исполняющим свой долг, либо лицом, действующим в условиях необходимой обороны, либо лицом, в действиях которого наличествуют смягчающие вину обстоятельства (слепящий аффект, например), либо, наконец, лицом, злодеяние которого вовсе не подлежит извинению. Но объявлять стрелка по живой мишени жертвой, заворачивая этот тезис в трогательный призыв помогать раненым, есть, на мой взгляд, весьма низменная спекуляция на чувстве милосердия.

Злоупотребление доверием искони считалось делом чрезвычайно предосудительным, и оттого прискорбно, что лица и корпорации, возглавляющие, по их разумению, борьбу за сохранение начал свободного гражданского общежития, начинают свою борьбу с более или менее элементарной не порядочности. Вдвойне прискорбно, что речь тут не идет о лицах и корпорациях, к которым вопросов нет — я не случайно не поминал тут «Независимую газету» или, допустим, проф. Зорькина, — и, к сожалению, такое всеобщее некресивое начало позволяет усомниться в возможности получить действительно честную и достойную оппозицию, в которой правительство и общество так нуждаются. Ведь ответственная оппозиция — тем более в обществе, столь потрясенном кризисом и оттого особо нуждающемся в гражданской солидарности, — не отказываясь от жесткой критики прави-

тельства, часто бывает вынуждаема из образований гражданственности поддерживать тот или иной конкретный шаг власти, т.е. разделить с ней ответственность. Самое серьезное сомнение в способности разделить ответственность с кем бы то ни было внушает неспособность нынешней газетной оппозиции изъясняться без передержек, т.е. разделить ответственность за свои слова хотя бы с самим собой.

Отчасти причину того можно видеть в общем понижении планки, над которым понижением мы все потешались последние полтора года. Парламентская культура ВС РФ, правовая культура КС РФ, политическая культура исполнительных власти вряд ли могли оставить без последствий общий уровень культуры — в том числе и уровень самых прогрессивных либеральных критиков власти. Высокоморальное обращение от имени всех журналистов газеты «Сегодня», исполненное в лучшем духе верховенства голосований «за себя и за того парня», — лучшее тому доказательство: ведь и не менее высокоморальный председатель комиссии ВС РФ по этике Ю.С.Сидоренко упер у пропрезидентски настроенных коллег несколько карточек для голосования и — несмотря на публичные призывы отдать — ни за что не отдавал.

Могущий соперничать с Ю.С.Сидоренко по провинциальной выпренности стиля и склонности к надсадному морализаторству Г.О.Павловский не уступит председателю комиссии по этике и в показывании фокусов. По мнению публициста, «коммуно-фашизм — идеологема, точно скопированная с «иудо-фашизма» Д.Васильева, давнего сторонника Б.Ельцина и его собеседника с 1987 года с той же функцией: намеренным оскорблением половины российской нации внести раскол, настроив граждан друг против друга». Фокусов сразу три, и один лучше другого. Единственная реально имевшая место в 1987 году беседа Ельцина с Васильевым под свободолобивым пером Г.О.Павловского немедленно обращается в собеседование (т.е. перманентный процесс), тянущееся аж с 1987 года. Коммуно-фашизм, т.е. фактический союз коммунистов и национал-социалистов, выражающийся в ряде убедительных для всякого (не Конституционного, конечно) суда фактов, как-то: совместные заявления и действия (в том числе и насильственные), вхождение в один и тот же политический блок (Фронт национального спасения), простое соседство свастики и красной звезды на патриотических мероприятиях — все это объявляется яко не бывшим только потому, что Д.Васильев (отнюдь не представивший столь же убедительных доказательств фактического союза иудеев и фашистов) некогда употребил термин «иудо-фашизм». Наконец, к невинно оклеветанным коммуно-фашистам причисляется сразу 50% населения России, хотя — к чести реальных коммуно-фашистов — они от столь оптимистических для себя оценок все же воздерживались. Судя по стилю либеральной публицистики Г.О.Павловского, мы, безусловно, были чрезмерно строги к ораторам из ВС РФ, считая их то ли жуликами, то ли безумцами, поскольку патентованный защитник свободы нимало не уступает записным микрофонным ораторам

ни по силе, ни по убедительности аргументации.

Отчасти беда кроется и в персональном составе «гражданской оппозиции». Уже вторично нарушая на страницах данного издания рекомендацию не язвить «цех зазорных людей, которых не сужу, затем что к ним принадлежу», замечу, что для людей, в профессиональной конкуренции принуждаемых обращаться со словом искусно, призыв Н.В.Гоголя «со словом нужно обращаться честно» оказывается не слишком доходчив. Чтобы развить тему об искусстве подлога, вспомним, что не только А.Г.Невзоров с В.И.Анпиловым в видах своей борьбы не вполне тактично приватизировали песню «Священная война». Маститые либералы во главе с Е.В.Яковлевым произвели в чем-то не менее интересный опыт приватизации: собрав отставных шестидесятников и сильно постаревших, но все таких же зазорных «новых левых», Е.В.Яковлев назвал издание, рассчитанное на столь узкий круг ценителей, «Общей газетой» — по имени газеты, созданной в августе 1991 года журналистами самых разных закрытых ГКЧП изданий: от «Коммерсанта» до «Российской газеты». Газета, казалось бы, вполне принадлежала истории, хотя бы по причине своей невоспроизводимой уникальности, — ее единственный номер в те дни объединил, вообще говоря, весьма циничных и, вообще говоря, весьма друг друга не любящих журналистов в общем высоком порыве, кстате, по странному совпадению вполне в духе «Священной войны» — «не смеют крылья черные над родиной летать, поля ее просторные не смеет враг топтать». Фаворский свет, отблеск которого лежал на газете — не забудем, что издавалась «Общая газета» в дни Преображенской революции, — и по заказу не воспроизводится, и приватизации не подлежит, хотя бы тусовка отставных шестидесятников и держалась обратного мнения. На фоне такого чудовищного этического и эстетического провала Е.В.Яковлева (журналист, заметим, не из худших, а из лучших) много ли спросишь с его коллег? Итог же печален: когда к ответственному оппонированию власти — и к тому же в такого рода деликатнейших вопросах, при решении которых шапка Мономаха давит с максимальной возможной силой, — оказываются призваны (положим, не по своей вине) представители корпорации, для которых цинизм, бестактность и безапелляционность являются профессиональным заболеванием, особо хорошего результата ждать трудно.

Основная же причина кроется, на мой взгляд, в блестящем западничестве нашей гражданской оппозиции. Покуда Россия как страна находится в поjalуду что средневековом состоянии, по определению соловьевского Политика — «Было нужно всегда быть наготове к отражению каких-нибудь орд, устремляющихся неведомо откуда, чтобы потоптать слабые ростки цивилизации», — интеллектуальная элита, пребывающая в тесных контактах с живущим в другой эпохе постиндустриальным Западом, вполне проникается розовыми, контркультурными, альтернативными, политически корректными, а

Рис. В.Чумачева

главное — удивительно для нынешней ситуации адекватными чувствами и образом мыслей западной элиты, что порождает эффект двойной безответственности. Сам Запад, даже в лице его вполне ответственных политиков, вел себя по отношению к коммунизму весьма и весьма легкомысленно, интеллектуальная же элита Запада в своем отношении к левой публике являла безответственность в квадрате, гневно критикуя своих политиков даже за робкие и непоследовательные попытки дать коммунистам (и просто бандитам) по зубам. Некоторое различие между западными интеллектуалами и российскими либеральными оппозиционерами, правда, в том, что западные розовые, с одной стороны, наряду со своими прочими согражданами находились под защитой американского ядерного зонтика и потому могли резвиться вполне безопасно, с другой же — занимали достаточно маргинальное положение в общественной структуре Запада и потому резвились более или менее безопасно также и для самого Запада.

Повода для серьезного пессимизма, впрочем, здесь нет: как многотерпеливая российская публика привыкла к фьючерсам, сникерсам и нью-рашенсам (и даже к либерализованным ценам), так привыкнет и к интеллектуальным носителям контркультуры, выдающим свой священный долг в том, чтобы говорить «брито» на любое «стрижено» (и наоборот). На то резонное возражение, что столь изрядное количество носителей контркультуры лучше бы иметь в стране с несколькими более изрядными, чем у нас, достижениями социально-экономического характера, можно лишь уныло отметить, что и «мерседесов» на улицах Москвы существенно больше, чем на улицах много более бедного Франкфурта-на-Майне, и в том, вероятно, и есть «российская специфика» кособокого отечественного капитализма. Остается надеяться разве на то, что понятия «интеллектуал» и «человек, наделенный интеллектом» разойдутся у нас так же, как они разошлись на Западе, — и тогда, ежели у власти все же найдутся оппоненты, умеющие обращаться со словом честно, к перекоsobочности российского капитализма можно будет относиться с патриотической снисходительностью.

Владимир ГУСАРОВ

«ЗОЛОТАЯ РОТА»*

Три плотины, три предохранительных клапана берегут устои любого государства и спокойствие его граждан — секретные службы, полиция и армия. Снесет одну дамбу — за ней следующая... Очередная волна «революционной» стихии вышла из берегов в октябре 1993 года. На сей раз российское государство уцелело. Но благодаря не «дамбам», а цепи случайностей. Почему судьба страны вновь оказалась в капризных руках случая? Где же были те, кто должен был действовать?

1. «...И ВЫ, МУНДИРЫ ГОЛУБЫЕ...»

Итак, начнем с органов «щита и меча». Утверждают, что после прихода в МБ Баранникова служба безопасности переживала тяжелейший кризис — большая часть кадров была деморализована, началась перетряска аппарата: из него изгоняли тех, кто ранее предлагал реорганизовать карательную структуру в нормальную профессиональную службу безопасности.

Из службы безопасности стали сами уходить те, кто мог найти себя на «гражданке» и в коммерческих структурах — настоящие профессионалы. Политические сыскари — те-то как раз и остались, сменив бывшее 5-е управление на Управление по борьбе с терроризмом.

Но куда же делся знаменитый аппарат агентов-осведомителей — неужто всех на пенсию распустили?! Нет, конечно. Агентурная сеть создается годами, и от нее никто не откажется.

Агентуру вербовали на заводах, в институтах и университетах, среди писателей, художников, журналистов и слугителей культов, в национальных движениях, наконец. Кому нужны теперь такие осведомители? Художники не бунтуют — разве выйдут по весне голышом на Арбат.

Мало проку от вузовской профессуры. А опыты нынче лишь ведомство Примакова интересуют — не отказываться же от «крыши» в виде отдела внешних сношений Патриархии!

Вот и остается лишь одна полезная линия — «националы». Да они-то теперь почти все в «ближнем зарубежье».

Нельзя сказать, что чекисты до августа работали впустую — информацию тоннами гнали наверх. И что? Сумгаит проспали, Фергану, Карабах прос... Разве только всё козни и строили, стравливая всех помаленьку? Не без этого — служба такая. Но вспомним 1941 год — тогда тоже тонны разведшифровок на стол боссам ложились — готовится супостат на нас напасть, вот-вот. Тогда сработал первый предохранительный клапан, дал сигнал!

Что же делали сотрудники МБ осенью 1993-го? Как заявил 14 октября на пресс-конференции министр безопасности Николай Голушко, «приняли все меры по выполнению указа президента». Сам же Голушко на этот пост был назначен 17 сентября. В понедельник, 20-го, в министерство нанес визит премьер Черномырдин. О чем он беседовал с руководящим составом службы безопасности, история пока умалчивает. По словам всезнающего министра, «эта беседа практически не предвещала, что в ближайшее время может наступить конфронтация и резкое осложнение политической и оперативной ситуации». Странно, что об оперативной ситуации судят не по оперативным данным!

Вторую половину следующего дня (то есть дня объявления указа Ельцина № 1400), сказал министр, «я провел в Верховном Совете... где рассматривали мою кандидатуру для утверждения на сессии Верховного Совета». Только кто поверит, что шеф секретной службы, обладающий мощным агентурным аппаратом, узнал об указе чуть ли не по телевизору! К тому же нестыковочка выходит — с 13.00 до 19.00 21 сентября (по словам Голушко, именно тогда он был в парламенте) Ельцин проводит совещание с руководителями... силовых министерств.

По официальной версии, главной задачей министерства было недопущение кровопролития, в том числе и за счет оперативной работы (агентуры?). Второй важной задачей замминистра Сергей Степашин назвал «информирование, отслеживание ситуации буквально на каждый час после того, как был издан указ № 1400 президента». Были, значит, возможности и средства для реализации этой задачи?

* «Золотой ротой» в старину именовали не элитные воинские подразделения, а одетую в мундиры всякую шваль, сброд, а также ассенизаторов.

3 октября корреспонденту агентства Рейтер дежурный по министерству сообщил: «МБ держит ситуацию под контролем».

По словам Степашина, «мы прогнозировали ситуацию на воскресенье... предвидели многотысячные митинги... но, откровенно говоря, вот тот шаг, который был предпринят боевиками по поводу «Останкино» и особенно мэрии, в общем-то, не прогнозировался». Чуть ранее были сказаны такие слова: «Мы знали точную расстановку — где находятся (боевики. — В.Г.), сколько находится, возможные их действия и количество вооружения».

И какие же предприняты действия? Информировали правительство. Что же еще остается делать, если МБ более не силовое министерство, — по словам Степашина, были, мол, у КГБ, спецподразделения, но отобрали. Даже диверсионную группу «Вымпел», ранее изъятую из внешней разведки, — и ту одновременно со снятием Баранникова переподчинили Главному управлению охраны.

Ох, лукавит первый зам. До сих пор в структуру МБ входят пограничные войска. А какая им была поставлена задача? «Нашими пограничниками была усилена охрана аэропортов...» Не верится, что пограничникам приказали не допускать отлета за рубеж именно руководителей Верховного Совета, — не наоборот ли?

По подсчетам специалистов, только в Москве было не менее полка вполне боеспособных и подчиненных МБ пограничников, свободных от охраны аэропортов. Что мешало их задействовать?

...Сразу после штурма мэрии шеф Московского управления безопасности Савостьянов в телефонном разговоре со Львом Пономаревым сообщил: все пропало, на сторону парламента перешла дивизия им. Дзержинского и еще одна дивизия...

Сам министр и его первый зам до сих пор наотрез отказываются как-либо комментировать эти слова Савостьянова, переадресуя любопытствующих к их автору. Для службы безопасности ситуация неординарная.

Но, обсуждая официальные заявления МБ, не стоит забывать о том, что находившиеся в «изоляции» Хасбулатов и Баранников имели информаторов в сердце Лубянки. Как, впрочем, и в администрации президента, и в МВД, и в Министерстве обороны... Среди защитников парламента, входивших в штаб Баранникова, был целый ряд высокопоставленных офицеров не только МБ, но и иных служб — ГРУ, Федерального агентства правительственной связи и информации (ФАПСИ), военной контрразведки. Созданный же из профессионалов внутри «Белого дома» Особый отдел за считанные дни навел ужас на самих защитников.

Министр безопасности стоит на своем: никто не изменил, с Баранниковым было лишь 18 пенсионеров-отставников... Но сквозь зубы все же признал: да, был «ряд лиц, которые поддались влиянию, и, к сожалению, некоторые из них перешагнули грань закона... один из них арестован. Арестован и дает показания, что он действовал от имени Баранникова».

Может, попробуем и изнутри взглянуть? По словам пожелавших остаться неизвестными офицеров службы безопасности, 3—4 октября раскол внутри МБ был очевиден. А после штурма мэрии и похода на «Останкино» руководство министерства бросило все на самотек: будь что будет — выступит армия на стороне президента — и мы с ней, выступит против — незачем под пули лезть, останется в стороне — тоже неплохо. Проще говоря, выжидали, работая в режиме фиксации. За что же сам Голушко орден получил, «за личное мужество»? За то, что сделал выбор — не перешел на сторону парламента. Как сказал Сергей Степашин, за то, что «проявил еще и гражданское мужество». А в общем, не сработал первый предохранительный клапан — открытым оказался. А может, и не мог сработать.

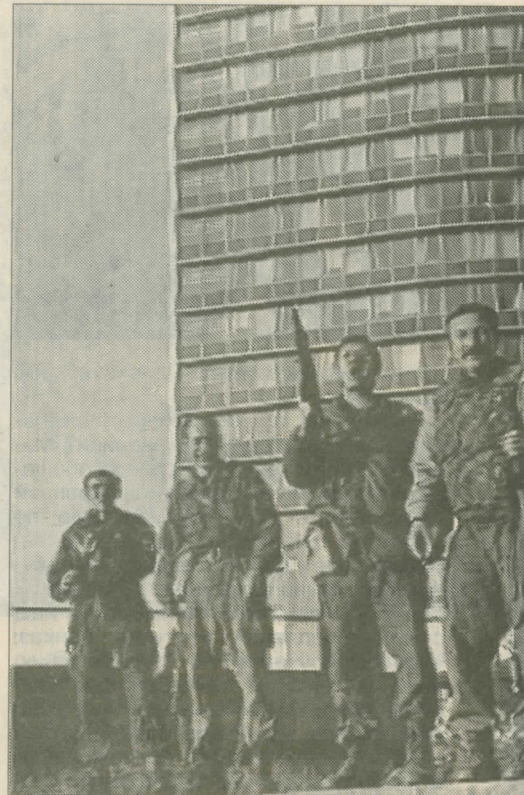
Кстати, 4—5 октября по омовцам из Самары и Екатеринбурга некоторые снайперы вели огонь из конспиративных квартир КГБ-МБ. Это так, информация к размышлению...

2. «МОЯ» МИЛИЦИЯ

Нет, не хочу ничего плохого говорить про сотрудников МВД, но ведь и этот предохранитель не сработал, отказал. Ладно, гзбульники лопухнулись в своих тайных делах, упустили, не пресекли в зародыше, позволили стихии выплеснуться на улицы. Вот тут-то уже твоя работа, Дядя Степа-милиционер, — за это тебе деньги платят — за обуздывание улицы.

В идеале МВД имеет несколько линий обороны. Передовая — патрульно-постовая служба, сотрудники райотделов и отделений милиции. Следующая — ОМОН. Он-то как раз для противодействия уличным беспорядкам и был создан. Если уж и эту плотину прорвет, то в дело вступают регулярные войсковые части МВД. А уж элита элит МВД — войска специального назначения. Части спецназа МВД имеют не только отменную подготовку, но и реальную обкатку — Фергана, Северный Кавказ.

С 24 сентября события стали принимать характер войсковой операции: у БД появился вооруженный до зубов ОМОН, солдаты «дзержинцы». Гостиница «Мир» превратилась в боевой штаб подразделений МВД и наблюдательный пункт МБ. Замаечили спецназовцы, по всему периметру оцепления появились снайперы: в

гостиницах «Мир» и «Украина», в мэрии, на ряде высотных жилых домов. Именно в тот день журналисты были взбудоражены слухами: сегодня ожидается штурм парламента.

Предоставим слово самим сотрудникам МВД, не называя по их просьбе имен.

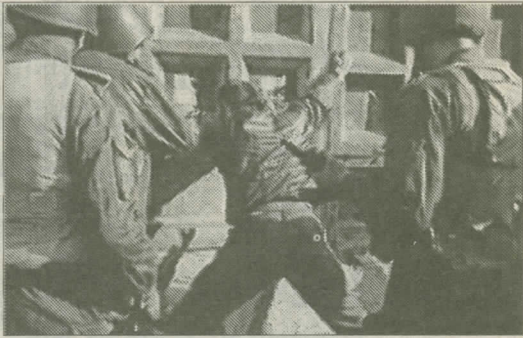
— 24-го поступила четкая установка ГУВД: действовать крайне жестко, применяя силу даже там, где этого не требовалось. Насколько могу судить, руководство ГУВД Москвы пошло на это не по своей инициативе — давил Лужков, требуя силовым путем побыстрее «решить проблему» (офицер муниципальной милиции).

— Только что поступило указание Лужкова прекратить миндальничать с демонстрантами — бить их покруче, побольнее. — Но ведь это может спровоцировать их на силовые акции! — А он нам так и сказал: дайте им, чтобы у них не выдержали нервы — пусть сорвутся, а дальше уже не ваше дело... (офицер ОМОНа).

— Числа 24—25-го начальники приказали нам прекратить миндальничать с прессой (офицер милиции).

— ГУВД Москвы вышло из-под контроля министерства и выполняет лишь приказы Панкратова (начальник ГУВД) и распоряжения Лужкова. Министерство же превращается в заложника ситуации и вынуждено плестись за ними! (сотрудник министерства).

— Зачем мы имитируем прорыв через баррикады? А нам так приказали — пусть, мол, понервничают эти «за-

щитнички» (сержант дивизии им. Дзержинского).

Насколько точно отражают ситуацию все эти отдельные реплики? Министр Ерин и генерал Куликов обещали на одной из пресс-конференций предоставить всю документацию по событиям. Но все ли приказы и распоряжения фиксировались на бумаге, особенно исходящие из мэрии?

— Примерно 28 сентября в наш сектор оцепления поступил приказ: «Провести учение по перемещению резерва». Что тут началось! Как пошли в эфире наши команды, как стал этот резерв туда-сюда перемещаться — а мы все в касках, бронежилетах, с автоматами, — из парламента куча народу выскочила с автоматами наперевес — казаки, баркашовцы, военные. И залегли, заняв оборону. А к нам уже и Руцкой с Дунаевым и Баранниковым мчатся: «Что вы делаете!» Мы им объяснили: учения. Они чуть успокоились и стали переманивать — деньги обещали, звания, награды. А Руцкой отошел к сержантам-постовым: «Переходите, ребята, к нам — офицерами будете. Все равно мы всех, выше капитана, расстреляем!» (слова офицера милиции). Кстати, это еще и к вопросу об информированности чекистов — для рядовых милиционеров планы «белодомовцев» особого секрета не составляли.

Перейдем к официальной оценке. По словам генерала Куликова, ни на одну секунду не терялось управление

подразделениями МВД. Отверг командующий внутренними войсками и утверждения, что помощь к «Останкино» опоздала...

Разбор боевых действий — вне моей компетенции. Но сотрудники отделений милиции, привлеченные для блокирования БД, в один голос утверждают: с 15 часов 3 октября до 14 часов 4 октября руководство органами внутренних дел со стороны ГУВД отсутствовало полностью.

— В начале четвертого часа после полудня в эфире вдруг стало пусто — исчезли все наши начальники, как будто их не было. Ни на какие запросы командование не откликалось. Мы оказались абсолютно отрезанными от всякой информации извне (офицер муниципальной милиции).

— Толпа прорывает оцепление около мэрии и несется на нас, у многих видны автоматы... Что делать?! Рации молчат, командование испарилось из эфира! На свой страх и риск даю команду своим ребятам: «К бою!». Ставим оружие на автоматический огонь... Выхожу навстречу толпе: «Стоять! Это линия смерти — шаг за черту — открываем огонь на поражение!» Остановились: «Неужели в народ стрелять будете?!» «Вам выбирать, — отвечаю, — вперед пойдете — смерть, назад — жизнь». Попятились... А через какое-то время, убедившись в полной дезорганизации управления, что командиры нас подставили и бросили, дал команду на организованный отход — под прикрытием автоматов погрузились в автобусы и в отделение... (офицер милиции).

— ...Наступил полный хаос — ГУВД на связь не выходит, министерство пропало, всю информацию лишь по телевизору получаем. Лишь в 20.00 Панкратов (начальник ГУВД) провел селекторное совещание — одну фразу произнес: «Продолжить обычную службу по несению общественного порядка...» И все, опять пропал. В городе мятеж, а тут... Эти суки вновь нас предали — подставили, а сами залегли в кусты, выжидая: чья возьмет!

(офицер милиции).

Чтобы убедиться в крахе управления подразделениями МВД в тот день, достаточно было своими глазами видеть, как разбегаются деморализованные милиционеры и солдаты внутренних войск, как в неизвестном направлении исчезают колонны грузовиков, в кузовах которых сидят в полной экипировке парни с нашивками «Special Team».

По мнению генерала Куликова, а что еще оставалось делать внутренним войскам: «Оставаться там и ждать, когда будут уничтожены?»

По словам Жерина, министерство к тому времени располагало информацией о том, что намереваются делать путчисты, куда нацелены усилия боевиков: «и все работники милиции были направлены именно на эти объекты, заняли там оборону и отбивали атаки... они в это время вели локальные бои на территории... всей Москвы».

— Сначала командование нас предало и бросило, выжидая, чтобы принять сторону победителя. А затем вдруг появилось в ореоле золотых звезд на груди и погонах. Награды пачками стали получать те, кого и близко там, под пулями, не было. Приехал я после событий в ГУВД — сидят, штабные крысы, наградные листы печатают. Я к ним: «А ну, давай моих ребят туда вноси!» — «Не положено, у нас разнарядка...» (офицер муниципальной милиции).

А управление потеряли, вероятно, потому, что в панике унесли ноги из своего передового штаба — гостиницы «Мир». Ерин признал на пресс-конференции, что он санкционировал перенос штаба в другое место — еще до применения путчистами оружия — «в целях уменьшения количества возможных жертв» и для сохранения «нити управления силами и средствами». Эту нить до следующего дня и сохранили...

Буквально по горячим следам событий начальник московского ГУВД генерал Панкратов заявил: нас, милицию, не обучали ведению боевых действий в городе, да и оружием мы, мол, не слишком хорошо владеем. По поводу оружия — нечего на зеркало пенять, это уж ваша забота. А насчет «боевых действий в городе» — тоже не милицееское дело. Вот уметь, как и положено нормальной полиции, бороться с массовыми уличными беспорядками — это же основа основ! Не умеешь — снимай погоны и иди сторожем в кооператив, от рэкетиров отбиваться.

Про спецсредства (слезоточивые газы, водометы, резиновые пули) только ленивый не писал. Не знаю, что там вместо «черемухи» милиции подсунули изготовители, но резиновых пуль и специальных ружей для стрельбы ими в отделениях милиции было навалом... выводы делайте са-

ми. Впрочем, какие выводы — там, где сотрудники милиции послали подалеже своих непутевых начальников, действуя по обстановке, — и жертв не было, и прорыва мятежников не произошло, и оружия не теряли. А то и отпор давали крепкий. Да и спецназ «Витязь» в «Останкино» честно воевал. А вот куда мордатые парни с нашивками «Special Team» подевались? Я их лишь на следующий день увидел — во внешнем оцеплении...

3. АРМИЯ ВНЕ ПОЛИТИКИ...

В конце концов именно армия оказалась единственным предохранителем, который сработал — остановил разгул стихии. Как и когда? Это уже совсем другой вопрос. Пусть она сработала далеко не лучшим образом, пусть говорят, что этот клапан покорежило и вывернуло так, что чуть и всю плотину не снесло. Сначала судят по достигнутому результату, а уж «потом считать мы стали раны, товарищей считать».

Возмущения тем, что армия медлила или действовала в городе, как в афганских ущельях (читай, как слон в посудной лавке), неуместны. Как могли, как умели, как обучены.

На Грачева сейчас всех собак повесить хотят. А я бы на его месте тоже письменного приказа от Верховного главнокомандующего добивался. Помните слова офицера милиции: «Суки, подставили нас, а сами в кусты — ищи-свищи тех, кто нам приказы отдавал». Мало, что ли, военным было Тбилиси, Баку, Вильнюса, Карабаха, да и августа 91-го года. Офицеры тогда чувствовали себя по уши в дерьме: «Мы что, сами воевать полезли? Попробуй не выполни боевого приказа — не детсад, армия, вмиг под трибунал залетишь».

Но вот то, какими средствами министр обороны выбивал от президента писульку с печатью, как он реализовывал ее... А ведь не секрет, что воинские подразделения были скрытно введены в Москву еще ночью 23 сентября. Зачем? Для урезонивания зарвавшихся недорослей, так и не выросших из комиссарской шинели, сил хватало и без Кантемировской. По крайней мере спецназ у военных лучше эмвэдэшного воевать умеет. А в городе расквартирована аж целая бригада таких вояк — 27-я Севастопольская отдельная мотострелковая бригада особого назначения в Теплом Стане. Задача на сообразительность: сколько нужно времени, чтобы подобная часть была поднята по тревоге, выступила и вступила в бой с ходу? Уж не 10—12 часов — за такие показатели вмиг скинули бы даже командира самого заштатного стройбата! Спецназ на то и спецназ, чтобы счет шел на минуты.

Ах, не было приказа? А может, еще кое-чего, желания, например, или уверенности в надежности подразделе-

ний? «Если завтра война», как поется в песне, то министр обороны тоже будет ждать письменного приказа? Как раз к прилету ракеты и дождется. Военный, ко всему прочему, на то и носит погоны, чтобы в критический момент суметь самостоятельно принять единственно верное решение. И отвечать за него... А вот отвечать за что-либо наш родной генералитет отчаянно не желает. Легко давать советы со стороны, но ведь можно было принять решение, сделать дело и с чистой совестью уйти в отставку... За это в армии бы зауважали. Увы, бесхребетные советские генералы последней формации больше не о деле или чести заботятся — о шкуре и кресле.

Вот, к примеру, темная история с вертолетами. Видели над «Белым домом» 4 октября боевые машины с подвешенными ракетами. «МК» утверждает: Грачев отдал приказ о нанесении ракетного удара с воздуха по «Белому дому», но эту команду не выполнил авиационный начальник. Грачев же на пресс-конференции стал утверждать, что таких команд он не отдавал и вообще вертолеты были невооруженные, да к тому же и не военные, а внутренних войск...

Известно, что было много случаев неподчинения в войсках — командира Кантемировской заставили воевать чуть ли не под дулом пистолета. Опять отрицается! По команде неизвестного офицера из здания Генштаба снайперы вели прицельный огонь по толпе — и опять: ничего этого не было, потому что не могло быть. Генералы Громов и Дейнекин (главком ВВС) обещали поддержку Ручкову? — Нет! В парламенте были офицеры и генералы Генштаба, перешедшие на сторону Хасбулатова? — Чуть, одни политработники...

Не слишком хороши дела в нашей армии — иначе не понадобилась бы мощная чистка аппарата министерства после событий. Да и в боевых действиях из десятка тысяч пригнанных военнотружеников было задействовано лишь около 1300 добровольцев. Военный спецназ, к слову сказать, в бой так и не вступил. А добровольцев-«афганцев», гражданских ныне людей, почему понадобилось в бой вводить, отстраняя от операции профессионалов? — Да на прочих военнотружениках надежды не было. Зачем через два дня после указа в МО и Генштабе отключили городскую связь? — Да все потому же...

Такая вот оказалась последняя преграда, спасшая страну от гражданской войны, — танковая рота, сплошь из офицеров, да тысяча-полторы десантников. И множество других офицеров и генералов, отказавшихся выполнять приказы или просто «продинамивших» их.

Вы еще не поняли, из кого состоят «золотые роты»? Нет, не из рядовых офицеров контрразведки, не из выполнивших свой долг милиционеров, не из солдат-новобранцев и прошедших «афган» офицеров. Из «кавалеров золотой звезды», получивших звездопад на грудь, погоны и в карманы, но невесть где отсиживающихся в ту ночь (бойцов спецназа «Витязь» и группы «Альфа» на свой счет это прошу не принимать — свое дело они сделали). Вот эта-то «золотая рота» и дальше поведет походным маршем «силовые структуры» в неведомые дали. Только вот как поведет и куда заведет...

Редакция благодарит Российско-американский информационный пресс-центр за помощь при подборе материалов.

Михаил ПОЗДНЯЕВ

МИРОТВОРЦЫ ИЛИ РЕАНИМАТОРЫ?

Весть о том, что Ельцин своим Указом № 1400 распустил съезд и Верховный Совет, а Ручкой не замедлил объявить себя исполняющим обязанности президента, застигла патриарха Алексия II в Америке.

Его Святейшество отправился в США, дабы возглавить торжества в честь 200-летия русской духовной миссии.

В подобные «минуты роковые» всякому человеку свойственно тревожиться прежде всего о своих близких, об их здравии и безопасности.

Священнослужитель — еще и обращается мыслями и сердечной, горячей молитвой к сонму святых, уповает на их заступничество и небесное покровительство.

Вроковые минуты 21 сентября, когда Алексей II в самолете на Сан-Франциско обдумывал случившееся на родине, ему незримо сопутствовал другой Всероссийский патриарх — Священномученик Тихон, Святитель Московский. Простите мне красоты стиля — но мистическим образом св. Тихон и впрямь неотступно сопровождает Алексея II в годы его патриаршества. Канонизация св. Тихона, замученного большевиками, совершена была Московской Патриар-

исполнено особенного значения. Как раз в те дни церковные проблемы обсуждались в обществе с неприличной страстностью. Опубликованы были документы из архивов КГБ, подтверждающие тесное сотрудничество с карательными службами православных иерархов — и не каких-то малодушных современников патриарха Тихона, а нынешних, здравствующих, начиная с самого Алексея II. Другой громкий скандал касался Киевского митрополита Филарета, чьи деяния и образ жизни представляли опасный соблазн для всех православных людей. Наконец, и обращение Алексея II к американским раввинам в тогдашний его визит в Соединенные Штаты вызвало у множества священников и мирян вопросы острее: люди требовали от своего первоиерарха внятно и твердо сформулировать принципы отношения к иноверцам.

Именно так, внятно и твердо, отвечал на вопросы, поставленные перед ним и Церковью в 1917 году, св. Тихон — а ведь каждый ответ мог стоить и стоил в итоге ему жизни. Можно отвечать по-разному — однако отвечать надо. Алексей II сумел по-разному — не ответить. В каком-то случае — умолчав, в каком-то — отделившись отбегаемыми, общими фразами, а где и назвав вопрошающих клеветниками.

«Труд и подвиг исцеления» — это его слова — заключался, мы все видели, не в решительном вскрытии нары-

хий за несколько месяцев до того, как ее возглавил Алексей II. В нескольких интервью он выражал намерение и решимость вернуть жизнь Русской Православной Церкви в русло, определенное в годину революционной смуты Святейшим Тихоном. В послании к народу от 23 августа 1991 года Алексей II уже прямо указывал на то, что является духовным преемником патриарха-мученика: «Кончился Промыслем Божиим период нашей истории, начатый в 1917 году... Россия начинает труд и подвиг исцеления!»

Думаю, что ни Алексей II, да и никто из его сограждан, к кому он обратился тогда, в августе, приветственное восклицание: «Дорогие мои! С радостью освобождаю вас!» — не представляли, сколь мучительным и драматическим окажется исцеление от недугов, терзавших Церковь в России целых три четверти века. И как сокрушительны будут приступы все тех же, закоренелых, болезней.

Зато и милости Господь посылает в болезнях великие. Такой милостью стало обретение в феврале 1992 года честных мощей Святителя Тихона — когда надежда их когда-нибудь найти, кажется, совсем угасла.

Для Алексея II событие это было

вов, но в попытках загнать болезнь вовнутрь: авось само собою рассосется! Проходило время — но его течение не омывало язвы, а, напротив, усугубляло недуги...

75 лет назад, в проповеди на Евангельское чтение об исцелении Христом прокаженных, патриарх Тихон восклицал:

«Эти мучительные переживания прокаженных невольно напоминают собою то ужасное состояние, в котором находится ныне наша дорогая Ро-

дина, страдала Россия.

Все тело ее покрыто язвами и струпами, чахнет она от голода, истекает кровью от междоусобной брани. И как у прокаженного отпадают части ее — Малороссия, Польша, Литва, Финляндия, и скоро от великой и могучей России останется только одна тень, жалкое имя. (...) Все чаще и чаще раздаются голоса благомыслящих людей, что «только чудо может спасти Россию». Верно слово и всякого приятия достойно, что силен Бог спасти погибающую Родину нашу. Но достойны ли мы этой милости Божией — того, чтобы над нами было сотворено чудо?»

Не знаю, задавался ли подобным вопросом Алексей II в самолете на Сан-Франциско, но предполагаю, что он не мог не думать вовсе о подвиге Святителя Тихона, направляясь в город, где без малого столетие назад начал свое служение молодой епископ Североамериканский, будущий патриарх Всероссийский.

И в России, и за океаном уже в тот час было ясно видно, что уповать на чудо в конфликте законного президента и творящей беззаконие третий год кряду «непримиримой оппозиции» — по крайней мере наивно. Алексей II рассуждал иначе: сразу по прилете, на пресс-конференции в аэропорту, он призвал к согласию все ветви власти. Забыл ли он о благословении, данном Ельцину в час президентской присяги, или слишком крепко помнил о разного рода услугах парламента и

лично г-на Хасбулатова — но только и это первое заявление, и все дальнейшие действия главенства Московской Патриархии совершенно соответствовали привычному уже девизу «Авось само собою рассосется!».

Передо мной исторический, можно сказать, документ. Пресс-релиз Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, озаглавленный «Участие Русской Православной Церкви в посреднической миссии по преодолению политического кризиса в России. Сентябрь—октябрь 1993 г.». Четыре страницы мельчайшего шрифта, не по дням, а по часам прослеживающие ход событий.

Подобного текста Патриархия не распространяла по своим каналам в августе 91-го. И журналистам тогда пришлось самостоятельно, отчасти воспользовавшись утечкой информации, отчасти на основании личных наблюдений, создавать более-менее цельную хронику «посреднической миссии» Алексея II и членов Священного Синода в том политическом кризисе. Истекшие два года явились сроком, достаточным для Московской Патриархии, чтобы выступать как самостоятельная сила, смею сказать — политическая сила, к голосу которой прислушиваются, голос которой слышат. В отличие от августа 91-го нынешней осенью патриарх имел безграничные возможности обращения к властям и к народу, вплоть до прямого эфира. Его заявления и информа-

ция о переговорах в Свято-Даниловом монастыре передавались по радио и телевидению с пометкой «молния». Целую неделю смуты не Ельцин и не его противники, но именно Алексей II был человеком № 1 в России, лицом, к которому с надеждой обращались все и вся. Эта неделя смуты могла стать его «звездным часом», часом славы нашей Церкви. Увы, такого не произошло.

Отчего? Что стало помехой? Коварство Хасбулатова? Жестокость Ельцина? Или на то была воля Божья?

Я кладу рядом перед собой свежий пресс-релиз Патриархии и газеты двухлетней давности, и странное дело: как будто один и тот же сценарий разыгрывается дважды. Одна и та же логика обнаруживается в действиях Алексея II и его сподвижников митрополитов Кирилла и Ювеналия во дни августовского путча и октябрьского мятежа.

Акт первый. Непокорные, обуянные гордыней бояре заявляют о претензии на всю полноту власти. Изменник вице примеривает царские бармы и венец, стращая смердов глахой. Патриарх деликатно сетует на отсутствие полной и объективной информации и призывает опричников той и другой стороны: «Ребята, давайте жить дружно». Неизвестно еще, чья возьмет, так что разумнее всего подождать с безусловной поддержкой какой-то одной стороны.

Акт второй. Дело дошло до раздачи оружия. Патриарх грозит тому, кто прольет кровь брата, анафемой, загодя зная, что, во-первых, ни те ни другие анафемы не боятся, а во-вторых, все равно потом нельзя будет точно установить, кто стрелял чуть раньше противника. Духовное состояние Патриархии можно обозначить как паралич.

Акт третий. Стенка пошла на стенку. Пролита кровь. Наконец патриархом найдены точные слова для заявления, могущего вызвать сочувствие, но уже бессильного что-то поправить или изменить.

Эпилог (он же апофеоз). К хору ликующих и рыдающих голосов, к общему реву примешивается и властный голос Церкви. Патриарх, остерегая победителей от соблазна «обличать чужие грехи и слабости», между прочим, говорит и о первом долге человека — «духовном обновлении». О покаинии. Говорит — в финале — о том, с чего следовало начать...

Разумеется, я несколько упростил схему — все-таки в августе 91-го творилась героическая драма, а в октябре 93-го — трагифарс. Тогда события разворачивались молниеносно, в неполные три

дня; ныне — действие тянулось бесконечно долго и вяло, целых две недели (да еще и пролог длиною в полгода имел место). Минувшим октябрем контакты Патриархии с воюющими сторонами совершались открыто и не лишены были некоторой торжественности, два года назад патриарх выяснял, что себе думают гэкачеписты и Ельцин, выдерживая паузы и дистанцию.

Но все же сходств куда больше, чем различий. И главное сходство — и тогда и теперь Патриархия силилась играть роль миротворца, не осознавая, что о достижении мира в подобной ситуации говорить и нелепо и стыдно.

Да и какой бы это был мир? И что он сулил бы нам?

Священномученик Тихон подобные вещи распознавал сразу и легко. Вот как он в марте 1918 года в послании к народу оценивал заключение Брестского мира:

«Этот мир, принужденно подписанный от имени русского народа, не приведет к братскому сожительству. (...) В нем нет залогов успокоения и примирения, в нем посеяны семена злобы и человеконенавистничества. В нем зародыши новых войн и зол для всего человечества».

Очень высоко ставя Алексея II как политика, ставя его, быть может, выше, чем кого-либо из политиков современной России, я не верю, будто бы он искренне считал подписание мирного договора между Ельциным и Хасбулатовым возможным и спасительным. Распутывая клубок осенней смуты, ища конец нити, пропитанной кровью, выясняя, где же все-таки было тонко, где и по чьей вине порвалось, не обойтись журналистам и историкам без выяснения одного обстоятельства: кто или что заставило Алексея II прервать визит в США и предложить себя в роли посредника?

Важная деталь: об этом своем намерении он заявил в Сан-Франциско еще 21 сентября (если верить пресс-релизу), а возвратился в Москву — 28-го. Неделя — срок немалый, и никак не могло в эти семь дней обойтись без консультаций, переговоров, прощупыванья и подготовки почвы.

На сей счет в патриаршем пресс-релизе нет ровно никаких комментариев.

Наутро после возвращения патриарх публикует воззвание, в котором выражает однозначную поддержку Руцкому и Хасбулатову. «Никакие политические цели, — пишет он, — не могут препятствовать обеспечению находящихся в «Белом доме» людей медикаментами, пищей и водой, медицинской помощью». В тот же день, по-

лучив соответствующие гарантии от мэра Москвы, Алексей II встречается с вездесущим Зорькиным и уславливается о совместных «миротворческих усилиях». Вечером он отправляет в «Белый дом» гонца с письмом «братьям-разбойникам», обещая им покровительство при условии, что они не пустят в ход оружие.

30 сентября личный представитель Руцкого вручает патриарху ответное письмо президента-самозванца с согласием вести переговоры о полном снятии осады «Белого дома». Вручают Его Святейшеству также и послание X чрезвычайного внеочередного съезда народных депутатов России. Днем Алексей II совещается с прибывшими из «Белого дома» руководителями палат Верховного Совета Абдулатиповым и Соколовым, предложившими вести переговоры «в узком кругу» с участием представителей Конституционного суда.

Вечером этого дня в Кремле патриарха и митрополитов Кирилла и Ювеналия принимает президент России.

Охотно допускаю, что у Ельцина не было возможности принять Алексея II ни 28-го, ни 29-го, ни в первой половине дня 30 сентября. Но как объяснить отсутствие в пресс-релизе какой бы то ни было информации о контактах Патриархии с «президентской командой» — при сверхактивности контактов с другой стороной? Напрашивается лишь один ответ: с момента возвращения в Россию (если не раньше) Алексей II сделал свой выбор. И сделал его не в пользу Ельцина, коему преподал свое благословение на правление. Ни Руцкому, ни Верховному Совету, ни — разумеется — правозащитному мусульманину Хасбулатову патриарх столь ответственного напутствия не давал. «Благословение, — согласно церковным канонам, — есть преподавание освящения». Такое ко многому обязывает. И Ельцин обещает патриарху не применять силового воздействия на обитателей «Белого дома», кормить и снабжать их чем потребуют, не отключать света и воды, дать волю изливать чувства в речах и интервью — но только чтобы оружие сложили.

Вот здесь и дала трещину патриаршья «миссия». Здесь и в этот час — а не на следующий день, когда Хасбулатов, а затем и Военный совет обороны «Белого дома» дезавуировали подписанный ночью «Протокол № 1», поскольку пресловутый «вопрос об оружии» находится в компетенции никакой не комиссии, никакого не патриарха, а единственно и безусловно его, хасбулатовского, Департамента охраны.

Сегодня все кому не лень клеймят президента, пролившего безвинную

кровь, а он вон еще когда, 30 числа, деликатно намекнул патриарху-миротворцу, что не в том корень зла, работает ли в «Бидэ» канализация, а в том, как себя чувствуют москвичи, работающие, живущие, молящиеся на расстоянии выстрела из «Белого дома».

С этого часа, то есть с самого начала посиделок в Свято-Даниловом монастыре, Алексей II и его сподвижники выступали уже не в роли миротворцев, но в качестве реаниматоров испускающей дух власти Советов. Как тут лишней раз не вспомнить интервью Патриарха газете «Правда» за год до путча гэкачепистов, его молитву на страницах органа ЦК КПСС о том, чтобы избежать «направленного взрыва» в адрес партии Ленина.

«Патриарха подставили», «Церковь унизили» — слышу я сегодня со всех сторон. Оно верно: я бы на месте Алексия II подал на Хасбулатова в суд за утверждение, будто операция по штурму «Белого дома» разрабатывалась за океаном, а патриарх выступал в те дни в качестве агента западных спецслужб.

Но, распутывая набрякший кровью клубок смуты осени 1993 года, я воображаю себя и на месте грядущего историка — и со всем вниманием отношусь к ответу г-на Филатова, участника переговоров в обители св. князя

Даниила, на вопрос, почему президент не предпринял решительных действий раньше, почему тянул время, что его связывало, когда всем было понятно: крови не избежать? «Мы были связаны, — ответил С.А.Филатов, — честным словом, данным патриарху»...

Священномученик Тихон все в ту же годину большевистской смуты, в 1918-м, объяснял согражданам своим:

«...Вся эта разруха и недостатки оттого, что без Бога строится ныне Русское государство. Разве слышали мы из уст наших правителей святое имя Господне в наших многочисленных советах, парламентах, предпарламентах? (...) Забыли мы Господа!.. Бросились за новым счастьем, стали бегать за обманчивыми тенями, прильнули к земле, к деньгам, упились вином свободы, — и так, чтобы всего этого достало как можно больше, взяли именно себе, чтобы другим не оставалось. Заботимся о том, что преходит, — прилежати же о душе вещи бессмертной совсем забываем. Оттого и наши заботы о создании «храмин и житниц» постигает неудача. Церковь осуждает такое наше строительство, и мы решительно предупреждаем, что успеха у нас не будет никакого до тех пор, пока не вспомним о Боге, без Которого ничего доброго не может быть сделано...»

Сказано будто сегодня. Сказано — Святителем, не запрещавшим ни епископам, ни простым батюшкам ни участвовать в политике, ни заседать в Думе, ни выражать мнение о положении дел в стране. Лишь бы это было их личным занятием, личным суждением — но никак не от лица Церкви.

Первым решением патриарха и Священного Синода после октябрьского мятежа стала рекомендация пастырям Церкви Христовой не баллотироваться в новые органы власти. Кто-то связывает эту рекомендацию с опасениями увидеть в Думе или в каком-нибудь местном совете священников-оппозиционеров, не в меру независимых и ретивых, вроде только что запрещенного в служении о.Глеба Якунина. Но ведь и сам Алексей II, и многие его соратники-архиереи — в недавнем прошлом депутаты. Так что истинная причина столь серьезного решения, мнится, в ином — в признании своего бессилия что-либо изменить, в неспособности положительно влиять на развитие событий в России. В понимании той неблагоприятной роли, которую пришлось играть Церкви в недавнем трагифарсе. Не приведи Боже еще раз ее сыграть.

Лучше уйти в кусты. Отсидеться. Авось само собою рассосется.

Быть стройным и здоровым
поможет Вам

ГЕРБАЛАЙФ

— трава жизни

Используя американский экологически чистый продукт питания на основе трав всех континентов, Вы сможете избавиться от лишнего веса, нормализовать давление, прекрасно выглядеть, быть энергичным и бодрым. Об эффективности ГЕРБАЛАЙФА читайте в журнале «Столица», № 43, 1993, стр. 61.

Объявление — талон на льготную покупку. Инвалидам и пенсионерам — скидка 5%.

Проводим обучение
и квалифицируем дистрибьюторов.

НОМЕРА ТЕЛЕФОНОВ И ФАКСОВ ОРГКОМИТЕТА
АССОЦИАЦИИ НЕЗАВИСИМЫХ РАСПРОСТРАНТЕЛЕЙ
ГЕРБАЛАЙФА — 245-59-56, 245-40-72.

АДРЕС: МОСКВА,
ул. КООПЕРАТИВНАЯ, 10, РЯДОМ СО
СТАНЦИЕЙ МЕТРО «СПОРТИВНАЯ».

Часы работы: с 10.00 до 18.00.
Ежедневно, кроме воскресенья.

**САМАЯ
НЕОБЫЧНАЯ
РЕКЛАМА**

- Воздушные шоу
- Съёмка клипов в свободном падении
- Услуги воздушных операторов

**Звоните
сейчас, и Вы
на высоте!**

Тел. 923-19-71.

Единодушие — на сутки

Словоохотливы все до неприличия, и именно постыдное недержание речи более всего убеждает: на этот раз сильно испугались. Может быть, даже сильнее, чем в августе 91-го. Что и понятно: свобода, еще два года назад едва ли не всеми на российских суглинках воспринимавшаяся как дар напрасный, дар случайный, как то, что прекрасно, конечно, но что мо-

ления злу насилуем.

На этом, казалось бы, и стоять. Но... Единодушие хватило едва-едва на сутки. Уже утром пятого, когда вышли газеты, обнаружилось: страх отпустил (не всех, конечно, но многих), и у нас по-прежнему, как и до мятежа, сколько голов, столько и мнений — по любому решительному поводу.

Что, впрочем, газеты? Стало опасно говорить по телефону, встречаться со старинными друзьями: не приведи Бог, вдрызг рассоришься — если не по вопросу о том, надо ли запрещать «непримиримые» издания и партии, то уж, во всяком случае, в оценке безвременных выборов.

Столкнулись...

Да, на первый взгляд действительно кажется, что в очередной раз разошлись и столкнулись разные точки зрения, что именно ИДЕЙНАЯ вражда развела и тех, кому сам Бог назначил держаться едино. Я же, виноват, все-таки думаю, что, может быть, впервые столкнулись не позиции, но эмоции, и если, разумеется, не брать в расчет «карьерных демократов», своей ястребиностью выслуживающих себе кресла, портфели, дачи, заграникомандировки, то выяснится, что спорят сейчас — в газетах, в эфире, на рабочих местах, в семьях — те, кого страх УЖЕ отпустил, и те, кого он ПОКА не покинул, а возможно, и никогда уже в этой стране не покинет.

Первые, ранним утром пятого октября кинувшиеся на защиту демократии от Ельцина, кажутся вторым слюнтяями или самоубийцами («Послушаешь этих баюнов — и пожалеешь, грешным делом, что не добрались до них здоровые оппозиционные силы»), — язвит модный журналист Денис Горелов). Вторые, требующие от Ельцина дожимания, давления врагов демократии, кажутся первым паникерами разной степени кровожадности*. Такова уж природа эмоций, что никакие логические аргументы в этом споре не сработают. Придется ждать, пока жизнь подтвердит — либо надежды первых, либо тревогу вторых.

Итак, придется ждать — и, не вдаваясь в перебранки, в выяснение отношений с недавними стопроцентными единомышленниками, думать и говорить то, что лично тебе Бог на душу положит.

* Планку кровожадности выше всех поднял опять-таки Денис Горелов: «Не хотите демократии — не будет вам демократии. Ты стрелял — тебя стреляем. Считайте эксперимент свернутым». Впрочем, гореловскую статью в «Сегодня» (9 октября) можно было бы и не цитировать — достаточно заголовка, брызжущего черным, брутальным юмором: «Буду резать, буду бить».

Сергей
ЧУПРИН

МЕЖДУ ДРАКАМИ?

Все ищешь — жизнь приучила — надежду даже в том, что вызывает отчаяние. Вот, например, в событиях, развернувшихся после знаменитого ельцинского указа № 1400. Тут-то уж, кажется, что хорошего? Кровь, мрак, стыд и — не в последнюю, как многие полагают, очередь — стыд очередного размежевания в кругу демократически ориентированных политиков, писателей, деятелей культуры, журналистов, всех, кто способен связать свои ощущения и впечатления в более или менее внятное высказывание.

гуг (и по всем статьям вроде бы даже и должны) у нас отнять, успела за это время стать привычной, за множеством дел почти и не замечаемой — будто воздух — средой обитания. И оказалось, что почти каждому теперь уже есть что терять. И выяснилось, что почти у каждого за два года появилось то, что нуждается в защите: у одних — успех, деньги; у других, менее успешных, менее денежных, — хотя бы право, никому не давая отчета, жить так, как хочется и может.

Страх сплачивает, страх расставляет свои приоритеты, и любо вспомнить единодушие, с каким в ночь с третьего на четвертое высказывались самые разные люди — и в эфире резервной студии РТВ, и на волнах «Эха Москвы», «России», других станций. Господи! Даже Григорий Явлинский однозначно поддержал президента в его танковых намерениях — тот самый Явлинский, который всего за десять дней до штурма «Останкино» строго-настрого предупредил всех, кто ему доверяет: «**Ни в коем случае** не принимать участия в противостоянии. Отстраниться от двух президентов, двух правительств. Не поддерживать ни одну, ни другую стороны **ни в каких формах** конфронтации. Не надо сражаться друг с другом».

И добро бы только единодушие восторжествовало! В ночных обращениях к городу и миру совпала, помнится, даже стилистика, выдержанная — хоть у Сергея Аверинцева, хоть у Андрея Черкизова — в духе против-

Рис. В. Сысова

Потому что если в государственном управлении полезна практика разделения властей, то и для общественной жизни полезно, чтобы разные мнения (и эмоции) дополняли, оспаривали, уравновешивали друг друга. Ведь ясно же, что, возобладай в обществе настроение всепрощенчества по отношению к красно-коричневому, новый мятеж не заставит себя долго ждать, причем, очень возможно, его назовут уже не мятежом, а «победоносным народным восстанием». И наоборот: одержи верх силовики (как в погонах, так и в штатском), с правами личности и демократическими свободами придется тут же расстаться до лучших времен.

Чернильная война

Общественное равновесие, гражданский мир если на чем и держатся, то именно на примерном паритете сил, точек зрения, эмоций, на том, что бесстрашные (до глупости) призыва-

ют власть, разоружившись, побрататься со вчерашними врагами, а пугливые (до паники), тем не менее, обязывают ее, власть, держать порох сухим. Любое нарушение баланса (в том числе и баланса эмоционального) здесь губительно, ибо повлечет за собою иную логику: противоборство, а не сотрудничество, тогда как — с ампутацией красно-коричневой опухоли из легальной общественной жизни — мы вправе были рассчитывать именно на появление в политике партнерства и межпартийного сотрудничества.

Нет, не на партнерство отца Глеба Якунина с владыкой Иоанном и не на сотрудничество Егора Гайдара с Геннадием Зюгановым — любой намек на это выглядел бы фальшью, если не предательством коренных политических интересов. Вовсе нет. Но, убей Бог, я не пойму, отчего бы нам с равным уважением не отнестись к позиции Сергея Ковалева, поддержавшего действия президента, и к позиции общества «Мемориал», эти действия

подвергнувшего резкой критике? Или отчего бы не прислушаться с равным доверием к Андрею Синявскому, встревоженному нарушениями законности в России, и, допустим, к Булату Окуджаве, спокойно разъясняющему, что буква закона была нарушена Ельциным лишь ради спасения духа этого самого закона. Или почему бы, не противопоставляя, корректно не сопоставлять точку зрения ультрапрезидентских газет «Сегодня» и «Московский комсомолец» с точкой зрения сдвинувшихся в оппозицию «Московских новостей», «Общей» да, пожалуй, и «Независимой газеты»?..

Воля ваша, но грех — так мне, во всяком случае, казалось утром пятого октября — не воспользоваться поистине уникальной ситуацией, когда «непримиримые» вынужденно закрыли рты, вынужденно зарыли гранатометы в землю и когда можно не собачиться с человеком, думающим (или чувствующим) иначе, но разговаривать с ним, когда слова о

«конструктивной оппозиционности» как о гаранте стабильной демократии наконец-то получили шанс стать реальностью. И требовалось-то, напомню, всего ничего — только суметь удержаться от выяснения отношений с людьми, которые ведь не перестали быть вашими единомышленниками лишь потому, что иначе оценили события, развернувшиеся после ельцинского указа.

Теперь уже видно: не сумели.

Не удержались.

Первой на тропу гражданской войны со своими вышла «Независимая газета», где — вот что смешно, вот что страшно — едва не каждая вторая-третья послемятежная статья инкрустирована фразой Вольтера о готовности умереть, лишь бы могли свободно высказываться чуждые им (Вольтеру и «НГ») мнения.

Сначала один из публицистов-вольтерьянцев отказал в уважении сразу сорока двум писателям — исключительно на том основании, что они в коллективном обращении к президенту высказали мнение, отличающееся от мнения Виталия Третьякова и К^о. Затем (14 октября) другой вольтерьянец назвал этих же писателей (напомню, если кто забыл: Беллу Ахмадулину, Виктора Астафьева, Татьяну Бек, Василя Быкова, Александра Кушнера, Дмитрия Лихачева и т.д.) «провокаторами» и «упырями». И наконец...

Не «наконец», а только началось — пошло, поехало, покатилося. Совет директоров телекомпании «Останкино» отлучил Александра Любимова и Александра Политковского от эфира — по той причине, что их ночные (с третьего на четвертое) высказывания диссонировали с общим тоном. Писатель Александр Кабаков заявил, что слово «интеллигенция» вызывает у него отвращение, так как «интеллигент» горазды, мол, выпивать на халю, — только потому, что Олег Табаков, Игорь Виноградов, Андрей Вознесенский, Евгений Сидоров, еще кто-то не отказались от давно запланированной встречи с бизнесменами-меценатами в день объявленный днем траура («Московские новости», 17 октября). Журналист-религиовед Дмитрий Шушарин отнес Андрея Сиянского к числу полуграмотных и амбициозных «властителей дум» прошлого — ввиду того, что Андрей Донатович лучше относится к Горбачеву, чем к Ельцину, а Дмитрий Владимирович, надо думать, совсем наоборот («Сегодня», 16 октября). Круг замкнулся, когда репортер Александр Минкин объявил, что, по абсолютно достоверным сведениям, главный редактор «Независимой газеты» Виталий Третьяков сошел с ума и лишь

Рис. В. Сисоева

это прискорбное обстоятельство освобождает его, Минкина, от необходимости назвать его, Третьякова, «гнидой» («Московский комсомолец», 19 октября)...

Ленин бы спросил: «Cui prodest?»**

Хочу быть верно понятым

Меня не спор смущает, он-то как раз полезен, но пена, выступающая на губах у тех, кто идет в бой за правое дело. Не в том несчастье, что Александр Архангельский фанатично оправдывает сегодня любое действие Ельцина и ельцинистов, а в том, что он не допускает отныне и слова критики в их адрес: хватит, дескать, «навевать на общество меланхолию», «хватит морально терроризировать защитившую нас... власть» («Новое время», № 43). И равным образом: Дмитрий Фурман, даже не ошибаясь, вправе, мне кажется, утверждать, что ельцинизм «коричневает», теряет последние признаки демократичности, но и он безусловно не вправе подозревать тех, кто думает иначе, ни в сервиллизме, ни в тайных симпатиях к фашистам («Независимая газета», 22 октября).

Почти все, выкрикнутое в постыженные недели, слишком напоминает истерику, слишком подтверждает наблюдение, что в основе нынешнего размежевания лежат не идеи, но эмоции. Тем опаснее последствия решений, принимаемых в состоянии эмоциональной неуравновешенности, ибо уже сейчас нас призывают «сознательно преодолевать свои старые идиосинкразии и брезгливости» (Д.Фурман), что на практике означает братанье А.Архангельского с

А.Нуйкиным и В.Оскоцким — «антигероями» его недавнего памфлета в «Общей газете», разьединение Ю.Буртина и М.Гефтера с Ю.Карякиным и М.Чудаковой и, напротив, объединение (кто бы в это поверил еще месяц назад?) бывших политзаключенных Глеба Павловского, П.Абовина-Егидеса, В.Игрунова с товарищами из бывшей «марксистской платформы в КПСС».

Воля ваша, но факт, что «старые друзья сейчас становятся врагами, а старые враги — друзьями» (Д.Фурман), меня повергает в ужас, вполне сопоставимый с тем, какой я и моя семья пережили в ночь с третьего на четвертое октября.

Как хотите, но лично я отказываюсь и вам не советую выбирать: между Андреем Сиянским и Булатом Окуджавой или брать со своих старинных друзей расписку в том, что они точно так же, как и вы, оценивают шансы «Выбора России» или движения «Предприниматели за новую Россию».

Я со страхом жду дальнейшего развертывания предвыборной кампании: если уже сейчас Константин Затулин упрекает Григория Явлинского, с которыми они всего-навсего разошлись по разным спискам, в «популизме» и «неэтичном поведении», то что же он будет говорить непосредственно перед 12 ноября и сразу после этого дня.

Я понимаю и надеюсь, что кого-то даже поношения вчерашних друзей не сдвинут с прочной демократической позиции, но знаю, но с ужасом догадываюсь, что кого-то именно эти поношения снесут либо резко вправо, либо резко влево, в чем мы не раз уже имели несчастье убедиться.

И, главное, я думаю о том, кому выгодно все происходящее сейчас в нашей печати, в кругу, как раньше торжественно говаривали, «демократической общечеловечности».

Известно кому: господам товарищам Зюганову, Проханову, Стерлигову, Бабурину и иже с ними.

Это они, струхнувши поначалу, перестраивают сейчас штурмовые колонны в предвыборные блоки.

Это они терпеливо ждут, пока мы истощимся в словесной войне настолько, что власть над Россией либо сама упадет им в руки, либо можно будет безбоязненно затеять драку настоящую — с гранатометами и стингерами.

Тогда-то уж ищи не ищи надежду даже в том, что вызывает отчаяние, надеяться будет точно не на что.

** Кому выгодно?

Фоторепортаж Виталия ОРЛОВА

ГОРЫ ТАДЖИКСКИЕ – ГРАНИЦА РОССИЙСКАЯ?

Эти кадры очень похожи на старые официальные или, точнее, официозные снимки с афганской войны, не правда ли? Вы не увидите здесь ни боевых действий, ни убитых и раненых — только несущих свою службу у черта на рогах солдат 201-й мотострелковой дивизии. Эти усталые ребята, затягивающиеся папиросой и хлебающие из солдатского котелка, — что они защищают там, за тысячи верст от России? Границу... Чью? Этого не знают даже их отцы-командиры с Арбатской площади. А с другой стороны, из-за «бугра», идут сюда не злобные упыри, а крестьянские парни, которых лишили дома, у которых здесь убили или

мать, или брата, или отца... Убили такие же парни, из таких же таджикских кишлаков. Но на границе этих «моджахедов» (да не за веру они борются — за свой родной дом!) встречаются вооруженные парни из чужой уже страны... Миротворцы? «голубые каски»? Но миротворцы обычно не воюют, поддерживая одну из сторон, а разделяют враждующие стороны. Взгляните еще раз — именно так начинаются чужие и никому не нужные войны: сначала дети, играющие в войну, дозоры и посты на горных тропах, солдатский котелок... А потом будут «черные тюльпаны», выстрелы в спину, ненавидящий детский взгляд, кровь, кровь... На таких войнах не побеждают. Символ таких войн — не блеск орденов (хотя железку на грудь, может, и повесят), а гноящиеся раны, комок окровавленных бинтов, пустой взгляд и водка — до опупения, до рвоты. И вечная тоска. Здесь этого нет — это всё впереди?

Владимир ВОРОНОВ

СЛОВО И ДЕЛО

О горячее время обязательных к употреблению лозунгов, сладостных судорог встречных постулатов, звучавших как выстрел маузера: «Экономика должна быть экономной!». Окруженный агитационными красными флажками народ огрызался официозу своими лозунгами вроде «Коммунисты — в море!», «Сталевавары, ваша сила — в плаваках!» или «Каждому пассажиру — по мягкому месту!». Но нет нам и ныне покоя — повелительное наклонение и рубленные фразы стучат в наше сердце как пепел гражданина страны, первой вступившей на скандальный и сладостный путь развития капитализма. И реет над Ильинкой (бывш. Куйбышева) полотнице «Эмиссия — опиум для народного хозяйства». Инициатор появления транспаранта — министр экономики Борис Федоров объяснил корреспонденту агентства «Постфактум», на кой ляд понадобилось соединять материей два здания — Рабочего центра экономических реформ и Минфина, а заодно изводить краску. Заметив, что при неизменном количестве товаров увеличение денежной массы означает обесценивание приятно хрустящих бумажек и рост цен, он однозначно высказался против ударной эксплуатации станков Гознака. Что ж, поверим министру на слово. Тем более, что доллар и рубль не без его помощи заключили договор о прекращении огня.

В далекой южной республике, где родного президента можно лицезреть каждый день на манатах, тоже руководят экономикой. Но вопреки известной версии, что Восток — дело тонкое, действуют напористо и решительно. Понедельники там пока что не отменили, чего не скажешь о налоге на добавленную стоимость. И теперь те, кто производит и реализует хлеб, сладости, крупы, гастрономии, мясо и рыбу (опричь деликатесов), могут показывать налоговой инспекции кукиш. Это касается также алкоголя, чая, сахара, соли и других товаров. А чтобы добавить народу радости, президент Туркменистана Сапармурад Ниязов на-

вешал руководителям министерств и ведомств выговор за необоснованное повышение цен. Отныне, сообщили «Интерфаксу» в пресс-службе, цены на товары в государственной торговле будут снижены до пределов, установленных ранее отцом нации.

Нет, не ценят на окраинах СНГ материальных стимулов. Не в пример россиянам. По автомобилю «Ока» вручили недавно жителям Татарстана Тавилю Хазиахметову, Рифу Фахрутдинову и Рустему Яхину, которые создали, соответственно, флаг, герб и гимн самой суверенной, не считая Чечни, республики. А лауреатам Демидовского фонда в Екатеринбург не только скажут спасибо, но и вручат по малахитовой шапке, медали и нагрудному знаку. Вдохновленные ценными подарками производители и ученые, глядяшь, налягут и создадут еще что-нибудь полезное для России.

Терминологии прошлого нынешние бизнесмены придают современный имидж. В былые времена передовики брали на буксир отстающих, а мастера слова и экрана рассказывали об этом народу. Но вновь повяло родным от тассовской заметки с заголовком «Частная фирма собирается «взять на буксир» крупный акционированный завод по производству комплектующих для телевизоров». Оказывается, российско-английская фирма «Линк» начала в древней Шуе выпускать телевизоры марки «Роял» (не путать со спиртом). Собираются они из импортных узлов и деталей в помещении частной компании «Скорпион», в состав которой входит СП «Линк». А рядом, на заводе «Радиоприбор» пустуют площади. Вот и приобрели хваткие частники 30 процентов акций предприятия, которое выпускает детали для «Темпов» и «Рубинов». Тем более, что постоянные потребители шуйской продукции перестали платить за нее деньги. Президент «Скорпиона» Владимир Хорошенко ждет собрания всех акционеров, чтобы предложить свою программу вывода «Радиоприбора» из кризиса.

Иностранцы же частный капитал предпочитают обходиться без лозунгов. Французы, к примеру, никогда не певшие про паровоз, предла-

гают помочь соединить Петербург с Москвой высокоскоростной железнодорожной магистралью. Мэр Петербурга Анатолий Собчак разъяснил корреспонденту РИА, что это — первый шаг в модернизации стальных магистралей России. Вдоль новой дороги возникнет целый мегаполис, который должен способствовать развитию здешней промышленности и сельского хозяйства, возродению российских городов и поселков. Практичные же немцы считают, что лучше подержанный «Мерседес-Бенц», чем скоростная силица в небе. Их российский партнер — станция технического обслуживания «Автозвезда России» планирует в будущем году открыть отдел сбыта подержанных германских автобусов. Кстати, подобные «мерсы» эксплуатируются в ФРГ еще до 10 лет с максимальным пробегом 1 миллион километров.

Но бизнес на движущихся предметах не чужд и россиянам. В петербургском цирке по четвергам происходит тараканы бега. Входной билет — 500 рэ, минимальная ставка — 1000. Чтобы «янычары» бегали шибчей, их стимулируют электрическим током.

Сообразительный русский человек обнаружил, что ненавистные хозяевам тараканы — рыцари трех качеств. Оказывается, им присущи не только спринтерские способности. У Гостинного двора в Петербурге пожилой человек торгует тараканами по 30 рублей за штуку. По его словам, они прошли специальную тренировку и безжалостно уничтожают своих сородичей. Увлечение тараканами не обошло и уголовный мир. В этой среде распространялся оригинальный способ выведения надписей и печатей с документов. Достаточно продержат два дня без пищи парочку этих тварей, а затем посадить их, накрыв банкой, на смазанный сиропом документ. Через день на месте текста или печати остается чистейшая поверхность.

О том, что при желании бизнес можно делать даже на насекомых, сообщила радиостанция «Свобода». Правда, не уточнив, какими лозунгами при этом надо руководствоваться. И слава Богу!

Александр АГОПОВ

ХРОНИКА

ОТ ДИСКУССИЙ
К ДЕЙСТВИЯМ

Сколько бы споров ни велось об опасности или безопасности атомной энергетики, она, тем не менее, существует. Во Франции, к примеру, более 70% электроэнергии производится на АЭС. В Бельгии — 67%, Швеции — 50%, Японии — 25%, США — 17%, на территории, именованной СССР, — 12%. Первая иностранная специализированная выставка с международным участием по атомной технике и безопасности реакторов «Нуктек-93» состоялась в Москве в выставочном комплексе «Красная Пресня». Провели ее дюссельдорфское выставочное общество «Нова Интернациональ ГмбХ», организовавшее иностранный раздел, и АО «Экспоцентр» и «ЦНИИАтоминформ», которые готовили экспозицию России. Всего в выставке приняли участие около 70 фирм, предприятий, научно-исследовательских институтов, научно-производственных объединений из Австрии, Венгрии, Германии, Италии, Канады, Нидерландов, России, Франции.

Планы России в сфере атомной энергетики связаны, в частности, с продолжением работы над канальными типами реакторов, обладающих рядом преимуществ в сфере безопасности, заменой реакторов типа РБМК («чернобыльских») и обеспечением безопасности существующих АЭС. Немаловажное значение имеет здесь программа технического содействия в области атомной энергетики, предложенная Европейским Союзом. Выставка «Нуктек» должна помочь производителям ядерных технологий различных стран установить такие взаимоотношения, при которых возможно долгосрочное и плодотворное техническое сотрудничество.

На выставке были представлены все области ядерной техники — от обогащения и хранения ядерного топлива до утилизации атомных отходов, а также системы электронного контроля и управления производством, которые помимо производства электроэнергии могут применяться и в других отраслях, к примеру, на транспорте.

Марина МУЛИНА

В октябре под Москвой, в Зеленограде, на заводе «Квант» были собраны первые персональные компьютеры PS/1 с полным соблюдением стандартов знаменитой фирмы IBM. Это событие, которое может означать принципиальный поворот на российском компьютерном рынке, комментирует по нашей просьбе известный космонавт и ученый Алексей ЕЛИСЕЕВ, являющийся координатором зеленоградского проекта в российском отделении IBM в Москве: — Зеленоградское производство я знаю давно. Здесь есть большой научно-технический потенциал, но для выхода на мировой рынок его недостаточно. У нас, к сожалению, до сих пор бытует ложное представление: мол, если в России открывает бизнес какая-либо иностранная компания, то, значит, мы будем работать на «чужого дядю». Это абсолютно неверно. Выгода тут взаимная.

IBM, следуя стратегии производить компьютеры там, где их покупают, расширяет сферу своего бизнеса. А для России — это плавное вхождение в мировую промышленную систему, где производство увязано со спросом. Российское предприятие остается российским, зарабатывает деньги для себя, но при этом работает в кооперации с заводами IBM по высшим мировым стандартам.

Для меня зеленоградский проект, безусловно, очень интересен. Он дает возможность познакомиться с уровнем технологии, организацией работ и психологической атмосферой в передовой корпорации мира. Кроме того, он выявляет все те проблемы, которые России предстоит решить на пути интег-

СТЫКОВКА В ЗЕЛЕНОГРАДЕ

рации в мировую экономику.

Взять хотя бы разницу психологий. Для сотрудника IBM главная фигура — покупатель. Поэтому покупатель постоянно находится в центре внима-

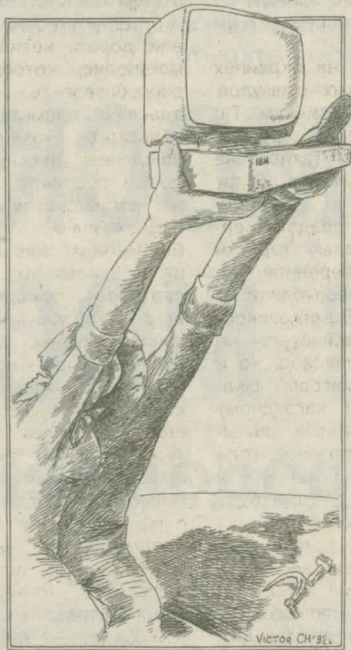

Рис. В. Чумачева

ния. Его интересы тщательно изучаются, для него создаются максимальные удобства. Именно это дает стимул достигать высшего качества.

В России же до недавнего времени главным заказчиком был Госплан. Для него качество не было существенным. Поэтому, выполняя заказ, завод заботился прежде всего о плановом количестве продукции, за которое и получал деньги. Вопросы, возьмут или не возьмут изделие, не возникало. Брели все, поскольку брали фактически бесплатно. При этом покупатель, а точнее — получатель, был для завода только помехой в производстве, что и формировало особую психологию, неприемлемую для рыночной экономики.

Разные психологии определяли и разные подходы к бизнесу. IBM, как только уменьшается спрос на какую-либо продукцию, увеличивает инвестиции в новые разработки, которые в конечном счете должны принести успех на рынке. А у нас все выглядело наоборот: если туго с деньгами, то первое, что делалось для «экономии», — сокращались расходы на новые разработки. И это было одной из причин, по которой наше отставание от Запада с каждым годом все больше росло.

Сейчас российским производителям надо перестраиваться. Акценты поменяться, на первый план всерьез выходят показатели качества. И зеленоградского завода «Квант» появилась прекрасная возможность быстро освоить передовые технологии, а потом оставаться на их уровне, координируя свои действия с заводом в Гринске (Шотландия) и с другими подразделениями IBM.

О.ЧЕЧИН

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

БЕЗБИЛЕТНИКИ ВИДЕО НЕ ПОЛУЧАТ

Петербургское отделение международной экологической ассоциации «Зеленый крест» объявило лотерею, в которой может принять участие каждый житель города, прокомпостировавший талон в городском транспорте. Первый выигрыш, во время которого будет определен номер и серия выигравшего талончика, состоится в конце ноября. Его проведет в прямом эфире экологическая радиостанция «Открытый город». Средства на проведение лотереи выделило АО «Ньютон», занимающееся торговлей импортной аудио- и видеотехникой. Выигрыш в сумме 1 миллион рублей можно будет получить в одном из магазинов фирмы «Ньютон». В следующем месяце лотерея, вероятно, будет продолжена, сообщает петербургская газета «Смена». И контролеров потребуется меньше. Кому не захочется стать миллионером?

«СЕКСУАЛЬНАЯ МАСЛЕНИЦА» ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ

Первый в мире эротический кабачок и кулинарно-эротический театр открылся в помещении московского ресторана «Аркада». Его организовали сексологическая ассоциация «Культура и здоровье» при участии театра «Сатирикон». Девиз кабачка — «Мы вам преподнесем эротику во всем». Фаллическая тема присутствует в сервировке стола, в интерьере, во внешнем виде блюд, приготовленных известным в узких кругах эротическим кулинаром Владимиром Михайловым. Меню кабачка предлагает своим клиентам сытный, но легкий ужин, состоящий из тонизирующих напитков и блюд. Весьма экстравагантны их названия, сообщает «Постфактум», «Страсть поручика Голицына» (кабачки), «Сексуальный вегетарианец» (запеченная тыква), «Сексуальная масленица» (пирог с капустой и грибами). Трапеза сопровождается эротическим шоу.

КРОКОДИЛЫ ПОМОГАЮТ БИЗНЕСУ

Изобретательные китайские бизнесмены решили, что неплохим способом привлечения иностранной валюты будет создание чего-то оригинального для выдавших виды туристам и гурманов. И этим невиданным стала самая крупная крокодиловая ферма на острове Хайнань. Крокодилов здесь будут выращивать не только для зрелищ, но и на мясо. Говорят, что вкусно. Так что в результате всем будет хорошо: туристам интересно, гурманам приятно, а экономика за счет туризма развивается с огромной скоростью. Кстати, климат на острове тропический, что благоприятно действует и на рептилий, и на туристов, сообщает Би-би-си.

ЧЕГО НЕ СДЕЛАЕШЬ РАДИ РЕКЛАМЫ

Владельцы одного из самых знаменитых «палаток удовольствия» в Лас-Вегасе устроили грандиозную феерию, с великой пышностью взорвав свое здание. Четверть миллиона посетителей казино оторвались от игровых столов и автоматов, чтобы полюбоваться на невиданное зрелище. Спектаклем руководил режиссер, которому принадлежит честь постановки прославленной сцены взрыва в фильме «Смертельное оружие». Взрывчатка была установлена повсюду — на всех четырехэтажных балконах, во всех номерах отеля. Раздался выстрел из пушки, и огромное здание мгновенно превратилось в огненный факел высотой в 120 метров. На месте снесенного отеля предполагается построить гранд-отель «Метро-Голдвин-Майер» (разумеется, с казино) и парк-аттракцион «Волшебник страны Оз», сообщает «Голос Америки». А взрыв — просто рекламный трюк.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

главному редактору

журнала «Столица»

А.В. Мальгину

Уважаемый господин Мальгин!
Знакомясь со статьей А.Ефимовой («Москва и москвичи» — авантюрный роман с продолжением», журнал «Столица», № 42), я сначала подумал, что в Москве существует еще один Совет предпринимателей при мэре столицы или, без предварительного уведомления, меня устранили от должности. Дело в том, что председателем Совета при мэре и правительстве Москвы являюсь я, а не К.Ф.Затулин. Конечно, я понимаю, что дело совсем в другом, но остановлюсь на этом чуть ниже.

Пока же несколько слов о лотерее «Москва и москвичи». Она была предложена двумя учредителями — АО «Огни Москвы» и «Информационные технологии в России» («Интехро»). Совет предпринимателей при мэре Москвы, который в качестве своей основной задачи организует общественную экспертизу различных инвестиционных проектов, поддержал эту идею в целях привлечения дополнительных средств в городской бюджет для финансирования бесплатного муниципального жилья, а правительство Москвы приняло соответствующее постановление о проведении московской квартирной лотереи «Москва и москвичи». Итак, цель была и не циничной, и не грабительской, как это пытается доказать А.Ефимова. Не вина организаторов лотереи, что она не удалась. Яркое сопротивление чиновников из Департамента муниципального жилья, у которых отняли любимый объект распределения, а самое главное, галопирующая инфляция, сделали эту идею неэффективной, так как уже одно печатание лотерейных билетов обходилось дороже, чем их продажная цена.

Впрочем, Вы ведь и лично, помните, обратились в правительство Москвы с идеей организации подобной лотереи под эгидой журнала «Столица». Цели ставились примерно те же. Цитирую: «...получение дополнительных средств в бюджет Москвы для решения жилищного вопроса». Так что причины трудностей лотерейного дела должны быть Вам известны.

В 42-м номере журнала мы опубликовали статью А.Ефимовой «Москва и москвичи». Авантюрный роман с продолжением» — о странных играх вокруг одноименной лотереи, организаторы которой сулили счастливым в качестве выигрышной квартиры в столице. В августе распоряжением мэра Москвы Ю.М.Лужкова лотерея была закрыта, но вопросы, связанные с ней, остались... И вот среди откликов на статью мы получили публикуемое ниже «Открытое письмо», на которое, в свою очередь, тоже решили ответить открыто.

«МОСКВА И МОСКВИЧИ»

Продолжение следует

Кстати, об этом Ваш журнал уже писал в феврале с.г. Нынешняя публикация, кроме повторения избитых сентенций и искажения фактов, ничего нового не содержит. Замечу, что автор или сознательно дезинформирует читателей, или на самом деле не знает, что за квартирами для владельцев выигрышных билетов организаторы лотереи обращались в Департамент жилья неоднократно (7 раз), что с тех пор, как вышло постановление о закрытии лотереи, ее учредители (в частности, фирма «Интехро») разослали письма о прекращении продажи и возврате билетов, что реклама этой лотереи не ведется с июня 1993 года. Московская трастовая компания не является учредителем лотереи, а адрес «Интехро» совсем не Варварка, 11. И, что очень важно, К.Ф.Затулин и В.Г.Полов никогда не были ни акционерами, ни сотрудниками, ни генеральными директорами Акционерного общества «Интехро».

Попытка присваивать человеку лишние должности, поступки и т.д. в период предвыборной кампании представляется мне приемом политической борьбы. Прием, недостойным репутации журнала «Столица».

М.В.МАСАРСКИЙ,
председатель Совета предпринимателей при мэре и правительстве Москвы

ОТ РЕДАКЦИИ:

Уважаемый господин Масарский!
Прежде всего, хотели бы извиниться перед Вами за то, что невольно «сняли» Вас с должности председателя Совета предпринимателей при мэре и правительстве Москвы и «назначили» на эту должность К.Ф.Затулина. В действительности он является Вашим заместителем в названном Совете, что, безусловно, не делает г-на Затулина фигурой малозначительной и второстепенной — как в деловой жизни вообще, так и в истории с лотереей «Москва и москвичи». Но дело, как Вы справедливо замечаете, «совсем в другом».

Оно, на наш взгляд, в том, что Ваши возражения не касаются главного — того, например, что организаторы лотереи придумали сами себе невиданные льготы; что тысячи людей оказались попросту обманутыми; что Москва не получила обещанных грандиозных сумм.

Да, наш журнал совместно с ТОО «Дирекция Рослото» в свое время тоже предложил идею подобной лотереи. Не будем сейчас спорить, кто это сделал первым, и вспоминать, почему комиссия, в которую входили «отцы» лотереи «Москва и москвичи» — К.Затулин, В.Полов, С.Шаркин, — отдала предпочтение своему родному дитяти. (Об этом

достаточно сказано в статье «Лотто «Миллион вопросов» во 2-м номере «Столицы» за этот год.) Обратим внимание лишь на два момента. Во-первых, «Столица» и «Рослото» не претендовали на льготы и намеревались перечислять городу все, что положено по закону и в законе установленные сроки, а, кроме того, 10% прибыли предполагалось перечислить на целевую программу дошкольного воспитания. Во-вторых, квартиры для своего призового фонда мы собирались ПОКУПАТЬ в нормальном порядке на аукционе — опять же в отличие от организаторов лотереи «Москва и москвичи», которые требовали «предоставить» квартиры для частной лотереи от Департамента жилья.

Вы считаете, что хорошую и благородную, почти филантропическую затею господ Затулина, Попова и Шаркина загубили плохие чиновники из Департамента муниципального жилья, а пуще того инфляция. Мы тоже не любим плохих чиновников. Но почему, НЕ ИМЕЯ КВАРТИР, организаторы лотереи начали всюю продавать билеты и в широкой рекламе обещать людям эти квартиры? На предпринимательском жаргоне такое называется «вентиляторством» — торговлей отсутствующим товаром. Почему, хотя бы ради спасения собственной репутации, авторы лотереи не вышли на квартирные аукционы, не согласились даже на средние аукционные цены — пусть и рискуя при этом частью намечаемой прибыли? Бизнес, Вы знаете это лучше нас, вообще дело рисковое.

Инфляция, конечно, тоже вещь неприятная. Но разве в середине прошлого года солидные бизнесмены, заварившие лотерею, не подозревали о ней? Какая инфляция заставила их выпустить в обращение ценные бумаги (т.е. лотерейные билеты), мягко говоря, не выдерживающие никакой критики и — впервые в истории лотерейного

дела в России! — содержащие кучу грамматических ошибок в четырех словах? Да просто спешили побыстрее сорвать банк, наверное.

Вы пишете: «С тех пор, как вышло постановление о закрытии лотереи, ее учредители... разослали письма о прекращении продажи и возврате билетов... реклама этой лотереи не ведется с июня 1993 года». Увы, Вас ввели в заблуждение. Билеты еще долго продавались (а по данным МВД, продаются кое-где и сейчас). Возможно, это работает «частная инициатива» ушлых распространителей. Почему в таком случае организаторы не обеспечили действительный и полный возврат непроданных билетов, не объявили широко и гласно, что лотерея прекращена и вся торговля этими странными квиточками незаконна? Опять же это стоило сделать хотя бы ради спасения своей репутации.

А что касается рекламы, то и после июня она почему-то мелькала на экранах ТВ. Видимо, телевизионщики делали это из альтруистских побуждений, не ведая, что такой лотереи больше не существует.

К сожалению, нам показалось, что Вы не слишком внимательно прочли статью А.Ефимовой. Поэтому и пишете: «Московская трастовая компания не является учредителем лотереи». Но в статье она в учредителях и не названа (цитируем — лотерею «решили взять под свое крыло две связанные с московским правительством и друг с другом фирмы: «АО «Информационные технологии России» и «Московская трастовая компания»). Напомним, что согласно Трастовому договору № 104 от 6.09.92 г. эта компания стала «Доверенным Лицом» в проведении лотереи и «приняла на себя полномочия единого расчетного центра с бюджетом».

Не фигурирует в статье и адрес «Варварка, 11». Правда, он упоминался в предыдущей, январской публикации «Лотто «Миллион вопросов» — как совпадающий юриди-

ческий адрес «Интехро» и «Московской трастовой компании». Но вот и в подписанном Ю.М.Лужковым постановлении о проведении лотереи «Москва и москвичи» (№ 784 от 22.09.92 г.) в примечании о рассылке документа заинтересованным сторонам назван именно этот адрес «МТК».

А вообще-то мы, конечно, понимаем, что Ваш отклик вызван не желанием уточнить чей-то адрес или правильно сформулировать должность г-на Затулина. Статью в «Столице» Вы расценили как «недостойный прием в период предвыборной кампании». Однако никакого «приема» тут нет. Редакционный цикл выпуска журнала таков, что большинство материалов готовится и набирается задолго до выхода номера в свет. Вот и статья, на которую Вы любезно откликнулись, была подготовлена еще до известных событий, приведших к досрочным выборам. И в ней ничьи политические амбиции даже не упомянуты.

Хотя, на наш взгляд, репутация людей, стремящихся в политику, складывается из их реальных дел и поступков, независимо от того, проходит в данный момент предвыборная кампания или нет. Что касается лотереи «Москва и москвичи», к проведению которой оказался причастным возглавляемый Вами Совет предпринимателей при мэре и правительстве Москвы, то она обернулась делом настолько темным, что мы были вынуждены продолжить свое журналистское расследование, не ограничиваясь публикацией двух статей. В скором времени в «Столице», по всей видимости, появится третья статья об этой крупной финансовой авантюре.

Рекламный центр еженедельника «Столица» приглашает рекламных агентов для работы по всем видам рекламного обслуживания.

Вознаграждение 10%.

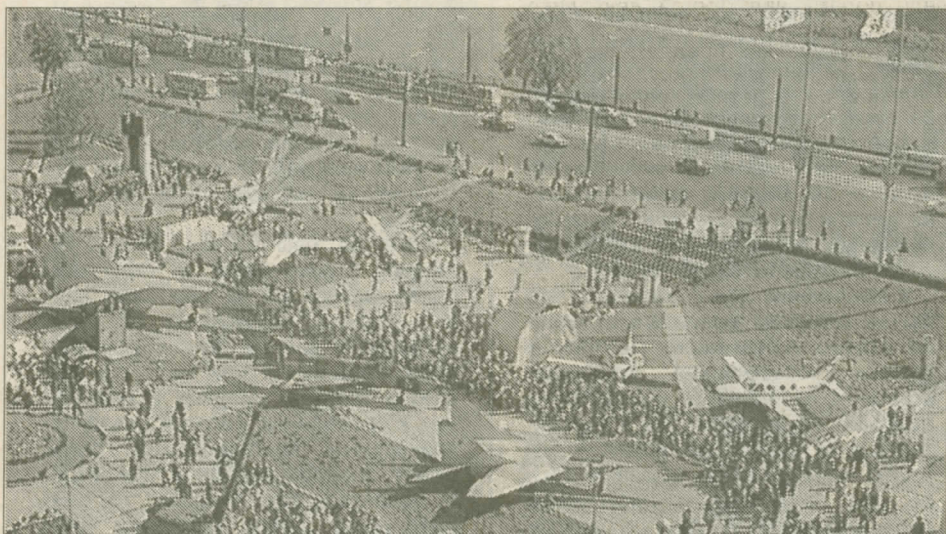
Тел. 928-83-40.

Еженедельник «Столица» приглашает распространителей на выгодных условиях!

**Контактные телефоны: 925-73-09,
928-27-69.**

Редакция выдает разрешение на распространение.

В ВОЗДУХЕ, НА ВОДЕ И НА СУШЕ

О конверсии в Нижегородской области рассказывает заместитель губернатора доктор экономических наук В.Д.Козлов, возглавляющий Департамент экономики.

Спад производства хотя бы на 1 процент, а тем более на 10 и больше процентов, в любой цивилизованной стране вызывает правительственный кризис. В США, например, сразу начинаются дебаты в сенате, конгрессе и госдепе, а телевидение и печать заявляют о чрезвычайном напряжении во всем обществе, последствия которого хорошо просчитываются. И прежде всего бьют тревогу по поводу того, что лавина сокращений коснется конкретных рабочих мест.

В России же спад в оборонке на 60% произошел моментально и без каких-либо дебатов. И жертвами его стали люди, работающие на предприятиях ВПК, у которых раньше были хоть небольшие, но все же преимущества перед остальными гражданами — в зарплате, в социальном «обустройстве». Теперь это все рухнуло.

Единственное, что в силах здесь сделать местная администрация, в том числе и нашей Нижегородской области, — это всячески способствовать диверсификации произ-

водства, то есть поощрять разнообразие выпускаемой продукции, что вполне естественно для рыночной экономики.

Естественно, на оборонных предприятиях и раньше имелись цехи, где выпускали товары народного потребления. Эти участки были технически неплохо оснащены, но нигде и никогда не возникала экстренная необходимость резко увеличить выпуск гражданской продукции. При этом предприятиям ВПК приходится финансировать свою социальную сферу, сохранять оборудование и специалистов по оборонке, с заказами на которую пока полная неясность.

Что значит сократить, допустим, производство «МИГов»? Постоянные издержки одинаковы, что при большой, что при маленькой серии, остаются производственные площади, энергозатраты, содержание критического минимума специалистов. И каждое изделие обходится все дороже. При этом зарплата на оборонных предприятиях сейчас самая низкая в промышленности. Из цехов, скажем, авиационного завода «Сокол», где собирают знаменитые «МИГи», уходят высококлассные специалисты. Пока готовят им достойную замену, само изделие безнадежно устареет.

Еще печальнее судьба уникальных мастеров, которые сваривали титановый корпус атомных подводных лодок на заводе «Красное Сормово». Это особое дело: работать приходилось в скафандрах, как космонавтам, в специальных камерах, заполненных аргоном, — только так достигалось высочайшее качество сварки. Таких специалистов можно по пальцам пересчитать не только в России, но и во всем мире. И вот теперь они уходят с судостроительного завода на примитивную работу, потому что она лучше оплачивается! А недостроенные атомные подводные лодки (шедевр инженерной мысли!) предписано разрезать на куски, как металлолом.

По словам Михаила Малеева, председателя Межведомственной комиссии Совета безопасности по научно-техническим вопросам оборонной промышленности, наша страна изготовила раза в два больше оружия, чем необходимо. Конечно, России нужно выполнять международные соглашения по его сокращению, в том числе и атомного подводного флота. Но почему-то в Москве, где решался этот вопрос, никто заранее не подумал о последствиях такого сокращения для людей, чья профессия вдруг оказалась никому не нужной.

Какие же мы приняли меры, чтобы как-то выправить положение? Администрации области удалось получить фактически исключительное право на налоговый кредит для конверсионных предприятий. В прошлом году правительство России разрешило нам оставить в области 50 процентов федеральных налогов, подлежащих выплате предприятиями оборонного комплекса. Мы просто не

перечислили эти деньги в государственный бюджет, сохранив их на наших внебюджетных счетах.

Достаточно эффективным оказался созданный нами Инвестиционный совет области. Он стал рассматривать бизнес-планы конкретных, рыночно ориентированных проектов и распределять кредиты только по тем конверсионным программам, которые могли гарантированно принести прибыль. Постепенно мы прививали руководителям оборонки непривычную для них мысль о том, что надо считать, сколько будет стоить изделие, и планировать возвращение кредита.

Затем был создан Нижегородский Банковский дом, который обеспечил финансирование конверсионных проектов.

Многие предприятия нижегородского ВПК смогли найти свою нишу на рынке, что подтвердила международная ярмарка военной и конверсионной продукции, которая прошла в нашем городе в сентябре. В ней приняли участие около 300 крупнейших производителей, занятых в оборонной промышленности. Среди них вполне достойно выглядели, например, изделия радиоэлектроники и приборостроения, выпускаемые в Нижнем Новгороде. Большой интерес вызвала и экспозиция судостроительных предприятий. Эта отрасль, кстати, вообще не имела бы проблем с загрузкой мощностей и прекрасно чувствовала себя на рынке, если бы Министерство обороны РФ ориентировалось на четкую, бюджетно подкрепленную военную доктрину. Директор Сормовского завода Н.С.Жарков говорит: «Освободите стапелы от недостроенных подводных лодок, и мы будем до 2000 года обеспечены работой по сухогрузам, с гарантией их продажи на Запад!»

Год назад в безвыходном, казалось, положении находилось специальное конструкторское бюро «Лазурит», производящее научную продукцию для атомного и дизельного флота. Но, отказавшись от военной ориентации, там перешли на технологически близкую продукцию, среди которой — спецтехника для подводной

разработки Штокмановского месторождения газа в Баренцевом море. На ярмарочном стенде этого КБ демонстрировались и макеты судов, удовлетворяющих самым изысканным вкусам: океанская яхта с прицепной субмариной для экзотических путешествий, подводный ресторан, туристические подводные лодки, специальные спасательные суда, отличающиеся высокой мобильностью и экономичностью и т.д.

Среди самых перспективных идей — экранопланы, суда на динамической воздушной подушке, которые обладают качествами самолета и амфибии. Еще недавно эти разработки были покрыты завесой секретности. А 12 сентября 1993 года, во время празднования в Нижнем Новгороде Дня города, десятки тысяч людей увидели полеты над Волгой двух диковинных аппаратов — «Стриж» и «Волга-2». Один из них предназначен для подготовки экипажей крупных экранопланов со взлетным весом 120 и 400 т (они уже успешно прошли испытания по перевозке грузов на Каспии), а другой — по сути, речной катер на воздушной подушке.

Оба летательных аппарата построены Центральным конструкторским бюро по судам на подводных крыльях имени Р.Е.Алексеева. Выходцы из этого ЦКБ год с небольшим назад образовали научно-производственную фирму «Амфикон» («амфибия-конструкция») и предложили свою концепцию применения эффекта экрана — с вертикальным взлетом. Новшество позволяет поднимать полезную отдачу экранопланов до 50 процентов взлетного веса, что вдвое больше, чем у самолетов американских фирм «Боинг» и «Локхид».

Используя «оборонные» наработки последних лет, «Амфикон» совместно с Красноярским машиностроительным заводом, который раньше специализировался на выпуске ракетно-космической техники, представил на Нижегородской выставке-ярмарке уже целую программу развития новых транспортных средств. Так, два летательных аппарата со взлетным весом 30 и 60 тонн предназначены специально для лесного Красноярского края: экранопланы позволяют доставлять грузы и технику в самые отдаленные медвежьи углы, вывозить из тайги лесоматериалы и другие полуфабрикаты. Новый транспорт пригодится для разведки и разработки полезных ископаемых, включая золото, нефть и газ, но особенно перспективно его использование в Арктике. Большие аппараты грузоподъемностью 600—1200 тонн способны связать регулярными рейсами все побережье Северного Ледовитого океана. Серийное производство их начнется в 1996 году, и АО «Сибиам» («Сибирская амфибия») уже заказало несколько десятков новых аппаратов для лесоразработок. Экраноплан втрое экономичнее самолета, а по сравнению с вертолетами и судами на подводных крыльях — в 7—8 раз.

Переход к рынку больше всего задел крупные предприятия. Конверсия там связана с сокращением рабочих мест, с кардинальными изменениями технологий и другими тяжелыми последствиями. К условиям рынка лучше адаптируются средние и малые предприятия, связанные с заказами ВПК. В качестве хрестоматийного примера могу привести АО «Термаль» — бывший завод им. Ульянова — одно из старейших предприятий Нижнего Новгорода. Сейчас там выпускают отличные бойлеры — совместно со словенской фирмой «Горение». А по лицензии японской фирмы «Санио» занялись изготовлением изящных утюгов. Словом, сбыт продукции для этого средних размеров предприятия перестал быть проблемой. Проблема — лишь скорость прохождения платежей заказчиков.

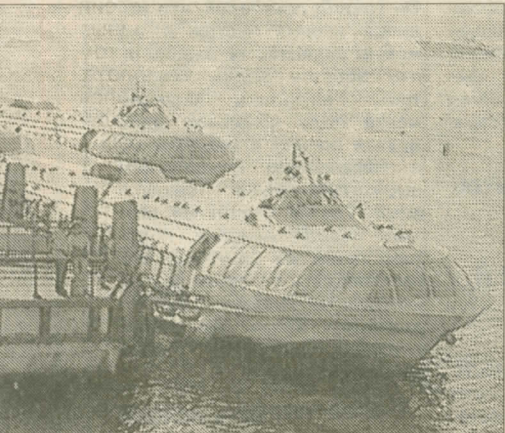
Но тут мы все зависим от системы, которая сформирована в нашем государстве, и приходится самим искать пути, чтобы уменьшить финансовую нестабильность, постоянный рост инфляции и издержки противоречивой налоговой политики.

Когда я думаю об этом, то вспоминаю картину Брюллова «Последний день Помпеи». Некоторые ее персонажи, уцепившись за статую или угол дома, надеются, что так надежнее, что им удастся спастись. Но мы-то знаем, что они обречены, поскольку не могут убежать от пепла и камней.

Надо отдавать себе отчет в зависимости любой области от ситуации в России в целом: спасение одиночек невозможно. Поэтому наши усилия направлены на то, чтобы сохранить общую стабильность в стране.

Для провинции сейчас самый главный вопрос: «А что мы можем сделать сами, не нанося ущерба другим и способствуя становлению России в ее новом качестве и назначении?» От решения этого вопроса во многом зависит ход реформ на местах и успех общего дела возрождения России.

Записал Олег ЧЕЧИН

КАК Я БЫЛА «ДИСТРИБЬЮТОРОМ»

Жить богато (на худой конец, безбедно) хотят все. Но не у всех это получается. Львиная доля сограждан считает ниже своего достоинства «челночить» между Россией и Китаем, промышлять золотишко, разгружать вагоны. «Львиной доле» подавай и деньги приличные, и работу чистую, не слишком обременительную. Такие люди, когда особенно приплет, пытаются прорваться на периферию Большого Бизнеса: нанимаются в рекламные агентства, подражаются «в фирму» внештатным дистрибьютором, торгуют гербалайфом. Но одиночное плавание по волнам коммерции — без собственного товара, без первоначального капитала, без записи в трудовой книжке, без твердого оклада наконец — редко бывает успешным. На то, чтобы понять это, у меня ушло два месяца.

Предприятие мое, впрочем, не касалось ни рекламы, ни гербалайфа. А касалось оно так называемых автоаксессуаров — зеркал, автомагнитол, блокнотов на присоске, спецсигнализаций и прочих, как сказал бы рокер, «прибамбасов». Один мой сосед (четырнадцать лет от роду, кстати) довольно успешно «дистрибьюторствует» на этой ниве — зашибает какие-то бешеные сотни «баксов» и пепси пьет исключительно баночное. А прежде он торговал почтовыми марками, хотя в филателии смысл

лил как баран сами знаете в чем.

Так вот. Когда в доме опять не осталось ни гроша, я пошла на поклон к юному коммерсанту и попросила его свести меня «с людьми». «Люди», против ожидания, оказались не разбойниками и не хануриками — все сплошь кандидаты наук да выпускники университета. Схема работы фирмы «Хосе» (название изменено. — *Ред.*) примерно такая: в Сингапуре сидит «постоянный представитель», который шлет в Россию аксессуары. Товар складируют в Бирюлеве, а в офисе под боком у Кремля пачками нанимают «дистрибьюторов» с улицы. Назначают цену на каждое наименование — и крутись: все, что выручишь сверх «нормы», — твое. Ты сам себе и генеральный директор, и бухгалтер, и отдел маркетинга, и рекламная служба. Не сможешь продать дорого — останешься на бабах, зависишь цену — не найдешь покупателя. Ну да как-нибудь — кто ищет, тот найдет. Тем паче, что товар... Не товар — пальчики оближешь: шик-модерн, высокий класс, исключительно от известных и уважаемых производителей. Предвкушая невиданные барыши, я взялась за дело.

Прежде всего изготовила на пишущей машинке прейскурант, подписала внизу свой домашний телефон и телефон бабушки с дедушкой. Знакомая тетенька из «Про-

физдата» согласилась размножить мою листовочку на ксероксе — по двадцать пять рублей за страницу. Не прошло и двух дней, как ваша покорная слуга, прижимая к груди пухлую пачку объявлений, отправилась «по ленинским местам». «Тринити моторс», «Логоваз», магазин «Канопус»... «Вы уже восьмая!» — смотрели как на сумасшедшую. Матом, впрочем, не посылали. А с одним милым сотрудником «Тринити» я даже кофе пила — во как! Но зеркала-блокноты ему все равно оказались без надобности.

Тогда я ринулась в мага-

пришлось бы покрывать по крайней мере полгода. Поместила несколько объявлений в «Из рук в руки» — результат нулевой (мои потенциальные клиенты, наверное, читают все больше «Коммерсантъ» да «Moscow Times»). Расклеила полтонны листовок на водосточных трубах — то же самое.

Оставалось одно — идти «в народ», в районные отделения ГАИ, искать клиента среди проходящих техосмотр автовладельцев. Бродила, бродила, засовывала бумажки под «дворники» убогим «Запорожцам»... Хоть бы

зины попроче — на Преображенку, на Дмитровку, в Балашиху. «Да вы что? У нас контингент бедный...» И то верно — мои «прибамбасы» владельцу «Жигуля» не по карману: обычное зеркальце — двадцать долларов, простейшая система сигнализации — триста пятьдесят.

Сказав «а», нужно-таки добраться и до «б». Обзвонила все газеты — выяснила, что расходы на рекламу мне

один «BMW» встретился! Или им вообще ТО не нужен, или проходят они где в каких-то блатных, неведомых мне местах.

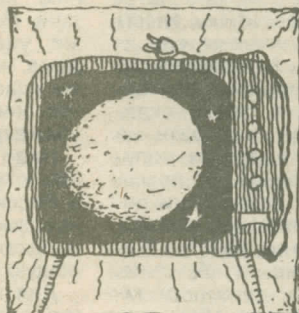
В общем, плюнула я на «Хосе» со всеми аксессуарами. Живу по-прежнему. А соседка-то, вундеркинд от торговли, подержанный «мерс» намедни купил. И как ему это удастся?!

Инна ЛЬВОВА

НЕ ГОВОРИТ, НО ПОКАЗЫВАЕТ

У одной из жительниц города Перми появился уникальный любовник. Во всяком случае, она его называет именно так («Мне, — говорит, — с ним очень хорошо»). Хотя он, быть может, совсем никакой и не любовник, или любовник никакой.

Вот уже три месяца, как в квартире пермячки все ночи напролет светится экран выключенного из сети телевизора (журналисты проверяли — сущая правда). Изображение такое: матовый овал: разделенный по середине темными полосками, напминающий какую-то планету.

Как утверждают хозяйка квартиры, ее дети, а также муж (который, кстати, относится к «другу семьи» весьма миролюбиво), от светящегося овала исходит «положительная энергия». Как только в доме появился «любовник», у женщины прекратились

сердечные приступы, а руки обрели целительную силу.

Вызванный телемастер, подивившись на свечение, не смог определить его причину. Ученые теряются в догадках. «Друг» продолжает «вещание». И даже в ночь с 3 на 4 октября, когда Брагин вырубил первый канал, загадочный незнакомец явился к своей пассии.

Юрий БЕЛИКОВ

ВЫДЬ НА ВОЛГУ. ЧЕЙ СТОН РАЗДАЕТСЯ?

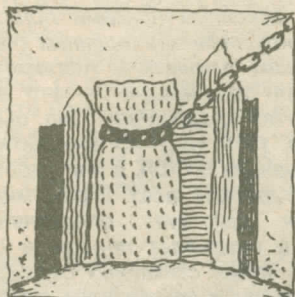
Когда-то из Волги запросто брали воду для питья. Но это было давно. Совсем некса-

ти об этом вспомнил один из трех казанцев, собравшихся на берегу великой реки, чтобы, как водится, «отдохнуть» после трудовой недели. Он убедил приятелей, что водичка вполне чистая и ею можно запивать ту жидкость, что зовется водка «Распутин». Результаты эксперимента были печальны: двое друзей попали в реанимацию с тяжелейшим отравлением высокотоксичными веществами. Третий отделался крутым, пардон, поносом. Впрочем, такой же результат мог получиться и от самой водки, которой в Польше, как утверждают казанские коммивояжеры, обмывают только двигатели машин.

Элла РЫЛОВА

NEW YORK IS WANTED

Оказывается, милиция испытывает дефицит не столько человеческих, сколько собачьих кадров. Инспектор-кинолог УВД города Нижнекамска через га-

зету обратился к населению с предложением отдавать на службу в правоохранительные органы породистых четвероногих друзей (овчарок, ризеншнауцеров, ротвейлеров, эрдельтерьеров), которых стало слишком дорого и хлопотно содержать. Обещает возместить затраты по «прокорму» собаки до «привода» в милицию.

Идея вербовки собак столь нетрадиционным способом возникла после того, как скончался после одиннадцати лет беспорочной службы заслуженный разыскной пес по кличке Йорк.

Георгий КУЗНЕЦОВ

ЭЗКИ ГОЛОСУЮТ ЗА ЕЛЬЦИНА

На состоявшейся недавно в Москве конференции по проблемам диссидентского движения в числе прочих ораторов выступал известный правозащитник Валерий Абрамкин, возглавляющий в настоящее время Общественный центр содействия реформе системы уголовного правосудия в России.

Абрамкин сообщил залу, что, по оценкам руководимого им центра, процент поддерживающих демократические ценности (и голосующих за соответствующих кандидатов) среди эзков значительно выше, чем среди прочих российских граждан. Интересно: в дни августовского (1991 г.) путча администрация исправительно-

трудовых учреждений подерживала ГКЧП, рядовые же заключенные — Ельцина.

Валерий рассказал также, что во время «второй осады «Белого дома» (сентябрь—октябрь 1993 г.) сотрудники центра раздавали «оборонявшимся» книгу Абрамкина «Как выжить в советской тюрьме». Ручкисты-хасбулатовцы, хоть и говорили правозащитникам всякие обидные слова, брошюру, тем не менее, брали — разошлись все пятьсот экземпляров до единого. Ту же самую «очень своевременную книгу» посланцы Валерия пытались передать и в Лефортово, но тамошняя администрация принять подарок отказалась. Тюремщики заявили, что труд Абрамкина имеется в Лефортове в достаточном количестве.

Александр КЛЕМЕНТЬЕВ

ЖИВУТ ТОРГОВЦЫ ВЕСЕЛО ОТ СЕССИИ ДО СЕССИИ

Труд продавца коммерческой палатки традиционным считается неквалифицированным. Однако власти города Тавда Свердловской области решили эту порочную традицию поломать. Теперь каждый местный «лавочник», прежде чем занять место в амбразуре киоска, должен сдать экзамен. В билете два вопроса: правила торговли и законодательство Российской Федерации. Экзамен принимают строгие сотрудники торгового отдела городской администрации.

Олег ДУЛЕНИН

В ГРЕЦИИ ЕСТЬ ВСЕ, КРОМЕ АККОРДЕОНОВ

Более тридцати омичей забросило на заработки в богатую Грецию ТОО «Сибирские трудовые ресурсы», получив предварительно за услугу по сто пятьдесят долларов с каждого гастарбайтера.

Однако, как выяснилось, наплыв сибиряков оказался для греков полной неожиданностью. Предоставлять какую-либо работу они отказались. Пришлось омичам перебиваться с хлеба на квас, сшибая у прохожих драхмы на обратный билет. Некоторые гастарбайтеры весьма преуспели на этой ниве. Так, один из омичей, прихватив-

ший из дому аккордеон, имел бешеный успех, оглашая улицы Салоник русскими народными мелодиями. Игра на столь экзотическом для Греции инструменте принесла музыканту до пятисот долларов еженедельно, так что домой он, в отличие от товарищей по несчастью, вернулся отнюдь не с пустыми руками.

Немедленно по приезде на родину все незадачливые гастарбайтеры дружно подали на «Сибирские трудовые ресурсы» в суд. Фирму это, впрочем, нисколько не смутило — в настоящий момент она готовит к отправке в Элладу еще двести ловцов удачи. Сколько среди этих граждан аккордеонистов, пока неизвестно.

Игорь БАРИНОВ

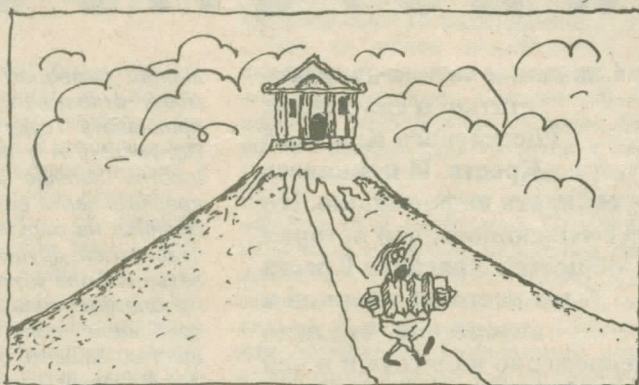

Рис. А.Зайца

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

В № 40 журнала «Столица» за текущий год опубликована статья Э.Дорожкина «...Еще раз учиться! Где?», в которой, в частности, указана сумма взятки, необходимой для поступления в Московский юридический институт, — 1000 долларов США за один экзамен.

От ректора Московской государственной юридической академии (так теперь называется МЮИ) академик О.Е.Кутафина пришло письмо.

«Эти утверждения являются полностью клеветническими и серьезно порочат честь и достоинство нашего вуза, подрывают его пре-

стиж... Ректорат и коллектив академии требуют опубликовать в очередном номере Вашего журнала опровержение той части статьи, в которой содержатся... домыслы журналиста, и принести публичные извинения вузу».

Редакция «Столицы» не преследовала цели оскорбить Московский юридический институт. При подготовке материала автор пользовался непроверенной информацией. Поэтому мы вынуждены признать все касающиеся Московской государственной юридической академии утверждения Э.Дорожкина не соответствующими действительности. Приносим вузу свои извинения.

Красный крест на белом фоне — негатив швейцарского флага. Именно в этой стране была создана организация, выступающая за «милосердие на поле брани». Основатели ее — швейцарец Анри Дюнан и так называемый Комитет пяти.

В 1864 году они вместе написали самую первую Международную конвенцию «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях».

Красный Полумесяц, как вы, наверное, догадываетесь, мусульманский аналог Красного Креста. Во время одной из русско-турецких войн турок очень возмутила эмблема с христи-

полумесяц. Это эмблема Международной федерации (раньше она называлась лигой) обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Зачем так обошлись с полумесяцем — неизвестно.

Вообще, теперь существуют две международные организации. Первая — Международный комитет «Красного Креста», состоящий исключительно из швейцарцев. Комитет занимается в основном правами политических заключенных и пленных (например, наших пленных в Афганистане). Вторая организация — это вышеупомянутая федерация. Она была создана в 1919 году по инициативе Англии, Франции и США, в ней работают представители всех стран мира. Федерация действует оперативнее комитета и оказывает помощь в основном во время стихийных бедствий или вооруженных конфликтов. Хотя и у нее есть глобальные долгосрочные программы — помощь голодающим Африки, защита детства.

Елена АВЕРИНА

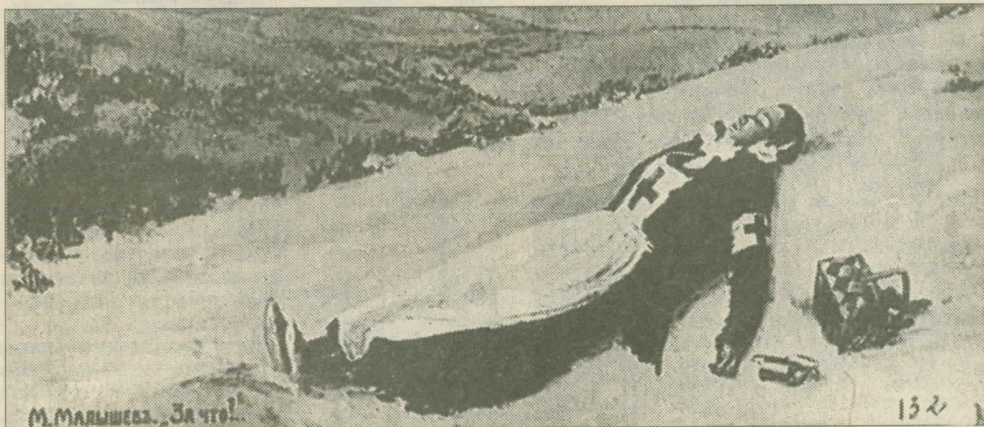
КРЕСТОНОСЦЫ

Сначала я хотела написать статью о спасателях Российского Красного Креста. И принялась собирать информацию. Но тут выяснилось, что история общества Красного Креста была настолько бурной и интересной, что надо непременно написать и о ней тоже. И вот я стала мучиться и думать, как же быть и каким образом уместить в одном материале две темы. И в результате решила не открывать Америку, а используя старый прием, написать сразу обо всем.

анским символом. Иные даже от помощи отказывались. И заявили, что признавать будут только Красный Полумесяц. А у персов эмблемой общества вообще долгое время были красные лев и солнце (потом их тоже сменили на полумесяц). К чести представителей других религий надо сказать, что они отнеслись ко всем этим проблемам спокойно и поэтому не требовали дополнить эмблему общества, скажем, еще и звездой Давида. В нашей стране действует Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца: хоть Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан — уже чужая сторона, остались у нас еще мусульманские республики на Северном Кавказе и, конечно же, Татарстан.

Существует еще и такой знак: красный крест и вывернутый наизнанку

4 октября в 10.30 спасатели Российской Красного Креста пришли к «Белому дому» вторыми — первыми были два ветеринара. Спасатели потом много слышали о врачах «Скорой», о добровольном отряде медиков, выносивших раненых, но почему-то никого из них не видели. Спасатели оказали первую помощь примерно восьмидесяти раненым и вынесли из-под обстрела тридцать четыре трупа. Эти трупы лежали возле БД до ночи, а спасатели звонили в Минздрав и в милицию, но за мертвецами никто не приезжал. А потом какие-то коммерсанты спросили: «Чем вам помочь?» — и спасатели ответили, что, мол, надо бы грузовик. Те пригнали машину и отвезли тела в Склиф. Еще спасатели попросили у начальников ГКЧС прислать какой-нибудь еды, но их, мягко говоря, назвали нахлебниками. Комитет по чрезвычайным

М.Мальшев
За что?

М.Мальшев. За что!

132

ситуациям в это время кормил супом старушек на Васильевском спуске.

Во время октябрьских событий спасатели увидели, что в народе, так сказать, Красный Крест ценят и уважают. Их везде и сразу пропускали, хотя наверняка у ОМОНа не было указаний: вот не задерживайте только людей с красными крестами на одежде.

Сейчас все торжественно получили награды и благодарности за храбрость, проявленную во время второго путча. О спасателях Красного Креста никто не вспомнил. О них вспоминают, только когда где-нибудь «ухнет», а в другое время они вроде бы и ни к чему. Хотя «ухает» у нас все чаще и чаще.

В России идеи Красного Креста появились, кстати, раньше, чем в Швейцарии. Во время Крымской войны, в 1854 году, великая княгиня Елена Павловна на свои деньги создала общину сестер милосердия. Община призвала хирурга Николая Пирогова (поскольку он давно уже носился с мыслью о том, чтобы привлечь женщин для медицинской помощи на поле боя) и отправила его вместе с сестрами в Севастополь.

В Севастополе они увидели, что их уже опередила юная Даша Михайлова, первая в мире «военная» сестра милосердия, вошедшая в историю под именем Даши Севастопольской. Она была дочерью матроса. Отец погиб в битве при Синопе, мать умерла. Тогда Даша продала все свое наследство, купила телегу и отправилась на войну. Она оделась юнгой, чтобы никто не узнал в ней девушку. По всей видимости, у Даши Севастопольской был знахарский дар. Государь наградил ее золотой медалью с надписью «За усердие», велел великим князьям поцеловать ее, подарил 500 рублей и обещал еще тысячу, когда она выйдет замуж. Через год Даша вышла замуж за матроса и так получила обещанную тысячу «на обзаведение».

В 1867 году Россия присоединилась к Женевской конвенции, возникло «Общество попечения больных и раненых воинов». Через девять лет его переименовали в «Российское общество Красного Креста».

В принципе, во всем мире спасатели Красного Креста — добровольцы. Они не получают зарплаты. Зато получают льготы, платят мизерные налоги, в общем, даром не рискуют. Спасателей очень много. Например, в Германии, где умеют считать деньги и работать только за «спасибо» не станут, отряды спасателей есть в каждом поселке.

Въ службѣ милосердія

У нас, кроме московского и подмосковного (расположенного в Балашихе) отрядов, похоже, нет никого. А если и есть, то связей с московскими спасателями они не поддерживают.

Сейчас в московском отряде — тринадцать постоянных спасателей. В случае необходимости можно собрать человек сорок. Зарплату получают только «штатные единицы» — командир отряда Алексей Макаренко и его заместители. Остальные — энтузиасты. В основном это еще очень молодые ребята, которые хотя и почувствовать себя мужчинами. К сожалению, случаев предоставляется много. Конечно, красивых поз и толкотни типа «останься, я пойду под пули вместо тебя» нет. Но к БД приехали все, хотя времени на то, чтоб созвониться, не было. Узнали, услышали, увидели по телеку.

Наверное, в других исторических условиях спасательный отряд Красного Креста мог бы сделаться популярным молодежным движением: ведь всем, кому меньше (или немного больше) двадцати, хочется романтики. Правда, некоторые для этого идут в вооруженные банды...

«Новобранцы» приходят в спасательный отряд, можно сказать, с улицы. И их принимают, даже если они явно не подходят для операций. Это в ГКЧС устраивают конкурсы и проверки и не берут человека, если он слабый.

После революции «старый» Красный Крест ликвидировали. Кто успел — эмигрировал. Так в Париже появилась штаб-квартира

«Белогвардейского Красного Креста». Три года никто в мире не признавал советский Красный Крест. В 1921 году наконец признали. И зажило это общество хорошо.

Чего только у Красного Креста не было! Свои бани, парикмахерские, больницы, поликлиники, аптеки, небольшие фабрики по производству бинтов, мастерские ортопедической обуви... Красный Крест стал подбирать в Крыму подходящее место для детского «легочного» санатория. В 1925 году приехали лечиться первые дети. Этот санаторий назвали «Артеком», а для воспитательной работы привлекли комсомол.

1938 год стал траурным для отечественного Красного Креста: вдруг вышло постановление о передаче его имущества всевозможным наркоматам. И вот аптеки отдали наркомздраву, а мастерские — наркомхозу. «Артек», естественно, отошел к шустрому комсомолу. Красный Крест остался в чем мать родила. А его председатель Мойрова была репрессирована.

Тем не менее деятельность общества в тридцатые годы была кипучей. Всех граждан массово обучали навыкам медицинской помощи. Появились отряды ГСО — готов к санитарной обороне (для взрослых) и БГСО — будь готов к санитарной обороне (для маленьких). Сандружин, санпостов и курсов медсестер пооткрывалось столько, что яблоку негде было упасть. И это, наверное, правильно. А то сейчас наши медицинские познания ограничиваются искусственным дыханием «рот в рот» и вызовом «Скорой».

Такое впечатление, что спасатели никому не нужны, кроме немецкого Красного Креста, который их «подкармливает». Вот технику классную подарили, спецодежду, лекарства. До этого врачи-спасатели сами покупали бинты. Немцы платят за арендуемую спасателями комнату. Россия не дает ни копейки. И не желает пользоваться дешевым трудом спасателей.

Спасатели предложили Госавтоинспекции хороший проект — дежурство на Кольцевой автодороге в Москве, где каждый день будет ездить машины. МКАД — это около ста километров. На каждые 25 км ставится по машине (немецкой) спасателей, где сидят врач, фельдшер и водитель — он же механик. С рацией (немецкой). В случае аварии спасатели срочно приезжают на место, оказывают первую помощь раненым (лекарства немецкие), а если надо — разрезают машину красным немецким аппаратом и достают раненых. А то ведь наша ГАИ обычно добросовестно ковы-

Грузы советского Красного Креста

В обществе Красного Креста

рывает заблокированные дверцы ломиком (поскольку других инструментов нет), а покалеченный человек внутри тем временем умирает. Опять же, спасатели отвезли бы пострадавших в больницы гораздо быстрее, чем «Скорая», которая час-полтора добирается до МКАД.

Взамен спасатели просили только зарплату и покрытие накладных расходов. Зарплату — чтобы хоть таким образом удержать людей. А покрытие накладных расходов — потому что запасы бензина немцы, к сожалению, еще не подарили (кстати, щедрые немецкие подарки были получены на волне ликования после подавления октябрьского мятежа. Теперь интерес к России остыл, и поток подарков иссяк).

ГАИ посчитала, что это излишество. И отказалась.

«Алексей, — спросила я, — многим известно, что Красный Крест сейчас неплохо живет за счет того, что имеет право беспешинно ввозить в Россию практически все, что угодно. Поэтому многие коммерсанты оформляют через Красный Крест, скажем, «медицинский спирт «Распутин». За ввоз из страны водки обычно берется 100% от стоимости товара, а Красный Крест, с помощью которого провезен «Распутин», получает 50%. Всем хорошо. Как вы смотрите на то, что при таких «раскладах» спасатели при Красном Кресте — как бедные родственники?»

«Ну, я об этом ничего не знаю, — ответил Макаренко. — А провезти груз через границу довольно трудно. Раньше вообще по несколько дней прихо-

дилось доказывать, чем гуманитарный груз отличается от подарка. Хоть пошлину и не надо платить, но нервов уходит...»

Во время войны все — опять же массово — откликнулись на призыв Красного Креста сдавать кровь. Донорами были в основном женщины. А всего — 5,5 миллиона человек. В результате от потери крови погиб только один процент раненых. В предыдущие войны по этой причине умирало несравнимо больше людей.

Надо сказать, что Женевская конвенция регулярно дополнялась. В 1929 году к конвенции был добавлен пункт о гуманном обращении с военнопленными. Эту конвенцию Сталин не подписал и подписывать не собирался. И наших солдат и граждан в фашистском плену так зверски мучили не только потому, что они были «коммунистами», но и потому, что у них не было никаких прав. С ними обращались согласно конвенции с точностью до наоборот. По конвенции пленных нельзя пытать, морить голодом, убивать, а командиров следует держать отдельно от рядовых, не изнурять их работой и давать возможность командовать. Советских пленных истязали и не кормили, а командиров — сразу расстреливали.

Международный комитет Красного Креста имел право помогать, скажем, французским пленным: Франция подписала и ратифицировала Конвенцию. Но наши были вне пределов их досягаемости. А поскольку Красный Крест еще и разыскивает пропавших без вести, сохраняет могилы сол-

дат — неважно, каких армий, — то из-за прихоти товарища Сталина миллионы наших соотечественников потеряли друг друга во время войны. Остается добавить, что немцы бомбили наши санитарные эшелоны все по той же нелепой причине. Эта несостоявшаяся подпись вождя была, наверное, самой дорогой в истории...

С подписанием остальных вариантов конвенции дело у нас пошло лучше.

Спасатели Красного Креста — это, между прочим, еще и наблюдатели во время вооруженных конфликтов. Они вне политики, они не дают никаких оценок, они только следят за соблюдением пунктов Женевской конвенции. Например, Алексей Макаренко был наблюдателем при обмене грузинских и абхазских пленных.

— **А что вы делаете, если (нет, скорее, когда) положения конвенции нарушаются?**

— Я действую чрезвычайно официально. Через командиров. Надо быть очень осторожным. И не потому что я, скажем, боюсь сильно получить по голове. Просто в этом случае никто за меня говорить и призывать соблюдать конвенцию не будет. Разумеется, законов у нас не признают, поэтому я обращаюсь к здравому смыслу. Но, к счастью, многие понимают, что любая страна может оказаться в ситуации, когда нужны наблюдатели вне политики.

— **Простите, а если спасателя убивают — тогда что?**

— Ничего. Несчастный случай. Жертва конфликта. Убийцу, естественно, не найти. А если даже и найти: представитель Красного Креста — это не полицейский, убийство которого считается самым тяжким преступлением на свете. Западные спасатели, конечно же, застрахованы. Семьи погибших получают очень большие деньги. Наши — не застрахованы и даже не знают, как это сделать.

В 1992 году советский Красный Крест самораспустился. А на следующий год — собрался в качестве Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

— **После событий у БД ни один из вас не получил ни награды, ни простой благодарности. Обидно?**

— Ребята получили больше, чем награды. Они увидели, что могут работать лучше огромных ведомств. И что десять спасателей сделают больше, чем сто чиновников, которые перекладывают друг на друга ответственность. Мы — не госструктура, мы можем думать своими головами и принимать решения сами.

Евгений
НЕКРАСОВ

ШИРОКАЯ ДУША

Читатели «Столицы» уже знакомы с социологом Ольгой Некрасовой, которая по роду деятельности занимается изучением и классификацией многообразных явлений в нашем нарождающемся бизнесе, а также ярких его представителей («Пиночеты»

белгородские...», «Столица», № 31; «Анти-Карнеги...», «Столица», № 42, 1993 г.)

А ее муж, журналист Евгений Некрасов, налюбовавшись, видимо, типажам, постоянно посещающими жену, тоже не удержался и схватился за перо. Уж больно все колоритны!

И получились выразительные картинки, как бы иллюстрирующие «новых русских». Две из них мы предлагаем вашему вниманию.

Он менял по две машины в год. Любил домашние застолья — без кулинарных изысков, но с размахом: пиво — так баночное, мясо — так парное, икра — так в трехлитровой банке.

А еще, бывало, снимал целый этаж в доме отдыха, приглашал друзей пожить. Нужны тебе деньги? На тебе денег, можешь не отдавать. Да спрячь ты свою «Яву», вот тебе «Мальборо»...

Ничего удивительного, что человек с такими душевными склонностями

новая иномарка, новый видеошник и даже мебель новая, хотя старой не было еще и года. А как бывали поражены те, кому доводилось попасть в его офис! Идеальной ровности матовые стены, мягкий свет, прохладное дыхание кондиционеров, факсы, компьютеры, у подъезда — иномарки сотрудников. Все пахло миллионами, заработанными, казалось, играючи, под льющуюся откуда-то ненавязчивую музыку.

Скажу сразу: не стоит искать здесь подвох. Меценат не обворовывал юные таланты, а честно, как того требовал устав его Фонда, отчислял на их поощрение часть доходов, за что пользовался налоговыми льготами. И вообще не стоит искать в нем изъянов. Люди, знавшие его куда лучше меня, говорили, что Меценат — он такой, он последнюю рубашку... Кстати, был случай: снял с себя десантную тельняшку и подарил какому-то пацану — уж очень тот завистливо смотрел.

Впрочем, была у Мецената слабость не слабость, а просто молодость. И молодое желание подпустить пыли в глаза, чтобы им восхищались. Именно им, а не его деньгами. В накоплении он не видел удовольствия и сколько зарабатывал, столько и проживал, а оставалось — тратил на какие-нибудь дружеские сумасбродства вроде полета на выходные в Сочи.

Не в его натуре было отказывать знакомым, приходившим с извечной просьбой: «Помоги заработать!» Что там у тебя? Задавили налогом? Давай проведем твою сделку через мои счета — у меня же безналоговая организация. Все законно, сейчас везде прак-

возглавлял одну из организаций крупного благотворительного фонда — назовем его Фондом поощрения юных талантов. И прозвище было у него под стать характеру — Меценат.

Случалось, Меценат «ложился на дно»: к себе никого не приглашал, в гостях не появлялся. На телефонные звонки отвечал скупко: все в порядке, работы много. Зато спустя месяц-два, очевидно, разделившись с работой, он закатывал пир на весь мир. И я там был, баночное пиво пил и глазам своим не верил: опять у Мецената

Рис. В. Чумачева

тикуется система параллельных счетов: коммерческие организации сбрасывают прибыль на некоммерческие.

Нечто подобное он предложил совсем молодому предприятию, называвшемуся, допустим, «Момент». Тогда во всей стране был паралич платежей: предприятия не отдавали долги, потому что им, в свою очередь, не отдавали долги другие предприятия, которым тоже кто-то был должен... Самое обидное, что «Моменту» задолжали большие по тем временам миллионы, а он должен был всего-то десятки тысяч, но уже несколько месяцев не мог выплатить зарплату сотрудникам, да и партнеры грозили остановить производство до тех пор, пока «моментовцы» не рассчитаются с долгами. Чтобы не разориться в ожидании своих миллионов, было решено пойти на крайний шаг: продать часть типографской бумаги, полученной от вышестоящей организации по фондам, то есть по государственной цене (раз в пять ниже коммерческой). Именно поэтому продавать ее было и запрещено, и невыгодно, ибо на следующий год «Моменту» срезали бы фонды и пришлось бы недостающую бумагу покупать тоже по коммерческой цене.

Помочь вызвался душа-Меценат. Составили с ним договор о совместной финансово-хозяйственной деятельности и не продали, а передали часть бумаги его Фонду поощрения юных талантов «для совместного издания литературы». Как и было задумано, Меценат немедленно «впарил» эту бумагу кому-то по рыночной цене, номинальную стоимость вернул довольным «моментовцам», а около 500 процентов прибыли оставил на своем счете. По договору эта прибыль, вложенная в дело трудолюбивым Меценатом, должна была приносить новые проценты юным талантам и, разумеется, «моментовцам».

Вложение капитала казалось «моментовцам» беспроигрышным. Золотые зарыты не где-нибудь, а на Поле чудес, лунка полита и посолена. Оставалось ждать, когда «вырастут ветвистые деревья в темноте, и вместо листьев денежки зазолотятся там». Иногда «моментовцы» заглядывали к Меценату как партнеры по совместной финансово-хозяйственной деятельности и уходили обласканные, напоенные кофе. Дела их к тому времени поправились, и было как-то неловко спрашивать, когда же на счет «Момента» закапают долгожданные проценты. Пусть — вспомни другую сказку — на хвост наловится побольше рыбки, и уж тогда мы поднатужимся и вытащим сразу все.

Потом хлебосольный Меценат перестал угощать их кофе.

Потом перестала пускать охрана — руководителя-де нет на месте.

Потом их, наконец, приняли. За роскошным столом Мецената — с факсом, компьютером и прочими предметами бизнесменского обихода — сидел новый человек. На глазах изумленных «моментовцев» он сделал распечатку счетов Мецената. Оказалось, никакие деньги там не «крутились». Нечему было «крутиться». На день заключения договора с «Моментом» Меценат был в долгах как в шелках; прибыли от продажи бумаги только-только хватило на их погашение. После чего руководство Фонда поощрения юных талантов отпустило Мецената с миром — «по собственному...» Правда, кто-то из «моментовцев» якобы слышал голос Мецената в соседнем офисе, где располагалась другая организация того же уважаемого Фонда. Но ведь могло и послышаться. Если у тебя из кармана только что вытащили, в нынеш-

нем масштабе, под сотню миллионов — услышишь трубы небесные.

Преемник Мецената перечитал составленный тем договор с «Моментом» и сказал: «Ну что ж, совместная финансово-хозяйственная деятельность не удалась. Штрафные санкции Фонду не предусмотрены. Можете набить ему морду, если поймаете, а так помочь ничем не могу».

Остается добавить, что «моментовцы» таки поймали Мецената — буквально у трапа самолета, вылетавшего в Сочи спецрейсом. Спецрейсом, потому что снял его Меценат для друзей. Свободные места были, и он по широте душевной стал приглашать «моментовцев» развезаться. А насчет денег сказал: нет у меня. Честно, ребята, на сигареты не осталось — все выложили за самолет.

Он менял по две машины в год. И видюшники менял, и мебель. Потому что в среднем дважды в год разорялся дотла.

А потом находил новых «моментовцев».

КАК СТАТЬ УБИЙЦЕЙ

В армию он уходил при социализме. Вернулся — рынок. Непонятно...

Его подружка нашла другого — у того подержанная, но иномарка. Его дворовые приятели ударились кто в торговлю, кто в рэкет, а кто и в торговлю и в рэкет. За первый день «на гражданке» он слышал слово «деньги» чаще, чем за два предыдущих года. Ведь служил на далекой заставе, где не на что было потратить даже его сержантское жалованье. Рассказывает, что когда ночью сошел с самолета в Москве (а завтракал еще в погранотряде), рука не поднялась платить за нормальный ужин. Купил печенье. Печенье за деньги — было привычно, у них в лавке продавалось печенье, но покупать котлету с макаронами, какую два года получал бесплатно, — извините...

Дома — сюрприз. Не хотели тебе писать, но, видишь ли, мы с папой разводимся. Жить ему больше негде, он пока в твоей комнате, а тебе придется ночевать на кухне.

Попил водочки, погулял по городу в «дембельской» форме — вроде все

мечты сбылись. И засобирался от такой жизни к себе на заставу, оформляться прапорщиком. Мать не пустила, и опять основным аргументом были проклятые деньги: прапорщички мало получают, я мало получаю, отец не платит алиментов на младшую дочку. Пошел разбираться с отцом и услышал туманные обещания: виноват, мол, сейчас мне платить нечем, но в скором будущем у меня будет много-много денег-денег — и дочке заплачу, и куплю себе квартиру, чтоб не быть вам в тягость.

Приятели звали кто торговать в коммерческом киоске, кто собирать «дань» с торговцев коммерческих киосков. Опять деньги, деньги, деньгам, деньгами, о деньгах. Он пошел охранником в некий офис, предварительно удостоверившись, что будет иметь дело с деньгами только дважды в месяц, расписываясь в платежной ведомости.

Хозяина можно было бы назвать отцом родным — если бы он не презирал отца. На клерков хозяин, случилось, покрикивал, на охрану — никогда. К самомалейшим праздникам, ка-

ких и в календаре нет, делал подарки, устраивал для своих распродажи по оптовым ценам, заставлял учиться: «Все равно вы тут сидите, груши окочиваете. Готовьтесь лучше в институт — и мне спокойнее, буду знать, что вы ночью читаете, а не дрыхнете».

Правда, однажды хозяин сорвался. В офис приехал какой-то его партнер с охраной, и разговор пошел бурный. Охранники — и свои, и чужие — стояли друг против друга у закрытых дверей, поигрывая мышцами. В этот момент наш пограничник узнал сослуживца — полужнакомого, с другой заставы, но из одного с ним отряда. Обстановка разрядилась, и, пока хозяева орал друг на друга за дверью, охрана перекуривала и сплетничала. Между прочим, оказалось, что «наш» хозяин платит больше и вообще он добрее. Однако не успели они прийти к этому выводу, как добрый хозяин выскочил из кабинета, увидел, что его охрана чуть ли не братается с «вражеской», и... Была разборка. Охранники сказали: вот-де наш поганец встретил знакомого, на что хозяин кричал: «А если он встретит знакомого вора?!» Но все же не уволил провинившегося. Наоборот, оставшись с ним наедине, долго расспрашивал, надежный ли парень этот его знакомый («Ах, служили вместе, пограничник? Ну, тогда надежный!»), сколько ему там платят («Само собой, у нас больше») и какие у него жизненные планы («Ну, вообще планы. Чем интересуется?»).

Между тем родители приготовили нашему пограничнику «сюрприз» похлеще развода. Оказалось, отец уже давно взял ссуду под их квартиру и пустился в какую-то коммерцию — не то пуховики из Китая, не то кожанки из Турции. Прогорел, смог вернуть только часть ссуды и процентов. Квартира, в которой наш пограничник родился и жил всю жизнь, должна была уйти за долги.

Он ударился в ножки доброму хозяину. Тот согласился одолжить ему требуемую сумму без процентов и без индексации, но чтобы и наш пограничник расплачивался из своего жалованья без индексации: допустим, сейчас его зарплата сто тысяч, долг пять миллионов, то есть пятьдесят зарплат — значит, четыре года и два месяца отслужи бесплатно. Вторым условием было — устроить выпивку с тем его бывшим сослуживцем из охраны «врага».

Так он стал рабом. За право ночевать в кухне собственной квартиры. Иногда с тоски поколачивал отца. Тот вопил, что раз сынок уплатил долг, у него есть деньги — пускай покупает квартиру папе родному, а не то давай разменивать эту по суду. Алименты на сестренку отец по-

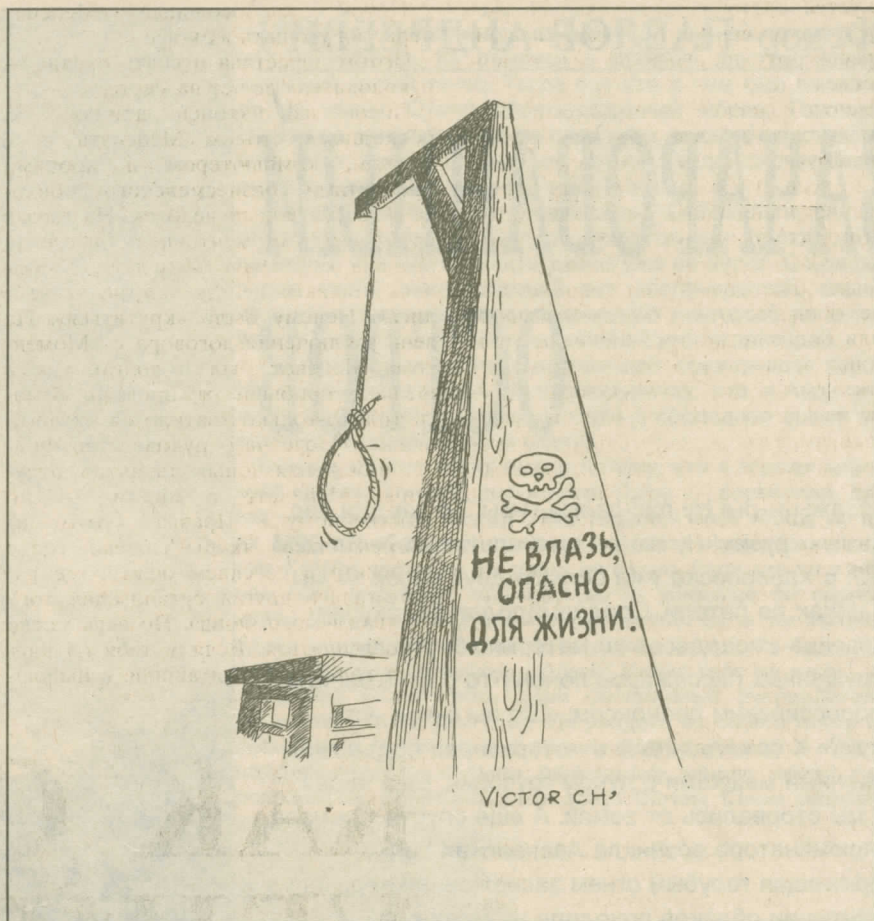

Рис. В. Чумачева

прежнему не платил, мать получала минимальную зарплату.

Он опять упал в ножки хозяину: можно мне дежурить не сутки через двое, а через сутки? Можно, сказал хозяин, тогда твой долг зачтется не через четыре года, а через два с половиной. Но платить живыми деньгами за лишние дежурства, извини, не могу. Я и так пошел тебе навстречу. Ты хоть понимаешь, что если бы эти пять миллионов за твою квартиру «крутились» в деле, они уже к концу года стали бы пятьюдесятью?

Раб он и есть раб. Презирая себя, постучался ночью в офис, который охранял его бывший сослуживец. Показал в окно бутылку «Абсолюта», перемигнулись, и сослуживец его впустил. В водку было что-то подмешано. Оба отключились. Пили раб и свободный человек, очнувшись два раба. Рядом сидел добрый хозяин. Улыбаясь, он объяснил, что хотел посмотреть некие документы, и посмотрел. Надо сказать, правильно сделал! Он давно подозревал, что здесь творятся темные дела, а теперь получил доказательства и может прищучить здешнюю шайку-лейку. Вот только жаль молодого охранника, который на эту шайку-лейку работал (а ведь в прошлом пограничник, кагэ-

бэшник!) и которого шайка-лейка не простит, если станет известно, что в ее офисе побывал он, добрый хозяин. Мы, парень, сделаем так: я положу документы на место, а ты будешь молчать. Понадобится — опять меня впустишь. Разумеется, не задаром.

...Есть биография духа и биография тела. Биография духа двоих бывших пограничников на этом кончается. А биография их тел раскручивается стремительно, как пружина. Тела молодые, тренированные, они многое могут. Спрашиваю, а убить вы могли бы? Говорят, а может быть, уже и убили, не знаем. Хозяин показал нам одного, мы его подкараулили в подъезде и... Но убивать приказа не было. Был приказ, чтоб дня два он без сознания. Вроде хозяин за эти два дня перехватил у него то ли договор, то ли товар... С договором все носились, точно, и нам хорошо заплатили. Долг за квартиру? Долг нам хозяин давно зачел. Да, нам обоим, мы оба отработывали. По-товарищески, мы же пограницы, мы вместе...

Федор ПАВЛОВ-АНДРЕЕВИЧ

ЗАЧАРОВАННЫЙ ОСТРОВ

«Пассажи-ы-ры! Ну пас-са-жы-ы-ры! То же для вас ведь лук грузим! Ну шо вы ва-а-алнуитесь?» Ил-62М стоял в Хабаровске уже больше двух часов — мы все никак не летели. Среднемолодая белокурая красавица-стюардесса по-матерински утешала возмущенных пассажиров почему-то с отчетливым малороссийским прононсом: «Шо вы буити исть зимой?» К самолету уже в который раз подъезжал груженный мешками с луком грузовик. Еще через час мы оторвались от земли. А еще спустя три часа в иллюминаторе возникла Авачинская сопка. Сверкающая голубым огнем заснеженная вершина в обрамлении облаков походила на мираж.

Камчатка скоро опустеет. Белые люди покинут этот зачарованный остров. Природа сама восстановит то, что было утрачено за время трехвекового господства над ней человека с материка. Сотрутся с камчатской земли дороги, заживут рваные раны, которым человек с таким фанатичным старанием не дает зажить. Горные бараны будут толкать камни с вершин, не боясь привлечь к себе внимание стрелка, охочего до рогов, а медведи будут безнаказанно ловить рыбу в широких реках, не прислушиваясь с тревогой к шуму ветра, в котором чудится гул вертолета. Кета, кижуч, голец и мякежа будут спокойно заходить на нерест в камчатские реки, и ловить их будут, опять же, только медведи, которым это позволено. Здесь останутся олени стада, опекаемые кочевниками, да несколько корякских сел, где люди по старинке будут есть руками сырого медведя. Природа знает, как вернуть утраченное.

Люди сами делают так, что жизнь на Камчатке для человека с материка становится невыносимой. Они помогают природе, покидая неприветливую землю.

Неприветливой эта земля стала совсем недавно, когда Камчатка из полуострова превратилась в остров. Раньше камчадалы были очень зажиточными — чуть ли не самыми богатыми во всем СССР. У них был трехмесячный отпуск, огромная — благодаря северному коэффициенту — зарплата, прекрасное снабжение. Летом многие уезжали в Крым, совершая многочасовые перелеты над необъятной страной.

Камчадал — это почти национальность. Так называют тех, кто приехал «на Севера» с Украины или из Сибири в пятидесятых-шестидесятых (а таких здесь большинство), породнился с коряками, эвенками и прочими коренными и полукоренными камчатскими народностями, осел здесь насовсем. Они смеются: мы уже и не русские и еще не коряки. Камчадалы.

Камчадалы — родственники самолетов. В воздухе они чувствуют себя не хуже, чем на земле. Зато многие из них боятся ездить на поезде. На Камчатке ведь нет поездов. Еще здесь нет дорог, настоящих городов, домов выше чем в пять этажей. Местные жители (за исключением «столичных» петропавловцев) не знают, что такое ванна, и привыкли мыться, обливаясь кристальной речной водой из ведра.

В Петропавловске одна улица. Она главная, и ей нет конца. Называется она то Карла Маркса, то 50-летия Октября, а потом и вовсе перестает как бы то ни было называться. Дальше счет идет на километры. «Я живу на тринадцатом, а ты?» Эта главная улица без названия и есть центр города — протяженностью в два десятка километров. Так что выражение «прогуляться по центру» в Петропавловске несостоятельно — это означает потратить целый день на поход по бесконечному проспекту в одну сторону. Да и смотреть там, в общем-то, не на что. А вообще Петропавловск — практически единственный город на Камчатке. Правда, если посмотреть на карту, можно обнаружить еще один город, расположенный в

двух километрах от Петропавловска, — Елизово. Это — деревня при аэропорте, непонятно по какой причине получившая несоответствующий городской статус.

Не приезжайте в Петропавловск. Хотя этому городу уже больше двухсот пятидесяти лет, в нем нет ни одного исторического здания. Здесь на всем лежит грязный отпечаток непостоянности. Камчадалом стать нетрудно. Нужно приехать сюда на временную работу. Поселиться в трущобной пятиэтажке, народить детей. И лишь дождавись внуков, понять, что назад дороги нет. Последними с Камчатки бежали те, кто осознал, что билет до Москвы за сто тысяч — не предел. Сегодня уже двести. Средняя зарплата камчадала — пятьдесят тысяч.

А есть тут и такие, кто получает пятнадцать тысяч в месяц. Этой зарплаты хватает ровно на два килограмма яблок. Или на пять пачек печенья. Сходить в магазин на пятьдесят тысяч — не нонсенс. Цены на Камчатке выше даже, чем в соседней Америке.

Петропавловцы — очень жизнестойкие люди. Ложась спать, они научились расстилать одежду на полу у poste-

ли. В городе все помнят, как однажды зимней ночью в домах закачались из стороны в сторону люстры, словно исполняя дикий танец. Тогда все кто в чем был выскочили на улицу. Стоял десятиградусный мороз. Горожане стояли на улице голыми до пяти утра, пока не удостоверились, что трясоти больше не будет. Тогда, ооченевшие, они запомнили этот случай на всю жизнь.

«Трясет» здесь почти ежемесячно. Сейсмологи, как водится, предсказывают дату землетрясения с точностью до наоборот, так что им никто давно уже не верит. С каждым годом число землетрясений все увеличивается, словно природа проводит последовательную кампанию по выживанию пришельцев с оккупированной ими территории.

Петропавловск сейчас напоминает осажденный город. Население обсуждает по преимуществу, кто и куда уезжает. Все копят «на отъезд», хотя в последнее время это занятие потеряло всякий смысл.

Бежать многие хотят еще и потому, что в городе царствует мафия. Точнее, две мафии. Одна — корейская, другая — чеченская. Между ними поделен весь город, на палях ими, поговаривают, куплена милиция и городские власти. Кстати, милиции на улице не видно. Если кто-то в случае чего вздумает защищаться, то убежище он сможет найти разве что под могильной плитой. Если ты можешь здесь хорошо зарабатывать и делаешь это, то, будь любезен, дружи с сильными людьми. Иначе тебе не жить.

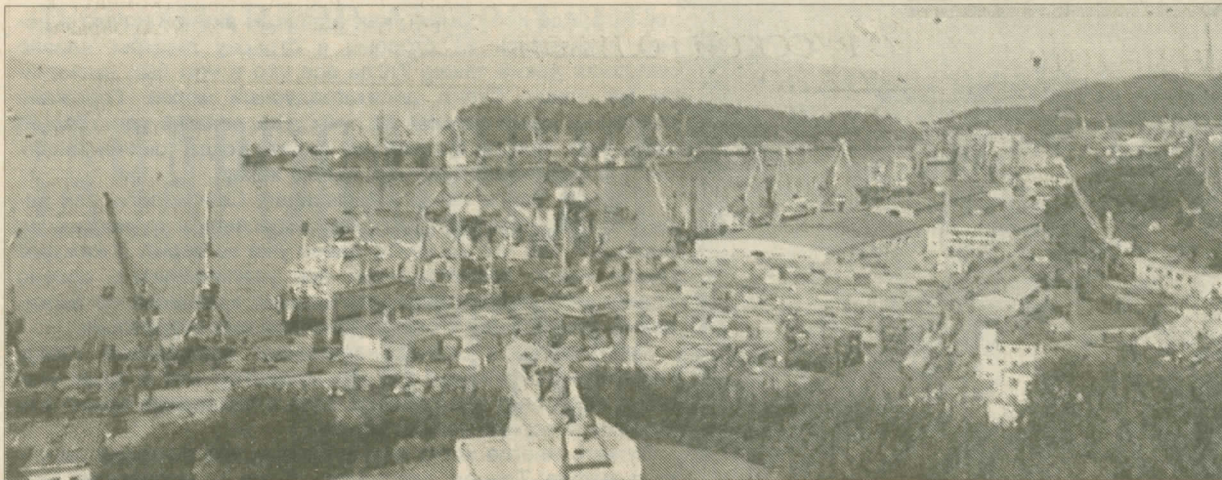
На обе мафии есть один бессменный руководитель. Известно, что он уже стар. Но уходить со своего поста не собирается — во многом только благодаря ему в городе поддерживается хрупкое равновесие между двумя группировками. Крестного отца зовут Шатен. Юные мафиози

зовут его папой, дельцы постарше — отцом. Его все знают и все панически боятся.

А главная цель в жизни красивых петропавловских девушек — побыстрее состариться и обтрепаться. Чтоб не попасться на глаза бандитам. Но «малые, слюшай, красивые» этого не умеют — не будешь же вечно сидеть дома. Горцы в компании с восточными людьми действуют радикально — если девушка понравилась, ее забирают где-нибудь на улице и без разговоров знакомятся поближе. Непокорных убивают. Недавно в овраге между Елизово и Петропавловском нашли Свету — очень красивую девушку, которая, окончив школу, не пожелала выходить замуж за одного важного человека.

Звук выстрелов для горожан — не экзотика и не новость. «Постреляют и перестанут», — думают петропавловцы, укладываясь спать под сладкозвучную мелодию пальбы.

Ошибаются те, кто говорит, что на этой земле нет больше диких людей. Есть, есть еще такие, кто не имеет прописки и кто никогда не держал вилки в руке. Но вы не хо-

тите слышать о них, а они не знают, что есть вы. Их небо еженощно меняет окраску (горожане редко задирают голову), и тусклое свечение звезд разливается по небу млечным путем, перемигиваясь с неверными огненными бликами — это в небесах отражается костер, над которым раздраженно шипит оленья нога. Кочевые люди, пожалуй, единственные на всей земле заслужили право есть мясо. Олени и люди здесь вместе и с одинаковым равнодушием переносят все невзгоды, вместе греются под редким солнцем.

Солнце случается в этих краях летом — с мая, когда сходит снег, по сентябрь, когда снег опять устилает горы. В морозную погоду под пологом юрты очень дымно, но что поделаешь — ведь нужно же хоть как-то греться.

Эвены не имеют ничего общего с эвенками — у них свой язык и своя кочевая история. Эвены пришли на Камчатку в середине прошлого века. До этого жили на севере Якутии, где зимой температура падает до минус шестидесяти. Просто в один прекрасный момент поняли, что пора идти искать лучшие места. Навьючили барахлишко на оленей, запрягли собак — и отправились в долгий путь. Шли через горы, перевалы, там, где и до, и после них не отважились пройти русские.

Они здесь рождаются. Попадая из материнского чрева в суровый земной мир, открывают узкие глаза и видят беспредельное небо. Так же и умирают.

Но их становится все меньше и меньше. Потому что пришли сюда белые с материка, дали туземцам попробовать злого духа из бутылки — и они, беззащитные, попали в рабство. Древних идолов язычества достойно заменила прозрачная жгучая жидкость, из-за которой жизнь камчатских аборигенов стала заметно короче. Они умирают часто и в тридцать, и в двадцать пять. Напившись, дерутся, убивают друг друга, а если не суждено погибнуть в драке, просто тихо спиваются. И потому корякским женщинам, как правило, не наделенным особой природной красотой, но зато отважным и выносливым, приходится в жестокой борьбе отвоевывать себе мужей — на каждую женщину здесь приходится чуть ли не по четверти мужчины. И почти у каждого мужчины есть своеобразный гарем: например, восемь детей от трех женщин, каждая из которых, впрочем, знала, на что шла, и потому не требует повышенного к себе внимания.

Но это в селах. А в горах жизнь по-прежнему дика и сурова, и тут уж не до гульбы — пекутся, как бы сохранить оленей, как бы вырастить детей, как бы не замерзнуть зимой.

Republic Koryakia — так называется бывший Корякский

автономный округ. Суверенитет получила быстро и без лишних разговоров — слишком далеко от Москвы, да и от Петропавловска не близко — самолеты не летают: «взлетно-посадочная полоса в аварийном состоянии». Столица республики — село Палана (почти балтийский курорт Паланга). Здесь тоже есть море, только не Балтийское, а Охотское, страшное, таинственное, северноледовитое, киты режутся.

На паланские улицы-проулки лучше не выходить. Если же приперло, то необходимо натянуть повыше колена болотные сапоги — иначе утонешь в грязи. С облегчением вздыхают паланцы и паланки, когда приходит зима — грязь замерзает, и тогда можно смело ходить, не тыкая впереди себя палкой.

Этой осенью в Палану не завезли горючее. Не завезли его и в Тигиль, и в Соболево, и в Тилички, и в Эссо, и в Ичу... Хорошо еще жителям Эссо — у них термальная вода и термальное отопление. В крайнем случае будут радоваться винограду и арбузам, которые выращивают круглый год в теплицах, согреваемых горячей подземной водой. Тогда и электричество не нужно.

А в Палане этой зимой не будет тепла. Может, не будет и электричества. Кому в этой стране нужна несчастная горстка замерзших коряков? Но, как бы там ни было, они все равно выживут. Вспомнят, как варить целебный отвар из камчатских мухоморов, будут есть суп из медвежатины... А там, глядишь, найдут какого-нибудь американца, которого заинтересует желчь камчатского медведя. И дотянут до весны. Весной в горах расцветут волшебные цветы...

Окунуться в этот мир лучше ненадолго, потому что чужие беды, будем откровенны, нам не нужны. Девять часов в самолете — и сон как рукой сняло. Неделя в Москве — и камчатский мираж постепенно тает, а затем исчезает. Лишь изредка всплывает в памяти огромная, невиданных размеров призрачная луна над горами, от которой светло как днем, а еще покрытый диковинными цветами горный склон, голубое прозрачное озеро посреди скал, поверхность которого обманчиво мертва, высокогорный ручеек с обжигающе-ледяной водой, нерест кеты, когда ловить ее руками уже неинтересно, медведь на другом берегу реки, корявой лапой достающий лосося-гиганта, истеричные крошечные суслики, бесстрашно дающие себя погладить. И безбрежные небеса, откуда на свое творение с вечной любовью взирает Всевышний. Только Он знает, что ждет зачарованный остров после нас. И Он знает, что все будет хорошо.

ПУШКИН ПРОТИВ ЦВЕТАЕВА

Так и живем мы, проглатывая одну несправедливость за другой.

Иван Владимирович Цветаев! В 29 лет профессор. Диссертация по классической филологии о древних итальянских языках, написанная на латыни, изумила европейских ученых.

И, наконец, МУЗЕЙ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ!

Двадцать четыре года БЕЗВОЗМЕЗДНО строил он музей, тратя почти все, что зарабатывал чтением лекций в России и за рубежом, открытием и прочтением древних надписей на могильных плитах в итальянских городах. Архитектурный проект музея был выполнен женой Цветаева. Все рисунки и чертежи тоже были выполнены ею. Помогли меценаты.

Благодарные сограждане называли этот музей ЦВЕТАЕВСКИМ МУЗЕЕМ ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ, а потом укрепили маленькую дощечку и никому «ни-ни».

А почему «имени Пушкина»? Ведь в музее нет ни одного русского полотна.

Пушкина мы очень любим, но что ему от этого «имени»? Мы писали директору музея, но ее ответ на одном из вечеров по телевидению показался уж очень неисчерпывающим. «Мы получаем с подобной просьбой много писем, — сказала она, — и понимаем желание москвичей, но мы это звание (им. А.С.Пушкина) получили одни из первых и очень гордимся этим».

Трудно понять, чем же тут можно гордиться.

Живу я на Гоголевском бульваре, и мне часто приходится отвечать на вопросы прохожих:

— Как пройти к музею Пушкина?

Каждый раз уточняю:

— Вам музей самого А.С.Пушкина или «имени Пушкина», где картины?

Музеи в десяти минутах ходьбы друг от друга.

А как тепло и точно сказал Илья Ефимович Репин по случаю открытия музея в 1912 году: «КАКУЮ ЖЕМЧУЖИНУ ПОДАРИЛ НАМ ЦВЕТАЕВ, КАКАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ! КАК ПРОДУМАН КАЖДЫЙ ШАГ!»

Когда же мы, наконец, начнем продумывать свои шаги?!

Москва

Р.СОЛОВЬЕВА

О РУССКОЙ ГОЛУБОЙ, КОЖНО- ВЕНЕРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСПАНСЕРЕ И КОЕ О ЧЕМ ДРУГОМ...

Однажды добрая знакомая подарила нам давно обещанного котенка, который подрастал у нее на даче.

Полуторамесячная серая с белым галстучком и большими усами кошечка была на редкость хороша.

— Какая красавица! — заворковала, увидев ее, соседка, прижала пушистый комочек к лицу и авторитетно определила:

— Русская голубая!

Ласковый, живой и сообразительный зверек сразу стал общим любимцем. Даже с его туалетом почти не возникало проблем, быстро все понял сам. Единственное, чего котенок совершенно не переносил, — это одиночества, и в жизни семьи с самого начала стал принимать живейшее участие. Все его интересовало, всюду должен был сунуть свой любопытный носик. Целыми днями играл и шалил — в общем, был счастлив. Так как в семье все занимались английским языком, решено было маленькую красавицу назвать на английский лад: Прити — милашка.

И вдруг как гром среди ясного неба. Зашел посмотреть на новое приобретение взрослый сын мужа, большой любитель и знаток кошек, и говорит:

— А что за плешка у нее на мордочке?

Делать нечего, поволокли котенка в ветеринарную лечебницу, что на Цветном бульваре. Врач без долгих разговоров схватила животное, сунула под лампу и поставила диагноз:

— Стригущий лишай. Вам сейчас сделают все что надо.

И мы с Прити поступили в распоряжение ветеринарной дамы лет 40, которая, не вынимая изо рта жвачку, потребовала 1056 р. за уколы, вкатила Притке первый укол, недовольно выругала котенка, когда он взвизгнул от неожиданности, и углубилась в чтение какой-то книги. Я робко промолвила:

— Доктор, так что, это поможет? Может, еще что-нибудь надо делать?

— Мажьте йодом через день, в доме сделайте дезинфекцию и никаких контактов с животным. Ничего, выздоровеет. А другой целитель добывал — «и вообще лучше освободить для нее от мебели комнату и держать там взаперти, а то заразитесь и облысеете».

Таких условий для Прити мы создать не могли. Отвели ей коридор, ванную и туалет, сделали дезинфекцию, вымазали йодом и стали ждать выздоровления. Прошли три недели. Положенные уколы не помогли, четвертый укол, за который взяли уже 1700 р., тоже не оказал никакого действия. А тем временем у меня и мужа на лице и ногах появились подозрительные красные пятна. Увы, зараза нас не пощадила.

На Цветном бульваре хладнокровно сказали, что котенок просто не поддается лечению, но усыпить его можно только на улице Юннатов, за «Динамо». Обливаясь слезами, тащила я уставшую, к счастью, ничего не понимающую кошечку на другой конец города, где в довершение ко всему невозмутимый ветеринар взял у меня за процедуру 2700 р., а затем унес нашего дружка в глубину мрачного одноэтажного помещения.

Опытный врач из кожно-венерологического диспансера № 6 сказала нам: «Стригущий лишай. Будем лечить. Мальчишки, конечно, гладили уличных кошек, сами заразились и мамаш заразили». Мысленно представила я несчастных обладателей больных животных, которых не могут вылечить ветеринары. Ведь не все в состоянии выложить кругленькую сумму за усыпление, да еще ехать для этого почти на край города. Выбрасывают они своих питомцев на улицы, и идут бездомные больные зверьки бродить по Москве и Подмосковью, заражая животных и людей.

В кожном диспансере нас вылечили, и притом абсолютно бесплатно, даже не возмущаясь ветеринарными службами, виновниками нашей болезни.

А на днях я случайно встретила в троллейбусе женщину, которая видела, как я возила Притку на уколы. Слово за слово, она мне и говорит, что котенка вполне можно было вылечить, есть для этого специальные мази и таблетки. Гореветеринарам просто лень было сказать об этом. Вот такие дела.

Москва

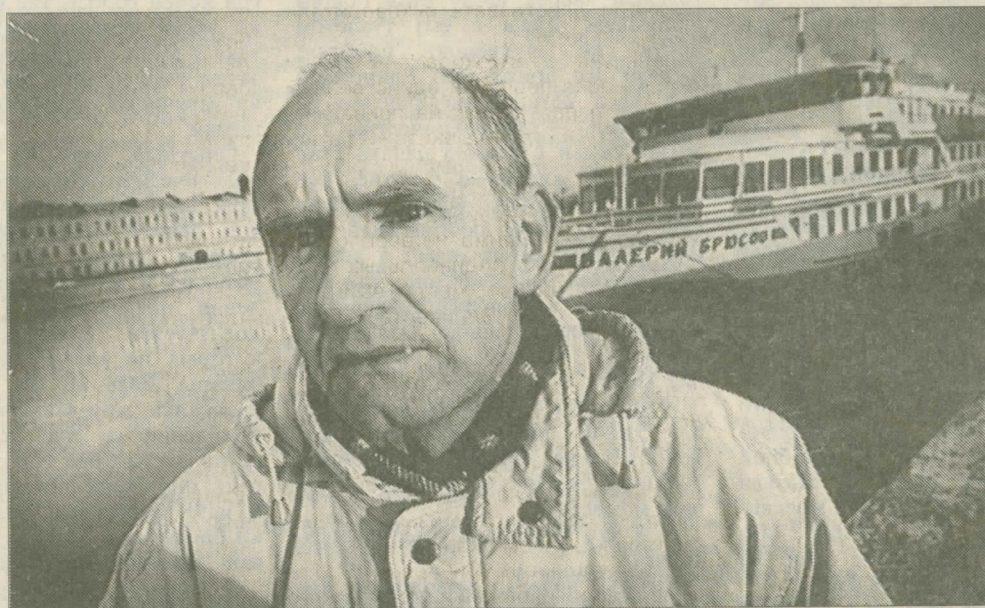
И.МЕЛЬНИК

Владимир ГРИБАНОВ

ЧЕЛОВЕКУ И ПАРОХОДУ...

О том, как капитан теплохода поверил
Гайдари с Чубайсом и что из этого вышло

Александр
Сергеевич
Монахов

Фото Э.Кудрявицкого

В свое время большевистские вожаки куда только не звали народ. И горе тем, кто поверил им с чистым сердцем. Сегодня наши руководители тоже зовут нас в лучшее будущее и указывают пути к нему. Но если действительно пойти по этим путям?... Вот вам история человека, с открытой душой внявшего новым временам.

Чрезвычайное происшествие во время чрезвычайного положения

Сразу скажу, что это происшествие стало чрезвычайным лишь для одного человека да его семьи и друзей. Герой происшествия — Александр Сергеевич Монахов. Капитан теплохода «Валерий Брюсов», глава семейства, избиратель, законопослушный гражданин. В августе 1991 года, вняв призыву законного президента Б.Ельцина, первым во всем Московском речном пароходстве, пока начальство отмалчивалось, по собственной инициативе вывесил на судне трехцветный российский флаг, пошитый руками его супруги. В декабре 1991 года, поверив в экономические лозунги Е.Гайдара—А.Чубайса, по-

дал заявку в Москомимущество от имени экипажа — на приватизацию теплохода трудовым коллективом. В ночь с 3 на 4 октября нынешнего года, услышав призыв того же Е.Гайдара к гражданам собраться возле Моссовета, — пришел. Но о последнем его начальство не знает, иначе уволили бы его с работы на неделю раньше. А так — приказом начальника Московского речного пароходства Березина В.Ф. от 13 октября 1993 г. Монахова А.С. «за грубое нарушение порядка, установленного на период чрезвычайного положения в г. Москве... освободить от занимаемой должности и направить в распоряжение отдела кадров МРП для дальнейшего трудоустройства, с учетом специальности, сроком на один год».

Так что же произошло?

В час ночи 4 октября на теплоход «Валерий Брюсов», стоящий на причале возле Крымской набережной, поступила телефонограмма из пароходства об усилении вахтенной службы и охраны судна. На основании этого распоряжения капитан Монахов издал свой приказ — подготовить все судовые системы к тому, чтобы, в случае попытки нападения мятежников на теплоход, немедленно отойти от причала. На тексте приказа расписались штурманы, механики с помощниками, начальник радиостанции и боцман. После призыва Е.Гайдара, оставив теплоход старшему помощнику (это допускает Устав службы на судах речного флота), Монахов ходил к Моссовету защищать родное правительство.

Когда волнения закончились и в городе наступило спокойствие, 8 октября после обеда Монахов решил посетить контору пароходства, чтобы из первых рук получить информацию и план дальнейших действий. Оставив судно, как и положено, на попечение первого штурмана А.Дворядкина, наш капитан поехал к начальству, а начальство, между тем, само прибыло на теплоход. Не застав Монахова, начальник МПР Березин и его заместитель Данилушкин, не особенно вникая в обстоятельства, впали в ярость из-за отсутствия капитана на борту. В результате и появился цитированный выше приказ.

Члены экипажа, находившиеся на судне в отсутствие Монахова, уже и объяснительные записки подали, из которых ясно, что их капитан ничего не нарушал. Уже и десять капитанов других теплоходов пароходства написали коллективное письмо начальству с просьбой не отстранять от должности Монахова. Уже и Совет ассоциации плавсостава московского бассейна, не имея времени досконально разобраться во всех обстоятельствах, все же просит «ограничить наказание строгим выговором».

Но руководство пароходством непреклонно. И на то есть, на мой взгляд, две причины: моральная и материальная. Моральная в том, чтобы преподать урок всем, кто хочет приватизировать свои суда. Материальная — чтобы остановить приватизацию теплохода «Валерий Брюсов».

А что произошло на самом деле

Почти два года идет бумажная война между трудовым коллективом теплохода, с одной стороны, и начальством пароходства, Департаментом

речного транспорта Министерства транспорта России, с другой. Не хочет начальственная сторона отпустить теплоход в самостоятельное плавание.

Москомимущество, которому давно пора принять окончательное и законное решение по этой тяжбе, увиливает от своих прямых обязанностей — способствовать приватизации. Полтора года с обеих спорящих сторон требуют справки, справки, справки... И все же в августе нынешнего года фантазия чиновников из Москомимущества иссякла. А точнее — сменила курс. Теперь пообещали создать комиссию для разбора подобных споров между трудовыми коллективами и вышестоящими организациями. Комиссия до сих пор не действует, зато начали действовать руководители пароходства.

Коллектив теплохода «Валерий Брюсов» пока первый и единственный в МРП, кто претендует на приватизацию судна. Остальные экипажи затаились и ждут, чем кончится дело у Монахова. Из-за единственного случая начальство долгое время сыр-бор не затевало, да и, видимо, не верило, что пятьдесят вечно подневольных «рядовых работников» могут выиграть что-либо у Его Величества Государства. Несмотря на все призывы и обещания молодого вице-преьера А.Чубайса, матерый «руководящий состав» по всей стране не сомневается в своей победе над приватизацией.

К тому же Монахова — основную движущую силу приватизации судна — поймать на чем-либо не представлялось возможным. Он пришел в пароходство по окончании Московского речного техникума, двадцать лет назад. Заочно отучился в Институте инженеров водного транспорта. За все годы работы — ни одного взыскания. Поэтому и сейчас, вчитайтесь снова в приказ, его не выгоняют с работы, а всего лишь — вчитайтесь! — освобождают от занимаемой должности сроком на один год, при этом направляют в отдел кадров пароходства для дальнейшего трудоустройства с учетом специальности. То есть пусть поработает годик капитаном на другом судне, горячая голова! Приватизация «Валерия Брюсова» тем временем заглохнет (может быть, и вообще...). Другим же экипажам будет урок — начальство всегда в белом фраке.

Эй, кто вы такие?

Суд восстановит в должности Монахова, поскольку начальником пароходства как минимум нарушен закон о приватизации, который не допус-

кает увольнения работников или репрофилирования объекта до разрешения спора.

Кстати, о репрофилировании. Все нынешнее лето теплоход «Валерий Брюсов» не возит пассажиров и туристов, а стоит на причале у Крымской набережной — в качестве гостиницы и ресторана. Московское речное пароходство создало с одной германской фирмой СП, которому и отдало судно в аренду. Экипаж занят теперь уборкой территории и поддержанием технического состояния судна — водой, светом, отоплением... Хотя тот же «Валерий Брюсов», который несколько лет успешно катал народ от Москвы до Астрахани, и сейчас, по словам Монахова, можно вполне использовать по прямому назначению: судно в хорошем состоянии, Монахов сам ездил в 1985 году получать его в Австрию, где теплоход был куплен специально для туристических целей.

Валютная гостиница на теплоходе пустует — кругом масса фешенебельных отелей, не желают гости столы ютиться на воде, в не очень-то просторных номерах. Валютный ресторан тоже не переполнен. Но какое дело до этого руководству МРП? Убытки не из их кармана. Само пароходство на грани банкротства: флот уже несколько лет не пополняется, наоборот — старые суда распродают, чтобы не восстанавливать. Да авось государство свое-то выручит, подержит!

Кто такие, эти многочисленные чиновники из «вышестоящих организаций»? Кто их выбирал? Или назначал? Достались нам от старого режима, вот они и цепляются за этот уходящий режим. Не все, конечно... Есть, например, опыт пароходства «Волготанкер», которое приватизировалось целиком. Там и «верхи» и «низы» имеют свою долю бывшей госсобственности, но не подходят их опыт руководству МРП. А может, руководство боится еще более «вышестоящих» из департамента или министерства, чтобы самим не оказаться в роли капитана Монахова. Тем-то, из министерства, куда? Тем-то что достанется?..

***

Посмотрим, чем кончится маленькое чрезвычайное происшествие во время большого чрезвычайного положения. Случаев, подобных истории с капитаном Монаховым, много. Я бы не взялся про них писать — про всех все равно не расскажешь. Да вдруг что-то жалко стало себя и всех нас. Это ведь мы, поверив правительству, ходили защищать его на площади. А оно нас защитит?

**Алексей
ЕРОХИН**

Ну, объявление — это, конечно, слабо сказано. Зов души и плоти — будет точнее. Поскольку в предыдущих строках было что-нибудь вроде: «Я хочу, чтобы со мной женщина все забыла, задохнулась, сошла с ума». Либо так: «Если вы побудете со мной, вы не захотите больше других мужчин, будете искать меня, будете желать только меня. Так было со всеми, и так будет. Богатый профессионал». А то и эдак: «Готов часами целовать,

страстные призывы воплотились в реальность.

«Четверо молодых мальчиков по 20 лет хотя, чтобы их совратили женщины на их территории».

«Урод-интеллектуал с в/о, нелидер, познакомится с раскрепощенной, склонной к полноте интеллектуалкой, страшной, как война, с очень мохнатым и мощным нижним бюстом».

«Сам: без в/п, но и без места д/в, веселый, без секса погибаю». (А ищет он, вероятно, девушку б/у с в/г,

постановлением, не позднее месячного срока были вынуждены вежливо отбредиваться: мы, мол, переслали ваш сигнал в соответствующее ведомство — и там примут меры.

Ныне пресса скинула с себя это дурацкое ярмо — да ведь и нет в природе министерства импотенции (хотя масса ведомств на данное звание претендует) или департамента невнешних сношений. А письма шлют: в Х-прессу как коллективный агитатор, пропагандист и организатор (оргазмизатор?) — не снилось подобное тому лысому шпендрику, который эту формулу вывел для несколько иных нужд.

Да, о-очень коллективный, вплоть до: «Мы с мужем желаем познакомиться с семейной парой для занятий сексом»; «Пара ищет одинокую девушку»...

Кстати, подобные приверженцы коллективизма обычно подыскивают пассив «с большой грудью», но, помимо этой тривиальщины, попадают порой пожелания достаточно нестандартные: например, одной парочке потребовалась волонтерка «с певучей душой» и заодно — «с садово-дачным участком». Видимо, чают, чтобы любовь небесная и любовь земная сошлись воедино, — а может, просто хотят подионисничать на пленэре. Но это — так, к слову.

Доходит буквально до анекдота: «Самый несчастный я — у меня пенис всего 6 см, это в стоячем виде». Смешно, учтите, не размер: бедняге этому 38 лет, и был он женат уже шесть раз, причем в пределах собственного села. Ну, представьте-ка себе этакую эпопею...

Вы скажете: вот гадкий мальчик — зачем смеется над чужой бедой?

Я не смеюсь, поймите.

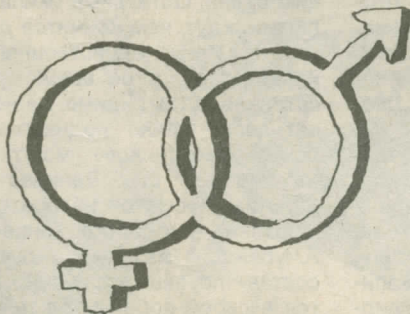
«Я жду тебя, мой нежный друг».

«Откликнись, мой спаситель, — верни меня к жизни!»

«...И твой путь я выложу ковром, устланным алыми розами».

«Хочу мужчину с огромным пенисом! Больше мне абсолютно ничего не надо...»

БУМАЖНЫЙ СЕКС

*Играю на шестиструнной гитаре, которой, к сожалению, у меня сейчас нет.
Из объявления*

лизать и ласкать руками это божественное создание природы, но до сих пор судьба не подарила мне этих сладостных минут».

У безгитарных игрунов пальцы чешутся по струнам дамских тел, в отсутствие коих им приходится судорожно тереть тверденькие стерженьки своих шариковых ручек.

Благо есть куда писать, кому излить не востребовавшее свое либидо, — развелась уйма изданий, жадно кормящихся голодными стенаниями страждущего населения. Перечислять их названия необязательно, они и так пялятся с каждого газетного лотка, так что обозначу обобщенно, на круг:

Х-пресса (где Х — величина вполне известная).

Кормящихся? Да, именно так: послания изнывающих от вынужденного воздержания особой обильно заполняют страницы Х-прессы. И нет никакого намека на то, что чьи-либо

ш/б и д/н — расшифруйте сами.)

«Ищу осенний лист! Найдется ли честная, милая, остроумная...» (Лирик, хоть и немец: зарыться этак с головой в шуршащую кучу пестрой палой листвы...)

«Одинокая звездочка желает вспыхнуть и погаснуть в объятиях молодого, симпатичного, обеспеченного мужчины».

«Я хочу испытать настоящий оргазм, о котором вы пишете».

И хоть бы один благодарственный отзыв.

«Я люблю женщин с волосатыми ножками». Ну что, бедолага, — так до сих пор и не нашел?

Эта Х-пресса воспринимается недалеко — хоть и проживающей вплоть до Хабаровска — частью населения как прежние органы, в кои было принято слать писульки по поводу протекающих кранов, кривляки Пугачевой и храпящего соседа; несчастные же газеты, озадаченные цэкашным

«Но, несмотря на слабую потенцию, моя душа кричит и требует сладостных утех».

«...И полыхающие ягодицы — ее знамя!»

Можно и совсем просто: «Мой член ждет тебя».

Дамы и господа, я вам всем колоссально сочувствую. Честное слово.

Но в моей душе это сочувствие элементарно уживается с презрением. И с некоторой брезгливостью — вы уж простите.

Да, за вашими призывами проступают, как сказано представительницей вашего же отряда, «те до малейших потребностей (так в тексте. — А.Е.) знакомые лица, которые я вижу каждый день».

Да, все мы — дети одного Бога, будь мы христиане, мусульмане, буддисты или агностики.

И цитированное выше знамя — я держу его крепко, в отличие от всяческих три- и моноколоров.

Но не бегаю с ним по улицам.

Можно себя процитировать? Спасибо, извольте: не красота спасет мир, а Большой Хоч. Вечно у меня эту максимуму щепетильные редакторы сокращают, а вот наконец удалось донести ее до не- и благодарного читателя.

Не отрекаюсь. Все правильно.

Но есть — нюанс. От слова «ню»? Да, и от него тоже.

Поймите: НЮвориши нашей Х-прессы используют, употребляют вас как сексуальное мясо. Они провоцируют вас на интимные исповеди — а вы и рады стараться.

«Он не выдержал и повалил меня прямо на свадебный подарок мужа — персидский ковер. Мы слились в одно целое».

«Трепетный фаллос не мог долго сопротивляться, и сладкие струи сполна утолили мою жажду. Тут раздался стук в дверь...»

«Вдруг все тело тети Лены напряглось, задрожало, она громко закричала и оторвала мою голову от своего тела».

«Он снял штаны и лег на Алену, при этом он попросил, чтобы я отгонял от него комаров».

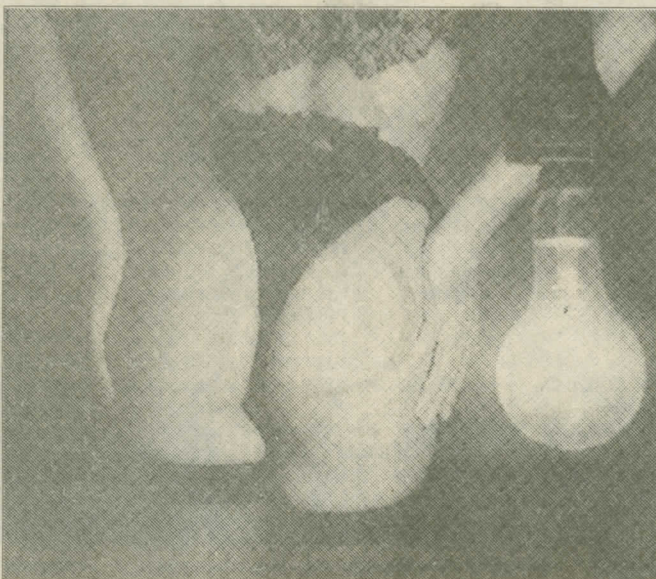
«Я почувствовала в теле

какое-то незнакомое ощущение, что-то щекотало меня внизу живота».

«Она начала тихонько постанывать. «Я мультиоргастичная», — прошептала она».

«Я любовался ее фигурой и не мог дожидаться своей очереди».

Эти НЮвориши Х-прессы не решаются на издание откровенной порнографии — и используют вас как честных давалок, как бескорыстных поставщиков квазиэротических текстов. Вы ведь и объяснить своих ощущений толком не мо-

жете — брезгую цитировать ваши взхлебные откровения про кискипиписки и пенисы-анусы. Ох, как вам хочется высказаться...

И вы дождались своей очереди.

«Марк решил взять меня тут же, в лифте».

«Не успел я и рта раскрыть, как меня затащили в комнату и раздели».

«Я видела, как он целовал ее, медленно задирая ей юбку одной рукой, а другой срывая с нее майку».

«...Один подвыпивший ублюдок, которому я чуть не сломала фаллос, который он пытался меня соблазнить».

Х-пресса смакует ваши излияния — и выдает себя за миссионеров, несущих свет сексуального разума во тьму вашего полового бестолковства. Консультирует. Теперь вы не спу-

таете петтинг с некингом.

Это замечательно, конечно, — но (позвольте уж сослаться на личный опыт) я, например, был очень хорошо знаком с либидо и оргазмом задолго до того, как я узнал о существовании данных терминов.

Возможно, мне повезло. И эту самую — как ее... — ах, ну да, «коленно-локтевую позицию» (по-научному) именую иначе.

И есть еще такая избитая поговорка: «Сколько ни говори «халва» — во рту слаще не станет».

Я сказал: «халва»?

мне это не снится?!»

И я не знаю, кто гаже из, допустим, этих двух вариантов:

1. «Повелительницы одевали на меня, совершенно голого, сбрую и по очереди проезжали верхом на мне по три круга, прищипывая меня каблуками лакированных сапог».

2. «...А вот ножи один раз целовал, правда, выпившей девушке».

Прет разнузданная сублимация, замешенная на комплексе неполноценности.

Вас уже не переделать. И ссылаетесь вы, как это ни смешно, на большевиков.

«Являюсь продуктом воспитания «совковой» морали с ее ханжеством и запретами».

«Прошли лучшие годы жизни многих из нас, но мы были слепые и глухие, как котятка (котятка, однако, с рожденья отлично слышат. — А.Е.), поскольку подобные газеты и журналы были строго-настроено запрещены».

Да и Ельцин вот тоже недотыкомка: никак не подпишет указа насчет поголовного оргазма.

И ваша Х-пресса отличается от западных аналогов так же, как кондом от гондона. Первое — изящная и полезная штучка. Второе — нечто гадко-задавленное, о котором можно говорить только криво улыбаясь. Вроде расхожего аксе-новского — цитирую по памяти — образа: «А у серого забора гондонной фабрики...» Как же не стыдно этой Х-прессе перед лицом лакированных поп «Пентхауза» и «Плейбоя», светящихся ныне со всех углов, за свое убожество?

Жалко мне вас со всей этой вашей дешевой бумажной сублимацией. И противны ваши корявые откровения, разящие пахучей пошлостью.

Что ж, каждому свое. Это для вас распевают ребятишки из «Янг ганз»: «У меня есть двадцать сантиметров любви...» Такая вот она у вас куца.

Или просто юный ослишко: «И тут я с удивлением вижу, что на экране танцует полностью обнаженная девушка. Боже! Неужели

Консуэло СЕГУРА

ФУТБОЛЬНЫЕ ВОЙНЫ

Два года секретные службы 24 стран работали не покладая рук. ЦРУ, Моссад и французские спецслужбы слали свои донесения. Палестинский лидер Ясир Арафат торжественно заверял, что предупредит заранее, если со стороны ООП или Абу Нидаля будут намечаться какие-либо подозрительные действия. Но ему не слишком доверяли. Зато доподлинно стало известно, что ИРА и ЭТА в стороне от событий не останутся. На пограничных пунктах страны, где эти события намечались, циркулировали списки нежелательных элементов. В самой же стране жители обрядились в майки с надписью: «Они идут!» и исправно посещали курсы по самообороне от ожидаемых захватчиков. Готовились к агрессии и регулярные части. Словом, мир лихорадило.

Чего же с таким напряжением все ждали? Новых Мальвин, Гренаду, нападения на Кувейт или, не дай Господь, ядерную атаку? Ничего подобного. Планета готовилась к чемпионату мира по футболу. Шел 1990-й год. Местом предполагаемой агрессии, то бишь чемпионата, был итальянский остров Сардиния. Впрочем, время и

место значения не имеют: ситуация повторяется с периодичностью чемпионатов. В качестве агрессоров выступали толпы болельщиков, а точнее, футбольных хулиганов (кстати, именно в этих толпах все чаще растворяются профессиональные террористы). Из года в год они превращают стадионы в самое настоящее поле битвы с убитыми, ранеными, контужеными, с участием войск и горами оружия.

«Футбольный матч — это не просто вопрос жизни и смерти. Это гораздо больше. Для нас поход на стадион соперника — это рейд на вражескую территорию». Так считает предводитель одной из группировок футбольных хулиганов, фанатов английского «Арсенала» Колин Вард. А вот что говорит компатриот Варда Адриан Эплби, руководитель лондонского Отдела по надзору за футболом: «Жажда насилия этих людей ужасает. Они способны взорвать на стадионе осколочную гранату».

Родина футбольных хулиганов — Англия. В 70-е годы болезнь пересекла Ла-Манш и стала распространяться по Европе, найдя себе основное прибежище в Голландии, Бельгии,

Германии, Италии. Голландцы ненавидят немцев: «Мы им покажем, кто победил во второй мировой», — заявляет один из болельщиков «Айакса». Немцы ненавидят англичан, хотя дают своим бандам исключительно английские названия. Итальянцы тяготеют к зоологической терминологии — «Команда тигров», «Львиная клетка» — так называют свои группировки тиффози. Есть и другие «национально-территориальные» различия: англичане предпочитают «подогреть страсти» пивом, голландцы не брезгают принять свою родную водку «Енейфер», итальянцы верны красному вину под названием «Канонао» (пушечный выстрел). Но всех их объединяет одно: по заверениям полиции, это организованные милитаризованные группы, руководимые так называемыми «генералами». Самым одиозным из них в начале 90-х был фанат английского «Челси» Джон Хайки, прославившийся тем, что перед матчем детально изучал карту города, где он будет проходить, и составлял точные планы нападения на «противника».

Так продолжалось из года в год, пока у полиции, да и у хозяев футбольных клубов, не иссякло терпение и они взялись за воспитательную работу. С течением времени в западной прессе появились обнадеживающие сообщения.

Хулиганы из «Челси» собирались на крытой южной трибуне стадиона. «Их было около тысячи, и по малейшему поводу они были готовы затеять драку», — вспоминает комиссар Дуглас Джонсон, следящий за порядком на стадионе.

Сейчас репутация клуба «Челси» значительно улучшилась, отмечает Джонсон, «но это результат адской работы». Число хулиганов сократилось до сотни, всех их знают в лицо, и они являются предметом бдительного наблюдения. «Мы знаем, кто они, и они знают, что мы их знаем».

В 80-х годах такой «опасный» матч, как встреча между клубами «Челси ФС» и «Манчестер юнайтед», потребовал бы мобилизации 600 полицей-

ских (в том числе 25 конных), чтобы сдерживать эмоции 35 тысяч зрителей. Но в этот раз было «задействовано» лишь 200 полицейских, из них 10 конных.

Для поддержания порядка во время «нормальных» матчей этого сезона, на которых присутствует в среднем 22 тысячи зрителей, выделялось лишь 75 полицейских. Десять лет назад требовалось целых 300 человек. Одной из первых мер для борьбы с хулиганством было отделение заезжих болельщиков от местных: им выделили отдельные трибуны и входы.

Несколько лет назад президент «Челси» выступил с необычным предложением: обнести футбольное поле проволокой с пропущенным по ней током. Однако это вызвало такой взрыв негодования, что идею пришлось быстро «похоронить».

Как и большинство других стадионов Великобритании, стадион «Челси» оснащен системой видеоконтроля: за событиями внутри и вне стадиона наблюдают по мониторам трое полицейских.

Кроме того, систематически проводятся выборочные рейды по обнаружению алкогольных напитков (распитие которых на стадионах запрещается) и оружия. Сейчас оружия попадает меньше, чем несколько лет назад, но полицейские регулярно находят ножи и кастеты за несколько метров до контрольных пунктов. Болельщики все-таки проносят их на стадион.

Профилактическая работа кипит повсюду. Министерство внутренних дел Бельгии совместно с Бельгийским футбольным союзом разработало серию мер, направленных на обуздание «футбольных хулиганов», спровоцировавших за минувший спортивный сезон 411 инцидентов, 152 из которых были расценены полицией как серьезные.

Начиная с 1 января 1994 года многим из них будет закрыт доступ на трибуны. С этой целью власти намерены передавать клубам — организаторам встреч фамилии и адреса лиц,

представляющих угрозу для общественного порядка, то есть тех, кто когда-либо задерживался полицией за активное участие в беспорядках на стадионах. Правда, эта мера уже породила целый ряд вопросов: не будет ли распространение сведений, содержащихся в полицейских досье, представлять собой запрещенное законом вмешательство в личную жизнь? Как оно будет сочетаться с требованиями защиты гражданских прав? К кому смогут апеллировать наказанные в случае несогласия с этим решением? Однако на проведенной здесь пресс-конференции министр внутренних дел Луи Тоббак решительно отменил все эти сомнения: «Я не допущу, чтобы несколько сот хулиганов злоупотребляли гарантиями, предоставляемыми правовым государством», — заявил он.

Другие меры носят менее радикальный характер, однако, по мнению МВД, они также должны дать определенный положительный эффект. В их числе — оборудование стадионов системами внутреннего телевидения, которые позволят непрерывно наблюдать за происходящим на трибунах. Тем клубам, которые не осилит столь крупные капиталовложения, Бельгийский футбольный союз собирается предоставлять во временное пользование передвижные телевизионные установки на матчи, грозящие вызвать беспорядки.

Предполагается также поощрять «добропорядочные» объединения болельщиков, предоставляя им, например, льготы при приобретении билетов на матчи с участием их команд.

И наконец, в нескольких клубах будет начат эксперимент по подготовке совместно с полицией специальных сопровождающих для групп болельщиков, как это уже делается в Англии и Голландии.

Страсти, кажется, постепенно утихают. Надолго ли?

Фото из журнала «Камбио-16» (Испания)

ВАШ ДОМ — ВАША КРЕПОСТЬ!

Фирма «СТОЛИЧНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ» поможет Вам решить жилищную проблему и экономически грамотно распорядиться сбережениями. Вступив в члены жилищно-строительного кооператива «СТОЛИЧНАЯ НЕДВИЖИМОСТЬ», Вы получаете реальную возможность стать владельцем квартиры в Москве или коттеджа в Подмосковье.

Наш адрес:
Москва,
пл. Революции, д. 2
(музей В.И.Ленина).

Тел.: 928-83-01, 921-43-37.

Юрий УСТИМЕНКО

НЕСБЫТОЧНАЯ МЕЧТА РЕЙГАНА

Казалось бы, у Рональда Рейгана было все: богатство и власть, почет и слава, любящая жена и постоянная возможность излить душу перед массовой аудиторией. Для полного счастья не хватало одного: очень хотелось, чтобы занятия в американских школах начинались с молитвы. Именно в школах, потому что во многих других местах без обращения к Богу к делу не приступают.

Во многих семьях не поднесут ложку ко рту без молитвы, а обеих палатах конгресса США перед открытием заседаний священнослужитель скороговоркой зачитывает из библии, за что регулярно получает зарплату по месту службы. Правительство содержит капелланов также на флоте и в армии, а церковная собственность не облагается налогом.

Но трудно помышлять о божественном, глядя на озабоченных либо

скукающих сенаторов и конгрессменов во время принудительной религиозной церемонии. Рейган мечтал увидеть просветленные детские лица, склоненные перед Всевышним, и бывший хозяин Белого дома втолковывал всем, кто готов был его слушать, что молитва в школах спасет нацию от многих бед и напастей. Однако осуществить заветную мечту так и не смог, хотя правил два срока — 8 лет.

Нам, естественно, этого не понять. Президент США обладает настолько широкими полномочиями, что не возникает вопрос о наделении его дополнительными правами. Ну и издал бы указ, раз уж так хочется. Или поспорил бы с конгрессом, убедил бы законодателей, что молиться в школах негоже, а они бы в пику ему — поправку к конституции: всем на молитву. В конце концов мог созвать совещание сторонников молитвы в школах и разработать проект новой конституции.

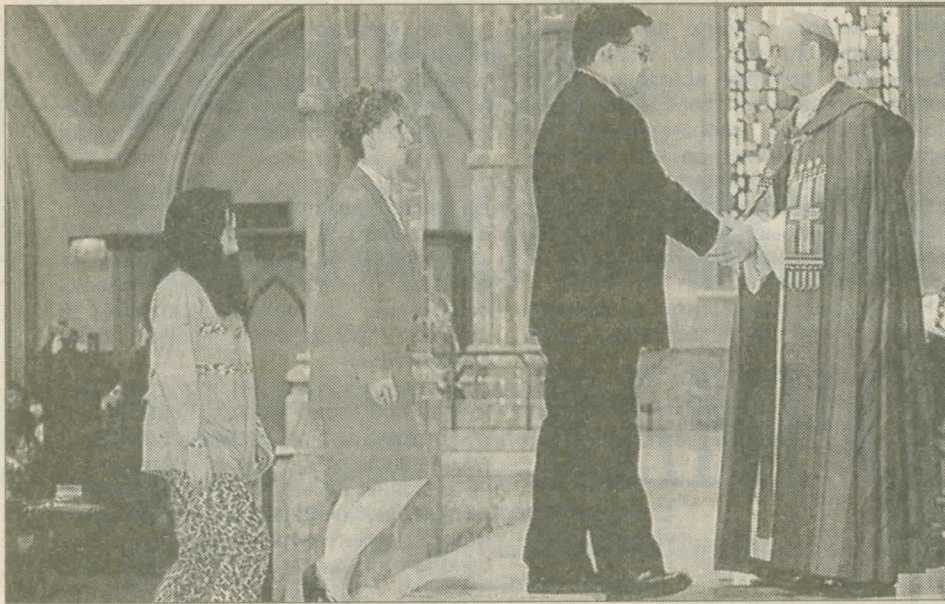
И так, и эдак мог бы поступить реи-ган, но все равно ничего бы не добился, потому что к своей конституции американцы относятся с уважением и не склонны ее менять в зависимости от того, как складываются отношения между двумя ветвями власти. Отцы-основатели Соединенных Штатов явно хорошо потрудились над текстом основного закона, в который за двести с лишним лет было внесено всего 27 поправок, т.е. меньше, чем за день работы Верховного Совета Российской Федерации.

Первая поправка (Билль о правах) закрепляет свободу совести и исключает возможность установления государственной религии. Хотя большинство граждан страны исповедуют протестантизм во всех его видах и разновидностях, эта религия не пользуется никакими привилегиями. В Америке недопустим законодательный запрет на свободное вероисповедание, и основной закон гарантирует положение, при котором религия — сугубо частное дело американских граждан.

К примеру, когда звонишь в государственный департамент и интересуешься религией нового государственного секретаря США, отвечают: «Это его личное дело. Мы таких спра-

Современный проповедник с библией и гитарой

Есть приверженцы и более традиционных обрядов

вок не даем». Так же поступают в других правительственных ведомствах, и никто из государственных деятелей не спешит показаться по телевидению во время церковной службы.

Верить или не верить, взывать к Богу или богохульствовать, не нарушая закона и общечеловеческих норм морали, — наверное, это и есть демократия. В то же время на вопрос «Верите ли вы в Бога?» утвердительно отвечают свыше 90 процентов американцев. По данным церквей, в 1990 году общая численность религиозных общин превысила 145 миллионов человек, или 58,7 процента населения (64 процента в 1960 г.), а по сравнению с предшествовавшим годом рост составил 1,1 процента.

Впрочем, слепо доверять статистике не приходится, потому что, к примеру, католики вносят в реестры своих единоверцев со дня рождения, а многие протестанты ведут счет с 13-летнего возраста. У одних церквей налажен строгий учет, другие способны сообщить лишь оценочные данные, а третьи расстаются с информацией не ежегодно, а как придется. Возможно, по указанию свыше.

Да и принадлежность к той или иной религии американцы зачастую рассматривают чисто формально. Веруют, как их отцы и деды, но храм посещают от случая к случаю — от крестин до свадьбы. Согласно опросам, едва 40 процентов верующих хотя бы раз в неделю отправляются в церковь или синагогу, хотя членами религиозных общин числятся 70 процен-

тов населения США и 95 процентов поколения, родившегося после второй мировой войны, получили религиозное воспитание.

Еще Америку отличает великое множество церквей и религиозных сект: от общепризнанных до поклонников солнца или сатаны. Иными словами, господствует плюрализм, о котором могут только мечтать любители иностранных слов в русском языке.

Подавляющее большинство (около 80 миллионов) исповедуют протестантизм во всех его формах и проявлениях. Возможно, потому, что это простая и практичная религия, как и сами американцы. Самая многочисленная община — баптисты. К ним принадлежит президент США Билл Клинтон, как-то заметивший: «Моя религия позволяет мне верить, что с каждым днем я могу стать еще лучше. Она позволяет мне добиться того, чтобы моя жизнь стала полноценной».

Среди протестантов немало последователей Христианской церкви — учения Христа, Объединенной церкви Христа, пресвитериан, квакеров, меннонитов, пятидесятников. За ними следуют католики (почти 55 миллионов), иудеи и мусульмане (по 6 миллионов), мормоны (4 миллиона), православные (1 миллион), 100 тысяч буддистов. Всех не перечислить даже при очень большом желании, поскольку постоянно возникают новые ответвления и разновидности.

Надо признать, что к Богу американцы относятся серьезно. Как по-

казывают опросы, почти половина тех, кто в юные годы отходит от религии, позднее заявляет, что не мыслит жизнь своих детей без религиозного воспитания. Помнится, мои коллеги и работники банков, врачи и тайные агенты, опекающие журналистов из Москвы в Америке, охотно признавали, что американское общество агностиков не приемлет, как российское — трезвенников. Порвавшие с религией совсем не обязательно утрачивают веру в Бога. Чаще всего — просто перестают ходить в церковь.

В большей или меньшей степени, вполне искренне или чисто формально, все американцы состоят в верующих. Разница лишь в том, что для одних вера — сфера духовная, а для других — чисто материальная. Первые считают, что без веры и духовности не жив человек, а вторые ходят в церковь, как в клуб, ради сохранения старых и завязывания новых деловых связей и обращают взор в небеса только при подсчете в уме суммы квартальной прибыли.

Большинство принимает религию как наследство: от родителей и семьи. Есть и мятущиеся души, не успокаивающиеся на том, что имеют. Разные люди живут в Америке, но в одном, в целом, сходятся: свою волю и свою веру навязывают ближним — грех, хотя далеко не все следуют этому правилу, но за попытки выйти за рамки правил и закона можно и под суд угодить. В Америке, конечно.

Сейчас, если верить обследованию, проведенному журналом «Тайм», происходит «тихая революция»: многие американцы порывают с религией предков и отправляются на поиски своего Бога. Достигнув материального благополучия, женившись, получив развод и заполучив новую семью, стремятся обрести душевный покой, и новые церкви предлагают единую службу в своем храме для всех вероисповеданий. Рекламируют проповедь на тему «Воскрешение — факт или выдумка?» с перерывами на театрализованные представления и куски современной музыки.

Главные роли играют не знатоки библии, а инженеры души. Среди евангелистов общенациональную известность приобрел в наши дни специалист по детской психологии из штата Колорадо Джеймс Добсон. Его радиопрограмму «Главное внимание — семье» ежедневно транслируют 1200 станций по всей Америке. Разбухают религиозные общины, занимающиеся в основном групповой терапией и похожие на собрания «Анонимных алкоголиков».

Тем временем шесть ведущих церквей США, придерживающихся старых канонов и традиционных обрядов,

признают, что потеряли на сегодняшний день более 6 миллионов верующих. А прихожане — не просто для отчета перед вышестоящей инстанцией. Прихожане — это реальные деньги и ценности, за счет которых существует церковь.

Вот тут бы иерархам самых мощных и влиятельных церквей и бить челом президенту или конгрессу, искать защиты от супостатов: развивших бурную активность иноверцев, воинствующих миссионеров и беспокойных атеистов. Но не идут и не ищут. Знают, что бесполезно. Никто не решится посягнуть на конституцию и ввести запрет или ограничения на побочные секты и религиозные общины либо объявить атеизм вне зако-

на. Никто не поставит заслон перед проповедниками иноземного разлива.

Карательные меры могут быть приняты властями лишь в одном случае — если религиозная секта нарушит закон, как случилось в апреле этого года с «Ветвью Давидовой», отколовшейся от адвентистов седьмого дня. Комплекс здания, где обособались сектанты, был осажден агентами ФБР после того, как были убиты четыре федеральных агента, предъявивших ордер на обыск помещений для выявления незаконно хранимого оружия.

На 51-й день осады было принято решение пойти на штурм, а в ответ «Ветвь Давидова» подвергла себя самосожжению и в огне погибли более

70 человек. Эта трагедия потрясла Америку, но «стрелочника» искать не пришлось. Министр юстиции Джанет Рино сразу же приняла на себя всю ответственность, не ушел в кусты и президент Билл Клинтон. Конгресс назначил расследование, и все факты были преданы гласности, что исключило слухи и домыслы.

Конечно, «Ветвь Давидова» стояла у обочины основных религиозных направлений и ее осуждали, как и подобные ей нововведения, главные церкви. Но повторяю: никаких мер не принималось, пока сектанты не преступили закон. Более того, закон охраняет любые верования, включая адептов «черной магии».

Так, когда власти города Майами (штат Флорида) запретили жертвоприношения членам языческой секты, те подали в Верховный суд США. А он постановил, что приношение в жертву животных во время религиозных церемоний не противоречит существующим законам. Американская конституция, говорится в решении суда, стоит на защите прав церквей, и «не может быть принято законодательство, которое в открытой или скрытой форме ставит целью преследовать или угнетать религию либо ее традиции».

В этих условиях ведущие церкви вынуждены бороться за выживание своими силами. Они не просят закрепить за ними в законодательном порядке верховенство, а избирают иной, деловой, подход, изыскивают новые пути и методы удерживать паству. Перед священником ставят задачу не просто нести слово Божье, оперируя добротными догмами, а сочетать хорошее слово с добрым делом, возлюбить ближнего не абстрактно, а конкретно: действительно помочь старикам и больным, одиноким матерям и многодетным семьям, бездомным и безработным.

Все это — при многообразии выбора. Бог — един, но идти к нему приходится разными путями и с широко открытыми глазами. Ведь нет в Библии указания на то, что сын божий осуждал людей, задававших слишком много вопросов. Наоборот, Иисус Христос осуждал тех, кто считал, что способен ответить на любой вопрос.

Фото из журнала «Ньюсуик»

Билл
Клинтон
в баптистской
церкви

Фото О. Чумаченко

ЭМИГРАЦИЯ В ЗВУКАХ И ДВИЖЕНИЯХ

«Импровизация в музыке и танце»
Клуб «Улисс»

Сергей Летов (которого нет смысла представлять, потому что, если не слышал, как «говорит» его кларнет, все равно не поймешь, кто такой этот соловей-разбойник) пообещал, что все любители экстравагантных способов внутренней эмиграции смогут осуществлять свои чаяния регулярно — дважды в месяц. Для этого следует эмигрировать в назначенные дни в филиал Театра им. Моссовета, затерявшийся под боком железнодорожной насыпи между станциями метро «Фрунзенская» и «Спортивная». Пока создатели российско-итало-германского проекта не эмигрировали с ним в Нижний Новгород, можно было посмотреть экспрессивный «свободный танец», сопровождаемый кадрами Пазолини и красивыми плачущими напевами Джованни Марини. Затем появлялся Дм.Ал.Пригов, и его «круги на воде» бежали, бликуя гибкими телами итальянских танцовщиц, а после — рычащими звуками тромбона Хайнца Эриха Гёдеке, свинцовым кашлем летовского бас-кларнета, его же иезуитскими свистульками, важным разговором фагота «Фагота» — Александра Александрова и... мало ли еще чьими, скажем так, выкрутасами. «Новая импровизационная музыка», чья волонтаристская новизна, продолжающаяся уже

тридцать лет, состоит в запрете на любые звуковые клише — это донкихотство, пижонское, мишурное и отчаянно рыцарственное, нашло себе еще одно пристанище. «Все мне позволительно, но не все полезно»: слушая Летова и его сподвижников, всегда стараешься произнести обе половины фразы апостола Павла. Если сумел — значит, импровизация состоялась, а твоя эмиграция — сбылась.

М.С.

«ДЫР, БУЛ, ШИЛ» ПО-НЕМЕЦКИ

Творческий вечер и выставка Франца Мона
Немецкий культурный центр

Тот, кто еще накануне был удручен тем, что никогда не писал стихов, посетив вечер

конкретной поэзии (Франц Мон и русиш К.), должен был зарядиться иЗрядным Запасом оптимизма (о, это звучное «З» — излюбленный звук А.Крученых, которого Франц Мон считает одним из своих литературных предшественников). Вот простейший рецепт приготовления «конкретного» стихотворения: «Слова... накапливаешь во рту до тех пор, пока он не будет набит полностью; при этом они должны быть как следует увлажнены слюной, чтобы не царапали друг друга...» Самое же главное правило — конкретная поэзия ничем конкретным не должна быть перегружена, пишете конкретно, но ни о чем. Вспомните, как герой «Иронии судьбы» еще тогда, в годы застоя и культуршпионажа, создал образчик конкретной поэзии: «Надо меньше пить, пить надо меньше...» Нечто подобное находим в двуязычной антологии Мона, розданной всем гостям вечера: *надо что-то сделать/ что-то сделать надо/ сделать надо что-то/ то, что надо сделать...* Что же касается самого вечера, то пришедшие на него смогли вкусить сполна все радости жизни. Осмотрев выставку визуальных текстов-коллажей, словно говорящих: весь мир — текст, а наша жизнь — его фрагменты, гости перешли в соседний зал, где (не единой конкретной поэзией жив

человек!) конкретно закусили, а затем отправились на официальные чтения. Здесь инициатива была подхвачена небезызвестными русскими поэтами Всеволодом Некрасовым, Генрихом Сапгиром и Игорем Холиным. И наконец под занавес прозвучала музыкальная композиция на стихи Франца Мона. Музыка, поэзия, изобразительное искусство — все вобрал в себя вечер одного человека. Да, мир был бы скучнее, не будь в нем таких рискованных людей, как Франц Мон.

Марина ЩУКИНА

СМЕШНЫЕ АКТЕРЫ В ТЕАТРЕ...

«Отелло»
Александринский театр,
реж. Р.Горяев

«Александринка» руками режиссера Ростислава Горяева продолжила работы по освоению богатого драматургического наследия Вильяма Шекспира. Потеснив принца датского, на бывшей императорской сцене возник во всем своем безобразном великолепии ревнивый мавр. В прологе он с многозначительной трогательностью вальсирует с нарочито хрупкой Дездемоной под мышкой, осыпаемый бутафорской снежной пылью, которую режиссер явно позаимствовал из арсенала тюзовских утренников. Этой сомнительной по вкусовым качествам оде великой любви предшествует шумное появление бродячей и разношерстной театральной труппы, которая — как следует догадаться зрителям — и разыграет трагедию погранных чувств. Короче говоря, «весь мир — театр». Дабы последние сомнения рассеялись, труппа бойко распевает соответствующую песенку на хрестоматийные строчки Николая Гумилева. Не вполне понимаю, зачем понадобилось прибегать к посредническим услугам поэта, чтобы возратить шекспировскую формулу шекспировской же трагедии. Очевидно, режиссера пленили слова о том, что «все

Коллаж
Ф.Мона

мы — смешные актеры в театре господ Бога». Не рискну вслух предположить, какую именно роль уготовил режиссер себе в данном раскладе, однако потуги его актеров выстроить отношения между своими персонажами подчас вызывают улыбку. Правда, рассеянное зрительское внимание к происходящему то и дело пытаются сфокусировать, ради чего плещутся в установленных на авансцене портативных бассейнах или бросают туда опорожненные бутылки. И тогда галерка отвлекается от своих дум, со злорадным смехом наблюдая за литературными рядами, бестактно разбуженными насильственной водной процедурой. Впрочем, ненадолго.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

ПОЛНАЯ ФАЛЛОСНЯ

«В поисках золотого фаллоса»
К/с «Союз» киноконцерна «Мосфильм»,
реж. С.Аларкон

Да, «В поисках золотого фаллоса» — это вам не «В поисках утраченного времени». Посильнее вещь будет. Может, и не так изысканна, но точно — покруче, подреннее, позабористее.

В общем, так. Этот самый фаллос — совсем не то, что вы подумали. Реликвия это. Сокровище. Не то индейцев каких-то, не то еще кого — понять не удалось. Но точно — золотой и не наш. Как-то (как — опять не поняла) попавший к нам. Не то в петровские, не то в екатерининские времена — во всяком случае, какие-то ряженные в кафтанах вначале вроде бы мелькали. Потом появились сегодняшние мафиози, которые, как водится, решили этот самый фаллос забодать за бугор. И отправили его туда на круизном теплоходе с «курьером» — некой, по мысли авторов, секс-бомбой. А чтобы она не сбежала по своей пагубной слабости с первым встречным «фаллосом», прихватив еще и золотой, мафиози пристегивают к ней специалиста по «эротическому массажу»

(С.Газаров), который должен доказать нимфоманке все преимущества профессионального подхода к делу (читай — телу). Понятное дело, нимфоманка все равно сбегает, а фаллос все равно куда-то исчезает. И тут наконец начинаются обещанные в названии поиски. Той же степени остроумия и веселья, что и все предыдущее. Гарниром к основному блюду идут ансамбль лилипутов, индейское племя, чилийско-колумбийские мафиози (все как один — выпускники «Патриса Лумумбы»), и это единственная действительно смешная фенька), Джигарханян в роли еще одного гиганта большого секса, Никоненко в роли идиота, изображающего дебила, и т.д. и т.п. В общем — обхохочешься. Особенно когда узнаешь, что смастрячили всю эту «фаллосню» не третьи помощники пятых ассистентов, раздобывшие деньжат на компенсацию застарелых комплексов, а Александр Бородинский — сценарист «Афони», «Мы из джаза», «Города Зеро», «Курьера», и Себастьян Аларкон — режиссер «Ночи над Чили», «Падения Кондора», «Ягуара».

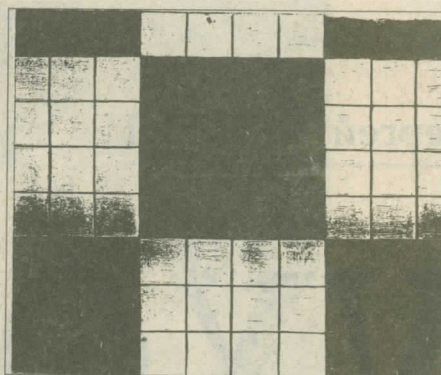
Татьяна САВИЦКАЯ

СПАСИБО, ГОСПОДИН РОГИНСКИЙ

Выставка Михаила
Рогинского
ЦДХ

Давай сегодня отвлечемся. «Устроим праздники из будней». Разрешим себе быть добрыми. И смотреть на небо. Перешагнем порог усталости. И, может быть, тогда — втиснемся своим покореженным «я» в простор абстракции, не ища логических объяснений. И — пойдем. И — услышим. Мелодию — тихую и нежную. Не бойся показаться смешным и банальным. Не надо слов. Здесь говорят полотна. О красоте — без воплощений. О жизни — без подтекста и комментариев. О мире, лишенном фальшивой синтетичности. О мире кристально чистом. Как детская улыбка.

М.Рогинский
Пол
Метлахская
плитка
1965

Облаком нисходит умиротворенность. Отступают тревоги. Ты защищен и не слаб.

Это только впечатления. Ощущения. Эмоции. Желание, чтобы и ты, и вы, и все-все-все уверовали. Пусть не в Бога. Но хотя бы в жизнь. В любовь. В доброту. И тогда — «кто светел, тот и свят», а «кто любит, тот любим».

P.S. Об этой выставке можно до хрипоты и спазмов спорить. Можно пройти мимо, недоуменно пожав плечами. Можно спросить у кстати оказавшегося в зале художника: дяденька, а вы, собственно, о чем? Можно упрекнуть меня в сантиментах. Но почему-то мне очень захотелось оставить маску стеба и привычной иронии за пределами этого мира. И быть хорошим. Искренним.

Кузьма БОРИСОВ

ПОЧТИ КЛАССИЦИЗМ

«С Новым годом, Москва»
ВГИК, студия «АРС-90»,
реж. Н.Пьянкова

Картина подчинена закону классического триединства времени-места-действия и целиком снята в одной квартире (но в разных комнатах), на что до сих пор в нашем кино отваживался, кажется, один Никита Михалков («Без свидетелей»). Оператор (Александр Карюк), похоже, имел намерение снять ее еще и одним ракурсом, но ему помешал(а) режиссер, который(ая) вынуждал его

время от времени переставлять камеру в другое место, из-за чего образовался не только не один ракурс, но и не один кадр (чего жаль). Все происходит в московской коммуналке в новогоднюю ночь. К брату приезжает из Питера сестра, и между ними завязывается один из тех сбивчивых, иррациональных и прелестных разговоров, которые так хорошо передают драматурги новой волны (начиная с Петрушевской) и которые в данном случае великолепно озвучены — употребим это гнусное зорькинское словечко — Марией Гангус и Ильей Народовым. Саспенс (напряжение) заключается в том, что все ждут некоего Краснова, который, в отличие от Годо, все-таки приходит и разочаровывает, даром что его играет сам по себе очаровательный бард Вадим Пьянков. Цимес — в упоминании имени культуролога Александра (Шуры) Тимофеевского. Что касается смысла, то он, если верить аннотации (лично я не очень верю), в двух параллельных линиях жизни и любви «интеллигентов» (вышеназванных героев) и «люмпенов» (соседей по квартире). В роли соседки блеснула Галина Захурдаева, которую киномены заметили еще в «Астеническом синдроме». Сказать больше есть чего, да незачем, поэтому остается поздравить режиссера с дебютом, а Сергея Соловьева — с добавлением к полку состоявшихся учеников самостоятельной ученицы.

Виктор МАТИЗЕН

Сергей БАРДИН

УХОД

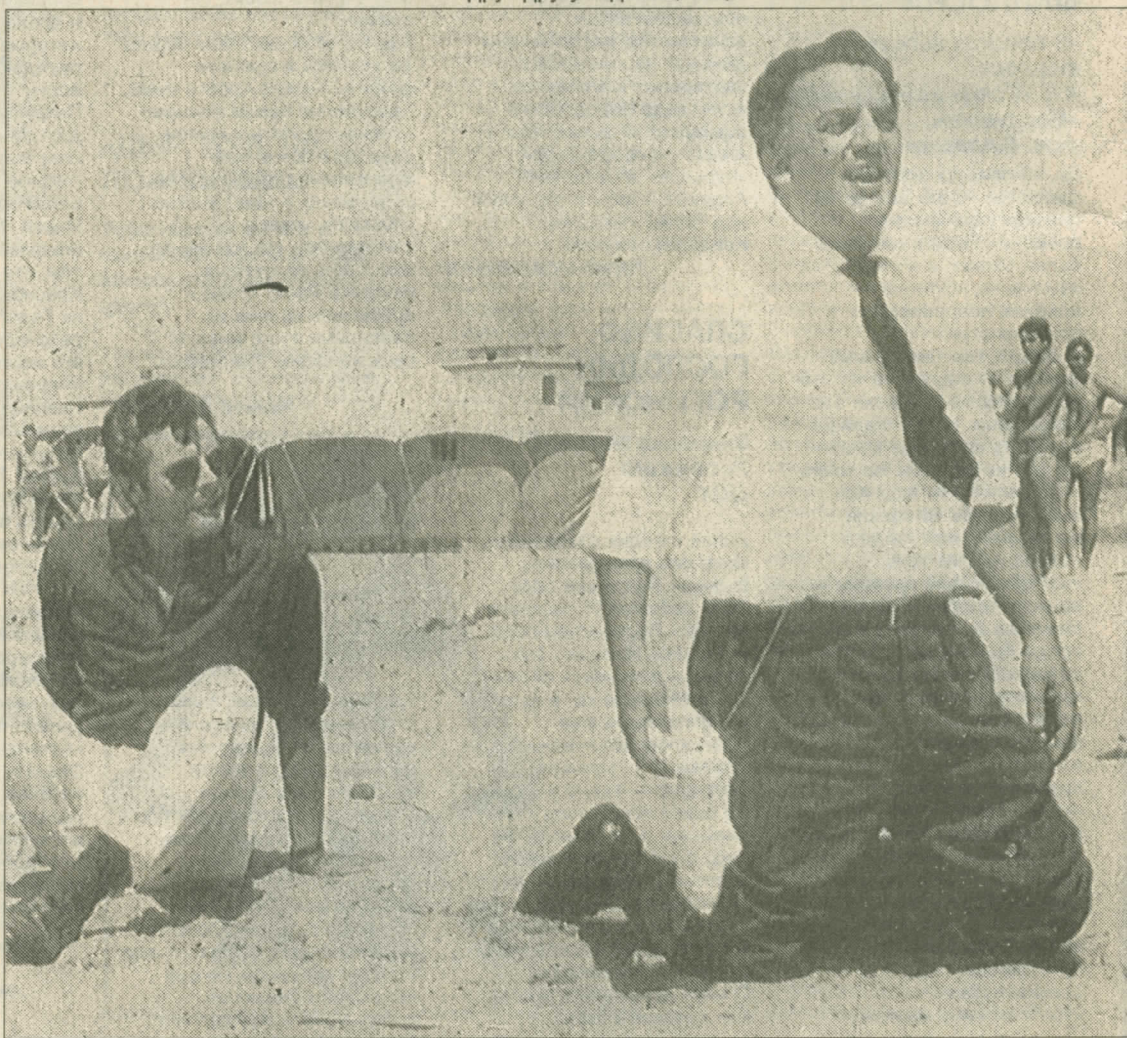
Они даже не умирают, они просто уходят. Как это умеют делать только звери. Потому-то всегда удивляет, как уходят собаки.

Мы везли большую желтую собаку, которую кто-то сшиб машиной. Большую желтую собаку, а она на нас смотрела, подымала бока. Большая желтая собака. Собака умерла, когда мы вытащили ее из багажника и принесли на руках в приемную ветеринарки. Мы положили ее на заднем дворе и оставили между роскошных июньских лопухов и глухой пахучей сирени.

И она так смотрела, так внимательно смотрела на нас, уходя от нас взглядом, утекая, и мы увидели тогда и сказали друг другу и детям, что,

может быть, она и не умирает, а уходит. И все видели, что ведь это почти что правда, что она уходит от нас.

Неторопливой рысью, как умеют уходить только большие животные. Большие собаки, например, — оглядываясь через плечо на тебя так внимательно, посылая тебе уже запредельный прощальный взгляд. Обладает ли собака природой Будды? Последним взглядом окинув нас, уходит в холод лучший дзэн-буддист двадцатого века. Фокусник, дао, обаяшка, макаронник, собака, женщина, режиссер — и вообще все, что нам угодно. Как и положено, окинув нас последним взором, оставив нам свой

Федерико Феллини во время съемок «Сладкой жизни». Слева — Марчелло Мастроянни

последний взгляд
одногоглазой камеры,
который теперь можно
склеить в один метраж и
разгадывать хоть до
скончания века. То есть,
если быть честным,
всего-то семь лет.
Как долго продержится
слава художника?
Он ушел, сбитый потоком
времени, закувыркался и
рухнул в водоворот,
полный чего угодно, всех
этих уже бывших в мире
вещей: Босха, Брейгеля,
слепых, арок, театров,
Дюрера, вокзалов, войн,
мостов, Рафаэля — и
вообще всего, всего, что
уже было. Там, в кипящем
котле времени, ему теперь
что?

Обладает ли художник
природой собаки?
Нет, мы уверены, просто
так не добиться
переселения душ. Может
быть, только
лучших переселяют в
собак или воробьев.
Бежит такой меченый
бобик, и какой оттуда
иногда Пушкин хитро
вырисовывается из-под
бакенбард — и весело
виляет хвостом.
Обладает ли Будда
природой художника?
В невоспоминаемом году в
кинотеатре «Иллюзион»
давали один сеанс
заграничного
сумасшедшего фильма.
Двое моих товарищей
остались внизу, а я пошел
к директору. Они курили и
ворковали, потому что
никто всерьез не верил,
что можно добыть места в
зале на 400 мест в этом
многомиллионном городе.
Директор кинотеатра уже
уходила. Я спросил: «Вы
можете сделать чудо?»
Она посмотрела на меня и
дала мне три билета.
Подавленные моим
величием друзья молчали
всю дорогу. Такими
измерениями входят в
свою собственную
биографию. Три билета на
«Джюльетту и духов»;
последние две части
от «8 1/2», украденные
с операторского
факультета ВГИКа,

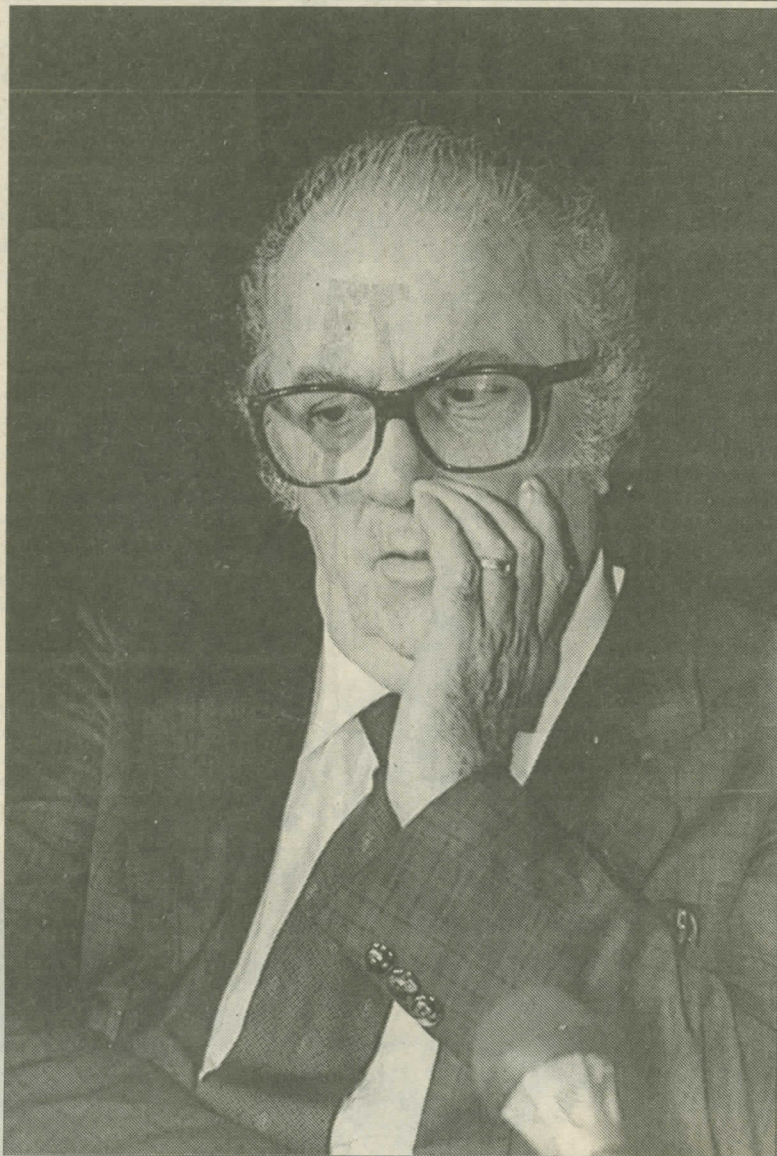

Фото ИТАР—ТАСС

которые пересмотрела
почти вся страна и
которые просто
назывались «1/2»;
случайно пойманная
программа финского
телевидения в Эстонии на
острове Хийумаа о
съемках «Города
женщин»; ночной показ в
социалистическом
Берлине, в гостиничном
номере под бессонницу —
это была «Сладкая
жизнь».
Обладает ли художник
природой собаки, если
собака обладает
природой Будды?
Добрый толстый Будда,
рассказавший и снявший
«Амаркорд», всем

приятелям приятель, всех
рук пожиматель, а внутри
страшный и жестокий
мастерюга вроде тех, кому
приходилось сперва
тесать камень и тереть
краску из гальки, а уж
потом класть Кельнский
собор и расписывать
Ферапонтов монастырь, —
он знал эти дела. Он знал
секреты. Когда он
собирался в Китай, чтобы
снять интервью с
председателем Мао, его
спросили: а что будет,
если Мао не даст ему
интервью. Он сказал:
«Тогда я сниму фильм о
том, как Мао не дал мне
интервью».
Обладает ли смерть

природой художника?
Теперь на эти
вопросы некому отвечать
и некому спрашивать. А
впрочем, фильмы его идут,
хотя мало кто их смотрит.
Потому что мы не умеем
уже и спрашивать. А
смерть что? Смерть
забрала волшебника,
знавшего, чем обладаем
мы — природой самих
себя, и ответы, быть
может, тоже остались, их
только нужно уметь
спросить, посмотрев, к
примеру, «Три шага в
бреду». Или еще
что-нибудь.
Умер Федерико Феллини.

ПРОСТО ЛАЙМА

Она — одна из немногих, кого достаточно назвать просто по имени, чтобы все поняли, о ком идет речь. Брать у нее интервью одновременно и трудно и легко. Потому что она дружелюбна, не уклоняется от вопросов и отвечает на них искренне, но совершенно не склонна при этом раскрываться.

— Вы почти не бываете дома. Каждый месяц — то в Москве, то в Сочи, то в Анапе, то в Лос-Анджелесе, то в Петербурге. Понимаю, что так живут все ваши коллеги, и все-таки не могу себе представить такую кочевую жизнь. Без дома, без уюта...

— Ну, сейчас, к счастью, я уже могу позволить себе не останавливаться в плохих гостиницах. Мы всегда живем только в лучших.

— Всякая поездка — в Москву ли, в Сочи ли — это для вас теперь заграничное путешествие. И путешествовать приходится не одной — с вами оркестр, балет. Накладно, наверно, по нынешним-то временам?

— Накладно. Поэтому и репетирую сейчас с нашим балетом в Москве, а не в Риге. Так дешевле.

Но вообще ездить стали меньше, чем прежде. Конечно, люди искусства не могут не работать, они в любой ситуации остаются фанатами. Даже если получают копейки. Были времена, когда я зарабатывала по 7 рублей за концерт. Это была моя концертная ставка. Потом стала лауреатом международного конкурса, и ставка выросла аж до 19 рублей. Это при том, что собирала многотысячные залы, стадионы. А за пластинку тиражом в несколько миллионов экземпляров мне выплатили 200 рублей.

— Ну, сейчас-то с этим, наверно, иначе дело обстоит?

— Да, но ведь и цены изменились. Раньше билет от Риги до Москвы стоил 20 рублей, теперь — 97 долларов, не считая визы — это еще 80 долларов. Концертный костюм — еще 2—3 тысячи долларов, а во время «солнника» переодеваться приходится несколько раз. Да и для танцоров каждый костюм обходится не меньше, чем в тысячу долларов. Вот и прикиньте, сколько стоит наш концерт.

— И, тем не менее, есть некоторые проекты, которые, как это ни парадоксально, претворяются в реаль-

ность вопреки всему — ценам, границам, визам, таможням. Вот хотя бы конкурс эстрадной песни в Юрмале. Вы стали теперь его вице-президентом, а также режиссером. Вас не тяготит эта работа? Ведь вы — человек творческий, а тут приходится заниматься совершенно непривычными делами.

— Конечно, времени и сил уходило в те дни много, но я ведь и научилась чему-то. Например, находить спонсоров.

— Насколько я знаю, летом этого года в Монако вы пели в одном концерте с Лучано Паваротти, Майклом Джексоном, Тинной Тернер...

— И со многими другими звездами из всех стран. Это был концерт, где лучшим певцам мира вручали призы за самые большие тиражи грампластинок. Я выступала с балетом, пела по-английски, и принимали нас хорошо. Получили приглашение работать в Америке, но поедем или нет —

пока не знаю.

— Вы общаетесь с коллегами из «поп-тусовки»?

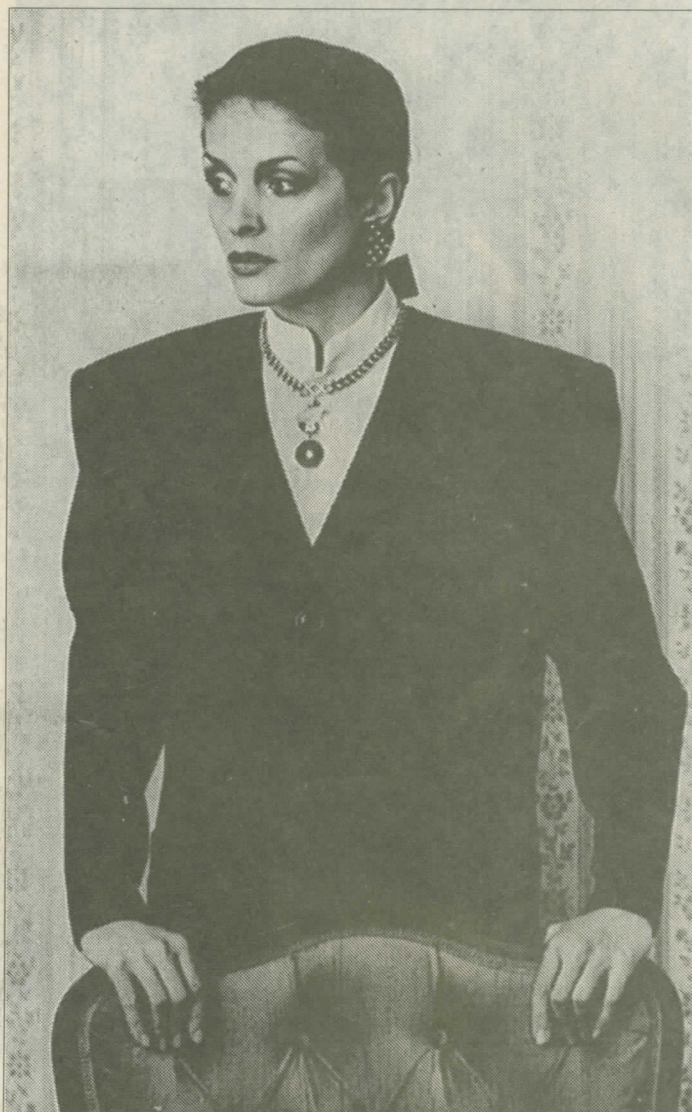
— А почему нет? С нормальными и талантливыми людьми обычно проблем не возникает.

— Ну а дружба? Она возможна в эстрадном мире?

— Конечно. Я очень люблю Аллу. И Валеру Леонтьева. Мы дружны. Работают и буду работать с Богданом Титомир.

— Мы совсем не знаем, что происходит сейчас с любимыми нами вашими земляками. Как там, например, Раймонд Паулс?

— Паулс, как и прежде, пишет музыку. В конце года у нас должен быть большой концерт, и он что-то для меня готовит. А меня здесь, в России, тоже, по-моему, начали забывать после того, как два года я прожила в Америке. Вернувшись, почувствовала, что многое стало чужим и сама я — чужая. Нельзя уезжать так надолго.

— У вас нет ностальгических чувств к эстраде семидесятых и восьмидесятых?

— Ни одна мировая звезда не отказывается от своих прежних шлягеров — так и живут с ними до самого конца карьеры. У меня тоже есть любимые песни, те, с которыми я входила когда-то в большую эстраду, — и «Вернисаж», и «Еще не вечер», и «Чарли», и «Скрипач на крыше»... Они — мои, именно с ними меня узнала и полюбила публика. Вот и пою их по-прежнему. Разве что иногда — чуть изменив стиль.

Я всегда любила советскую музыку. Петь на сцене начала с двенадцати лет, работала с биг-бэндом.

— Самый известный широкий публике факт из биографии Лаймы Вайкуле — работа в варьете гостиницы «Латвия». Долгое время это считалось в советской стране если не преступлением, то уж, во всяком случае, чем-то безнравственно-

западным. И как все полузапретное — манящим.

— Я всегда любила варьете и всегда считала, что это красиво.

— А вас не смущало, что все это происходит в ресторанном зале и кто-то под ваше пение...

— Ест? Ну, приятного им аппетита! Я никогда не думала об этом. Варьете — это те же сцена и зал. И во всем мире выступать в варьете считается абсолютно нормальным.

— Вы, может быть, самая стильная и самая экстравагантная из всех эстрадных артистов. Как вы для себя определяете эти понятия — стиль и экстравагантность?

— Что касается экстравагантности... У меня все естественно, ничего не делается специально. А стиль? Или он есть, или его нет. У меня замечательный визажист Саша Шевчук, он не только помогает нанести макияж и делает укладку — он нужен мне прежде всего потому, что создает мое наст-

роение. Мне нужен стимул, нужен «завод», и Саша делает его.

А вообще-то свой имидж я создавала себе сама. Ведь у нас, к сожалению, пока не принято работать со звездой, как делается на Западе, когда множество людей придумывают, что ей говорить, как одеваться, как ее снять, но все равно учитывают ее, именно ее индивидуальность...

— Те, кто хоть раз видел вас на сцене, знают, что пластика, движение в ваших концертах не менее важны, чем вокал. Чему вы отдаете больше сил и времени?

— И тому и другому. Я певица, которая танцует. И не только танцует, но и придумывает танцы.

— Значит, вы еще и хореограф?

— Я работаю вместе с хореографом Володей Павловичем. Иногда сама не знаю, что придумал он, что — я. Он говорит: «Ничего не могу ставить, пока тебя нет!» Потому что я прихожу по-

том и все ломаю. И мои танцовщики шутят, что бессмысленно репетировать без меня.

Мне важно не просто петь, мне важно, чтобы люди почувствовали то, что я пою. И поэтому хочется, чтобы они «увидели» песню.

— Как вы относитесь к тому, что ваши песни называют коммерческой музыкой?

— Никак. Я просто их пою.

— Недавно состоялся ваш дебют в телерекламе: сидите на роскошном диване, рекламируете мебель.

— Мне и хотелось, чтобы все увидели эту мебель. Она в самом деле замечательная.

— В газете «Известия» была заметка о том, что вас выселяют из вашего дома в Юрмале...

— Мы стали жертвами закона о возвращении бывшим хозяевам их собственности, которой они владели до 1940 года. Вот и у этого дома объявился хозяин где-то в Швейцарии.

— И он не согласится сдать вам его?

— Мне уже не нужен, не интересен этот дом. Во-первых, я не могу платить такие деньги за аренду, какие просит хозяин. А во-вторых, у меня больше нет любви к этому дому.

— Еще один вопрос, связанный с недвижимостью. Говорят, в Риге ремонтируется помещение для парикмахерской. Вашей парикмахерской. Это правда?

— Поначалу ни о чем таком речи не было — мне нужно было арендовать несколько комнат для фирмы в центре города. Но опять «попалась» на закон — нельзя менять профиль арендуемого помещения. А там была парикмахерская. Я себя успокаиваю: в конце концов, мне тоже будет где причисываться и делать массаж.

Аренда всего на 5 лет — до следующего хозяина. Так что все это не бизнес, а выброшенные деньги. Но раз уж начала — надо делать. Такая судьба. На большие заработки абсолютно не рассчитываю.

— Традиционный вопрос о семейном положении.

— Я живу с мамой, Андреем и Кэнди. Кэнди — это моя собака, ротвейлер, я ее очень люблю. Скучаю без нее в поездках, поэтому стараюсь брать с собой. Ее имя переводится как «конфетка». Так она и выглядит.

— А Андрей? Ведь вы всегда вместе — с девятнадцати лет. Он и импресарио, и помощник, и спутник во всех поездках...

— И еще — друг и даже мальчик для битья... Самое тяжелое всегда выпадает самому близкому человеку.

— Как вам удается всегда сохранять великолепную форму? Сейчас ведь вокруг столько соблазнов...

— Я перепробовала массу диет — мне самой это было интересно. Теперь многие увлекаются «Гербалайфом». Пожалуйста деньги! В Америке, Израиле от этих дорогостоящих таблеток уже отказались — они неэффективны. Мой совет — просто не есть сахар, хлеб, соль, жареное и копченое. Не скажу, что я сама всегда соблюдаю такую диету, — сейчас вот поправилась, но буду худеть.

— Лайма, в конце разговора я хотел поговорить о языках. Вы ведь поете по крайней мере на трех...

— Знаете, сейчас кое-кто, ошалеет от политики, пытается и меня к этому «привязать». «Вы теперь наша? Или не наша?» Я не знаю, чья я. Я — просто Лайма. В Риге я пою по-латышски, в России — по-русски, в Америке — по-английски. Ну, может быть, иногда и в Москве на латышском что-то спою, и в Риге на русском... И не вижу в этом абсолютно никакой политической подоплеки. Мне просто важ-

но, чтобы меня понимали.

— В Америке вас принимают так же, как в Латвии и России?

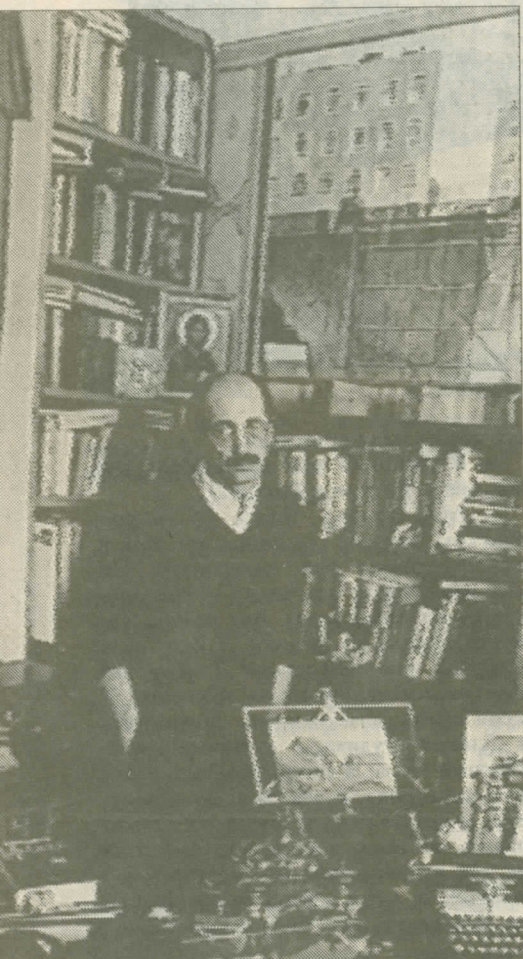
— Мне трудно судить об американском зрителе — концерты там я давала только для эмигрантов. Но уже вышла моя пластинка — она продается по всему миру. Вот сейчас, кажется, дошла до Японии. А буду ли я мировой знаменитостью? Теперь это уже не имеет никакого значения. У меня была возможность поработать в лучших студиях, с лучшими музыкантами мира. Я попробовала все это и — счастлива. А уж буду ли я получать с этого деньги, будет ли кто-то падать от меня в обморок, для меня не так существенно. Я уже взрослый человек, у меня многое в жизни было, и, надеюсь, многое еще будет...

Александр КОЛБОВСКИЙ

Фото РИА—Новости

Дмитрий БЫКОВ

ВЕРА КАБАКОВА

Александр Кабаков

Читатель может не беспокоиться: речь пойдет не о передовой колхознице, не о пионерке-героине и не о валютной путане (та же передовая колхозница новых времен). Все как в анекдоте про Славу КПСС, который вообще не человек.

Вера Кабакова — это та глубоко религиозная доктрина, которой следует замечательный писатель Александр Кабаков. Ему исполнилось пятьдесят лет. Только что в изда-

тельстве «Вагриус» вышла его книга, вместившая «Невозвращенца», «Сочинителя» и «Самозванца».

Сначала Кабакова модно было хвалить.

Потом хорошим тоном стало его ругать.

Читать его внимательно, именно как прозу, никогда не было хорошим тоном. В силу чего осталось непонятым, что в лице Кабакова мы потеряли глубоко религиозного писателя своего времени.

Верующий человек отличается от неверующего не отношением к бессмертию души, не соблюдением жесткого нравственного кодекса, но, прежде всего, верой в неслучайность мира. Если есть Нечто, движущее личностью и историей, — значит, есть Бог. Если все хаотично, случайно, само по себе — вам к материалистам. Причем даже не к Марксу, который был самым религиозным человеком своего времени, поскольку полагал, что развитие человечества идет не абы как, а по генеральному плану.

У советского человека религиозное чувство было развито на ура. Вовсе не потому, что он обожествлял тирана и придумывал собственные обряды. Просто реальность была для него так же темна и полна загадок, как для первобытного человека, который вовсю мифологизировал самые простые вещи. Земля трясется — Зевс сердится. Репрессии идут — значит, Берия шпион. И так далее.

Советский человек напрочь не знал, откуда что берется, почему власть действует так, а не иначе. Он за всем и во всем провидел тайную

причину. Люди попроще объясняли все еврейским заговором или чеченской мафией. «У вас ведь там, в Москве, все куплено», — втолковывал мне пьяный юноша в Керчи. Это был фанатик почище Белых Братьев, которые, кстати, по той же схеме обожествляют КГБ.

У интеллигенции версии были похитрее. Хотя славянофильская интеллигенция играет в те же игры, не так давно блестяще разоблаченные Людмилой Сараскиной («На безрыбье» в десятой книжке «Знамени» за этот год). Тайная элита, мировое сообщество против скрытых врагов и прочая реникса для младшего школьного возраста. Другая часть интеллигенции слепо верила во всемогущество КГБ или некоей более крутой «Конторы», и тут мы не одиноки — достаточно вспомнить Контору из «Воспламеняющей взглядом» Стивена Кинга. За всем есть некая организующая и направляющая сила. Массоны это или КГБ — не имеет значения.

Именно из этой Конторы, впрямую неназванной, и приходят за героем «Невозвращенца». Она же и доводит до девятого года третьего года покабаковски. Мир не случаен — он организован, и в нем идет борьба добра со злом. Это глубоко религиозная концепция, задавленное и неистребимое религиозное чувство, благодаря которому Кабаков стал самым читаемым и любимым автором: он не события угадал, а чувства наши по поводу событий, комплексы и мечты.

Кстати, всякая религия, то есть вера в осмысленность мира, предполагает и определенный кодекс поведения. Нравственность, исходящую из миропорядка. Никто ведь не станет спорить с тем, что ходом вещей зло чаще всего наказывается (не знаю, как там насчет вознаграждения добра — ход вещей, похоже, часто действует от противного, то есть прежде всего расправляется с плохими, а не поощряет хороших). И потому герой Кабакова придерживается четкого кодекса мужских добродетелей: он храбр, честен, решителен и склонен к активному действию. Этот императив активного действия как раз характерен для всех религий мира: они предпочитают рефлексиям — делание, болтологии — поведение, поступки. В этом смысле Кабаков — в высшей степени религиозный писатель.

Моя любимая вещь Кабакова — «Самозванец». Ей больше всего досталось: ждали, видите ли, не того. Должен был опять что-то предсказать, а предсказал только, что демократы у власти ничем не чище прочих. Эк удивил, а то мы не знали! Но «Самозванец» интересен тем, что герой

думает и говорит. А думает он о тайной жизни, которая хлынула из всех щелей.

Эта вера в то, что существует тайная жизнь, и есть подлинная религиозность. Кто же из нас не верит, что «у них все схвачено»? Под «Белым домом» — подземный город (так и оказалось). Под землей — десятки линий правительственного метро. (Заметим, кстати, эту «подземность» — она сродни вере в загробную жизнь, в замогильность какую-то: в подземных бункерах сидят вурдалаки, слышится скрежет зубный — да что вы, милые, это собака гложет кость!) Внешне мотивировки действий, очень часто подлинные, слишком просты и наивны, чтобы мы могли в них поверить. Мы подменяем их собственным извилистым изображением. Войска 4 октября промедлили из-за страха перед кровопролитием? Враки, они не были верны президенту. Брагин отключил «Останкино», чтобы людей сохранить? Враки, он получил приказ не снимать штурм, иначе все бы увидели, что никакого штурма нет, а есть ельцинская провокация. Будь наши власти так умны и хитры, какими мы их домысливаем, давно бы страна каталась как сыр в масле, а не как посиневший от головокращения пассажир на американских горках.

И вот эта всеильная Тайная Организация всплывает у Кабакова то тут, то там, прорываясь в реальность, показывая зубы, выходя на поверхность, как субмарина.

Кстати, вспомним эту фанатичную веру Кабакова в силу слова! Ведь у него в «Сочинителе» реальность прозы становится реальностью жизни и за каждую выдумку приходится платить! Такое сакральное отношение к слову характерно только для людей в высшей степени религиозных, которые верят в значимость каждой поставленной ими запятой. В силе слов, кстати, Кабаков имел случай убедиться уже два раза — не много ли для автора и тем более читателей, чтобы только осознать ответственность пишущего перед листом бумаги?

И, наконец, кульминация «Самозванца». Бог из машины является в критический момент — родители героини спасают героя, и выясняется, что они следили не отрываясь за всеми его похождениями. И сейчас все устроят. И полетит он куда надо. Господи, да кому же не хотелось, чтобы красивые и загадочные старики вышли вдруг, словно из стены, и сказали: «Брат, мы следили за тобой, знаем дела твои и путь твой, брат, ты наш!»...

В этом смысле «Подход Кристаповича» — единственное произведение

Кабакова, которое в какой-то степени может быть названо богоборческим.

Кристапович — Иов и Иона в одном лице. Он все теряет: молодость, друзей, работу, чувство своей нужности людям. Жалко Кристаповича. Но вместо нытья он отweist миру твердым намерением стоять до конца. Что и выполняет, находясь во чреве китовом. Подход Кристаповича заключается в том, чтобы принимать происходящее с максимальным достоинством и отвечать за него адекватно. Против него всякий раз — машина. За него всякий раз — только личные качества, собственные навыки и внутренний стержень. И он противостоит, и он побеждает, даже когда его победа оборачивается полным поражением.

И мир, система, Бог наблюдают за Кристаповичем со скрытым одобрением. Им по душе строптивый норев еврея в силе. И этот удивленно-одобрительный взгляд — Бога или автора, что в мире произведения почти синонимично, — у Кабакова чувствуется. Он и сам на себе, возможно, чувствует такой взгляд: ну, поглядим, поглядим, как ты справишься, может, и поможем...

Кабаков любит тайну. Он всегда пытается различить за внешним аляповатым и размытым рисунком бытия его внутренний четкий контур. Как журналист и предсказатель, он может ошибиться. Как художник, кажется, почти никогда. Посему он чувствует, что для большинства его сограждан (как, видимо, и для него самого) тайная любовь — одна из немногих возможностей быть мужиком. А тайная любовь — всегда самая подлинная и самая страстная.

И он написал «Сочинителя», а главным образом «Самозванца», именно о тайной любви, то есть о главной и скрытой пружине всех действий героя. Но эта тайная любовь — не только способ запутать свою жизнь, превратив ее в цепочку погонь, обманов, встреч урывками на чужих квартирах. Это и способ пробиться к самому себе, к сущности своей — истинная цель всякого по-настоящему верующего.

Только это является условием того героизма, который проявляют вполне дюжинные интеллигенты у Кабакова. Себе они следуют, а не дяде Ване и не дяде Пете. Верующий стремится к непрерывному самопознанию. Любовь, по Кабакову, и есть самопознание — познание себя в другом, простите за невольный каламбур. Инструментом такого познания может выступать не только разум, и здесь я имею в виду именно то самое, что вы, негодники,

подумали. Поэтому у Кабакова так много эротики. Это судорожные попытки прорваться к чистому, беспримесному веществу жизни. Такие попытки лучше всего удаются, когда предпринимаются вдвоем, в постели, желательно без одежды.

Я не читал «Невозвращенца», когда было модно. Из чувства протеста. Прочел через год: батюшки, как все круто! Назвал все вещи своими именами, довел ситуацию до абсурда — а тут она и сама дошла. Классно!

Но «Невозвращенец» потому и читается так хорошо даже сейчас, что нет в нем надежды на помощь властей, на социальные перемены, на граничные благотворительные поставки и советы... А есть надежда на себя. На себя — наедине с Богом. И это истинно религиозный взгляд на вещи — потому что всякое мировоззрение лишь тогда чего-нибудь стоит, если оно приводит к конкретным действиям.

Ажиотаж схлынул, шелуха слетела. Стала видна основа. Основа эта — безусловная вера в неслучайность мира и вытекающий из нее моральный кодекс. Пересказывать его я не буду — все написано.

Но верующему, кроме твердой нравственности, присущ исторический оптимизм — вера в конечное торжество добра. Не в мире — в мире этого никогда не будет, мир ведь только декорация для развития каждой личности, — а в человеке. И потому непобедимость Кабакова меня вдохновляет. Ничего не сделаешь с его героями. И это — тот истинно религиозный оптимизм, без которого никто бы не стал читать всю его трилогию.

Я поздравляю Кабакова с пятидесятилетием.

Я очень часто не согласен с его политическими взглядами, вижу в его книгах немало слабых мест. Но я с ним согласен в главном: в том, что просто так ничто не происходит.

Значит, и Кабаков не просто так стал самым известным писателем своего времени. Есть тут какая-нибудь причина, какая-нибудь тайная цель — слава Богу, что Кабаков есть и что он работает.

Может быть, просто было нужно, чтобы пришел человек, которого любила бы вся страна и который убедительно сочетал бы отчество Абрамович и фамилию, образованную от символа русской ментальности?..

В конце прошедшего лета «Комсомольская правда» забила тревогу: «Осторожно, большой урожай!» «У нас беда, — писала с иронией газета, — вырос небывалый урожай... Большой хлеб — это, конечно, хорошо. Но вот неудача — его надо собрать. А потом еще где-то хранить. С этим у нас и в обычные годы туго. Годы же урожайные в России сродни стихийному бедствию».

Страдать от самых благих природных даров — давняя традиция в России. В подтверждение — рассказ Аркадия Аверченко «Бедствие» из его дореволюционной книги «Веселье устрицы», который в советское время не переиздавался.

Аркадий АВЕРЧЕНКО

БЕДСТВИЕ

I.

Перед директором департамента стоял чиновник и смущенно докладывал:

— Мы получили самые верные сведения... Сомнений больше нет никаких! Так и лезут из земли.

— Что ж это они так... Не доглядели, что ли?

— Да что ж тут доглядывать, ваше пр-во. Дело Божье!

— Конечно, Божье... Но ведь и пословица говорит: на Бога надейся, а сам не плошай. А вы говорите — лезут?! Что же лезет больше?

— Многое лезет, ваше пр-во... Рожь, пшеница...

— Но я не понимаю... Теперь, когда агрономическая культура сделала такие шаги, неужели нельзя принять какие-нибудь меры?

— Какие меры, ваше пр-во?

— Чтоб они не лезли, эти самые пшеницы, ржи и прочее.

— Тут уж ничего не поделаешь. Раз полезло из земли — с ним не справишься. Зерно маленькое-маленькое, а силища в нем громадная! Нет, уж видно судьба такая, чтобы быть урожаю!

— Ну, а мужики что?

— Да что мужики?! Плачут. Сколько лет уже, говорят, не было этих самых урожаев, а тут — разгневался Господь — послал.

Директор осмотрел уныло свои ногти и вздохнул.

— Мужиков жаль!

— Да-с. Сюрпризец! Вот уж правду говорят: многострадальный русский народ.

— Э?

— Многострадальный, говорю. И они многострадальные,

и мы... Нам-то еще хуже, ваше пр-во! Как начнут эти вагоны требовать, пробки разные устраивать, в газетах нас ругать — чистой воды драма.

— А, может... еще и недород будет?

— Нет ни малейшей надежды. Я наводил справки. В один голос все: урожай!

— Опять эта кутерьма пойдет: бесплатные столовые, общеземские организации на местах, пострадавших от урожая, крестьянское разорение. Эх, ты, русский народ!

В голосе директора послышались лирические нотки.

— Эх, ты, русский народ! Кто тебя выдумал, как говорил незабвенный Гоголь... До того ты темен и дик, что от простого урожая отвертеться не можешь.

— Трудновато отвертеться, ваше пр-во. Лезет.

— Кто лезет?

— Все, что в земле есть. Поверите — в некоторых местах опасаются, что и фрукты могут дать урожай!!

— Что вы говорите! Эх, хорошо говорил покойный Гоголь: урожай, кто тебя выдумал?

II.

Мужик Савельев стоял у межи своего поля и ругался:

— Ишь ты! Ишь ты, подлая! Так и прет! У людей как у людей — или градом побьет, или скот вытопчет, а у нас — хучь ты ее сам лаптем приколачивай!

— Что ты, кум, ворчишь? — спросил, подойдя к Савельеву, мужик Парфен Парфенов.

— Да что, брат-дядя, рожь у меня из земли лезет. И не доглядишь, как урожай будет.

— Ну? — сказал Парфен Парфенов. — Влопаешься ты, кум!

— И то! Сколько лет по-хорошему было: и о прошлом годе — недород, и о позапрошлом — недород, а тут — на-кося! Урожай! Пойти в кусочки потом и больше никаких апельцинов!

— А во, брат, тучка оттеда идет. Помочит, может, — на корню она, подлая, подгниет. Все лучше, чем потом по двугривенному за пуд расторговываться.

Глаза Савелия Савельева загорелись надеждой.

— Где? Где туча?..

— Во. Гляди, может, градом осыплется.

— Вашими бы устами, Парфен Лукич, — сказал повеселевший Савельев, — да мед пить!

Задрав рыжие бороды кверху, долго стояли кумовья и следили за ползущей тучей.

III.

Газета «Голос Мудрости» писала в передовой статье:

— Мы давно призывали общество к более тесному единению и борьбе со страшным бичом русского крестьянина — урожаем! Что мы видим: в нормальное, спокойное время, когда ряд недородов усыпляет общественное внимание, все забывают, что коварный враг не спит и в это же самое время, может быть, продирает ростками землю, чтобы выбиться наружу зловещими длинными колосьями, словно рядом бичей, угрожающих нашему сельс-

кому хозяйству. А потом ахают и охают, беспомощно мечась перед призраком бедствия:

— Ах, урожай! Ох, урожай!

И нищает сельское хозяйство, и забиваются железные дороги пробками, тормозя нормальное развитие отечественной промышленности. Сельские хозяева! Помните: «Враг не дремлет!»

IV.

По улице большого города шел прохожий.

Истомленные оборванные люди, держа на руках двух ребят, подошли к нему и зашептали голодными голосами:

— Господин! Помогите пострадавшим от урожая!

— Неужели вы пострадавшие? Может, вы только симулируете пострадавших от урожая? — спросил сердобольный прохожий.

— Де там! Хворманный был урожай!

— И много у вас уродилось?

— Сам-двадцать!

— Несчастные! — ахнул прохожий. — Нате вам три рубля. Может, поправитесь.

«Веселые устрицы», 1911 г.
Публикация Р.СОКОЛОВСКОГО

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

СЛАВА ЗАЙЦЕВ

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Клоп Мстислав дрался на шпагах с комаром Стасиком, оба они шли на первый разряд по фехтованию, и счет укулов был фифти-фифти.

Однако когда среди зрителей оказалась свинья Алла, на сей раз в костюме от Зайцева (четыре черных прозрачных бюстгальтера и мини), комар Стасик не вытерпел, потерял голову и применил к клопу банальное харакири.

Однако клоп Мстислав еще раньше, никем не замеченный, прополз под шпагой и больно укусил комара Стасика выше колена, насколько достал.

Оба были дисквалифицированы, и свинья Алла удалилась, качая мини.

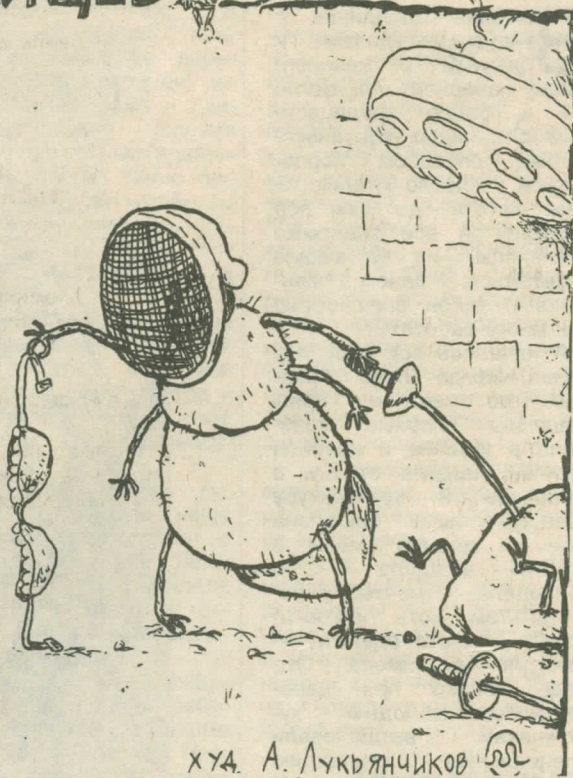
А комар Стасик повез жену комара Томку к зубному, так как она в решающий момент схватки хрустнула челюстями и передний главный шприц повис.

Надо сказать, что комару Стасику и самому требовалась медпомощь, т.к. укушенное место подергивалось, но Стасик как мужчина терпел и молчал, тем более что образ четырех Аллиных прозрачных бюстгальтеров все время возникал перед ним.

Самое интересное, что комар Томка то же самое видела и в своем воображении, хотя якобы стонала от бормашины.

Ведь правильно говорят, что у мужа и жены должны быть одинаковые взгляды на жизнь — в этом основа крепкой семьи.

Предыдущие «Дикие животные сказки»
читайте в №№ 21—46.

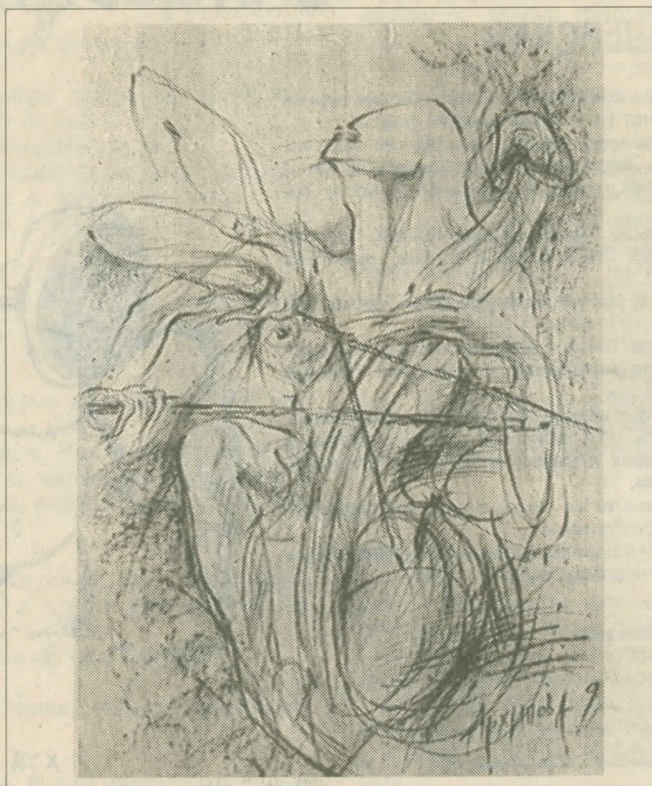
худ. А. Лукьянчиков

СВОБОДНАЯ РУКА ЛЕНА АРХИПОВОЙ

Высокая блондинка с голубыми глазами и фигурой манекенщицы, наверное, она могла бы и более традиционным для наших соотечественниц способом переехать в любимую Италию. О чем, кстати, до сих пор твердят ей все знакомые итальянцы, не устающие изумляться: зачем женщине с такой внешностью так много работать?

А началось все пару лет назад, когда Лена Архипова по частному приглашению впервые съездила в Италию и наконец воочию увидела страну, в живопись и архитектуру которой была влюблена еще со времен учебы в МАРХИ. Увидела — и «заболела» мечтой пожить там хоть какое-то время. Как это сделать — понятия не имела. Это ведь только при цареватюшке молодым художникам выплачивали специальную стипендию для жизни в Италии. И

знали что делали: пожил, скажем, А.А.Иванов в этой замечательной для всех художников стране четверть века — и явил «Явление Христа народу». А у нас — ни стипендий, ни — соответственно — Ивановых.

В общем, пока суд да дело, Лена решила выучить язык. Окончила курсы, а потом как на работу ездила в лингафонный кабинет библиотеки иностранной литературы, проживая там полный день. К «упертости» ей было не привыкать.

Когда школьнице Лене Архиповой вместе с другими абитуриентами МАРХИ в ходе подготовки к экзамену по рисунку нужно было делать графические работы в бывшей церкви на тогдашней улице Жданова, она делала их вместе со своей группой. А потом — еще раз — со следующей. А потом — еще раз — с третьей. То есть рисовала не три часа в день, как все, а девять. В результате блестяще сдала экзамены и поступила. А без блата поступить в те годы (начало 80-х) в Архитектурный — это вам не хвост собачий.

...За первой поездкой в Италию последовало еще несколько. Оглядывалась, присматривалась, пыталась продавать свои картины через маленькие галереи. Что-то покупали, но прожить на это было нереально. И однажды, ни на что не рассчитывая (обратный билет уже лежал в кармане), она дала объявление в газету: архитектор с дипломом ищет работу по специальности. Неожиданно маленькая дизайнерская фирма в городке под Болоньей согласилась ее взять. На совершенно неинтересную, сугубо техническую работу, с самыми ничтожными деньгами и испытательным сроком в два месяца. И Лена сдала билет.

Работала по 10—12 часов в сутки. Отнюдь не в результате «зверской эксплуатации со стороны акул капитализма» — хозяев фирмы. Просто надо было догонять коллег-итальянцев, просто хоте-

лось доказать, что может делать не только техническую работу, но и творческую.

И доказала. Но совсем не так, как рассчитывала.

«Забавно все получилось. В фирме — сплошные компьютеры. Дизайнеры и архитекторы только на них и работают. А я не представляю, с какого бока к этим компьютерам подойти. Но вида не подаю. И вот настал момент, когда мне впервые доверили начать разработку интерьеров проектируемой гостиницы. Как быть? Сказала, что задержусь на работе, и, когда все ушли и никто этого уже не мог увидеть, сделала все «старым казачьим способом», безо всяких там компьютеров. А утром над этим эскизком такое началось! Ахи, охи, восторги... И не потому, что он такой уж замечательный был. Просто итальянцы, оказывается, как пристрастились к компьютерам, — руками-то и разучились работать. И, по их мнению, на машине-то любой дурак — Микеланджело, а вот вживую,

собственными ручками...

«Это же так трудно!» В общем, кончилось все тем, что серию моих эскизов они сперва в рамках по всей фирме развесили, а потом и вовсе издали их специальной брошюрой. А меня взяли на постоянную работу и повысили в должности».

А еще через год Лена стала вторым человеком в фирме — после хозяина. Администрация сама выхлопотала ей у властей вид на жительство, другие необходимые документы и даже возжеленную мечту всех эмигрантов — медицинскую страховку.

Но работает она по-прежнему много, и даже очень много. Хотя сама говорит об этом так:

«Господи, да у них же работать — кайф. Да, много, да, без перекуров и треп. Но! Нужно тебе, допустим, подобрать цвет для окраски стен — есть толстенный каталог всех мыслимых и немыслимых оттенков. Только ткни пальцем. При этом можешь не сомневаться, что твой нежно-бирюзовый не окажется на стене ядо-

вито-купоросным или вообще горховым. То же с тканями для мебели: от парчи до ситца и опять же всех на свете цветов, рисунков, фактур. Только и вспоминаешь, как в Москве мы вечно конфетки из какого-то дерьма делали. Да если бы нашим архитекторам и дизайнерам такие условия работы, такие материалы и технологии — точно были б впереди планеты всей! Потому что вынужденное «кулибинство» изоцряет и фантазию, и ум, и руку.

...А еще колоссальное удовлетворение испытываешь от того, что твои идеи реализуются быстро и качественно, что тебя слушают как профессионала, верят тебе...»

«Свободная, живая рука» — это то, что чаще всего говорят в Италии о творческом почерке Лены специалисты и коллеги. Причем не только в отношении ее эскизов мебели и интерьеров.

Выяснилось, что еженовной 12-часовой работы в дизайнерской фирме ей как-то маловато. Поэтом для души — по ночам

и в уик-энды — она занимается графикой. И вполне успешно. Во всяком случае, участвовала уже в нескольких выставках и была замечена. А к одной из них — в известном частном музее современного искусства Рэмо Бриндизи — был выпущен посвященный ей буклет, где ее графический цикл «Музыка и эротика» воспел весьма рафинированный ценитель — поэт, писатель, меценат и обладатель собственной галереи Энцо Росси-Ройсс. Он, эстет, увидел в этой графике сходство с древнекитайской поэзией. Так ли это, судить не берусь, но изящество, смелость фантазии и та самая «свободная рука» — несомненны. Впрочем, судите сами: перед вами работы Лены Архиповой из этого цикла.

...Ну а чем еще в дальнейшем займется эта «трудоголичка» с голубыми глазами и где это будет — в Италии или России, она пока и сама не знает. Знает только, что будет много работать.

Татьяна САВИЦКАЯ

СЕРВИСА, ПРИНИМАЮЩИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА, ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ ЗА РУБЛИ

ОДЕЖДА

Оплата в рублях

МОДА (ул. Красная Пресня, 236)
АДИДАС (Добрынинская пл., 1, 1-й этаж универмага «Добрынинский»); (Комсомольский пр-т, 44)
КАЛАН И К⁰ (ул. Новый Арбат, 15, 2-й этаж универмага «Москвичка»)
МОДНАЯ ОДЕЖДА (Кутузовский пр-т, 26)
ГРЕКОФФ (Малая Калужская, 1)
ОТОН (ул. Авангардная, 5)
КОСИНСКИЙ ТРИКОТАЖ (ш. Энтузиастов, 70)
НАДЕЖДА (ш. Энтузиастов, 20)
КОМПАНИЯ ИКАМ (ул. Б.Полянка, 55)
АРБАТ, 13 (ул. Арбат, 13/26)
Оплата в СКВ
БАЛШЕК (Русаковская ул., 22)
М 1 (Ленинский пр-т, 34/1)
GERMAN TRADING CENTRE (Ленинградский пр-т, 54)
РУБИКОН (ул. Летчика Бабушкина, 26, кинозал «ОРИОН»); (ул. Шереметьевская, 2, кинотеатр «ГАВАНА»); (ул. Новый Арбат, 25, 2-й этаж магазина «ПОДАРКИ»)
БЕРЕЗКА № 5 (ул. Ферсмана, 5/1); (пр-т 60-летия Октября, 12); (пр-т 60-летия Октября, 10); (Ленинский пр-т, 60)
VIENNA (ул. Тверская, 9)
VENETON (ул. Охотный ряд, 2)
ПАОЛО САНТИНИ (ул. Якиманка, 22)
МОНТАНА (Б.Черкасский пер., 15); (ул. Новый Арбат, 21)
ДАНАТА ИНТЕРНЕЙШНЛ (Южинский пер., 10)
НОРД АМЕРИКА (ул. Вучетича, 19) (ул. Ивана Франко, 14)
ПОЛЮС ИНЖЕНЕРИНГ (Кутузовский пр-т, 30/32)
Д КЛАССИК (Ленинский пр-т, 3/5); (ул. Новослободская, 10/12)

ЭЛЕКТРОННАЯ ТЕХНИКА

Оплата в рублях

ИНТЕР (Рязанский пр-т, 97)
ОТОН (Еропкинский пер., 4); (Ленинский пр-т, 156)
МОСКВОРЕЧЬЕ (Пятницкая ул., 36)
ИНФОРМАТИЗАЦИЯ РОССИИ (Б.Татарский пер., 3)
ПОЛАРИС (Сиреневый б-р, 1—5)
ТОТУС (ул. Тухачевского, 20)
АПИКО (2-й Стрелечий пер., 10); (ул. Марксистская, 9)
НЕКТОН (ВВЦ, ВДНХ-бывш., павильон «Металлургия»)
ГРИФОН (Барыковский пер., 4, стр. 3)
ВАСИЛИЙ МАЛИКОВ и К⁰ (ул. Красикова, 9)
РАДУГА (ул. Автозаводская, 3)
КОМПЛЕКСНЫЕ СИСТЕМЫ (Пушкинская ул., 11)
СКОРПИОН (пр-т Вернадского, 11)
ДИСКОНТ (ВВЦ, ВДНХ-бывш., павильон № 19)
ЛАВКА НА ПОЛЯНКЕ (ул. Б.Полянка, 37, стр. 1)
A1. TIS-RANK XEROX (ул. Мясницкая, 17)
БАРРОС (SMART CORPORATION) (ул. Коштыянца, 1)

ASSYST (SMART CORPORATION)

(Ленинский пр-т, 61)
БИОНТ (Борисовский пр., 5)
Оплата в СКВ
WALTHAM (ул. Тверская, 9)
ДАРТЛЕНД (пр-т Маршала Гречко, 15, кор. 2, подъезд 1)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ

Оплата в рублях

ГАСТРОНОМ «СМОЛЕНСКИЙ» (ул. Арбат, 54/2)
FOOD STORE (ул. 1-я Тверская-Ямская, 4)
УНИВЕРСАМ № 3 (ул. Фестивальная, 8)
ГАСТРОНОМ «ТУЛЬСКО-ДАНИЛОВСКИЙ» (ул. Б.Тулльская, 2)
УНИВЕРСАМ «МОЖАЙСКИЙ» (Можайское ш., 39)
СЕМЕНОВ РЯД (Ленинский пр-т, 83)
СЕМЕНОВСКОЕ (ул. Щербаковская, 7—11)
УНИВЕРСАМ № 70 (ул. Часовая, 13)
ЭЛЬБА (ул. Нагорная, 34—1)
АГРИНАС-ТОРГ (ул. Нагорная, 33)
НАЛА (ул. Тимирязевская, 16)
НЕКТАР (ул. Мытная, 23—1)
ЛАВАНДА (ул. Мытная, 46)
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗДАТЕЛЬСТВО» (ул. Мясницкая, 10)
САЛОН «САЛОН» (Ленинский пр-т, 61/1)
РАДУГА (Пятницкая ул., 36)
ПОЛЮС (ул. Д.Мухоманова, 12)
ВВЦ (ул. Мясницкая, 28—1)
ОНИМЭКС (Нахимовский пр-т, 30)
НАТАЛЬЯ (Болотниковская ул., 25/2)
САВРОПОЛЬ (ул. Красикова, 9)
КОМПАНИЯ «КОМПАНИЯ» (ул. Брестская, 16)
НОВЫЕ ЧЕРЕМУШКИ (ул. Гарибальди, 25)
ФЛОРЕ (Пятницкая ул., 35)
ЛОТОС (Чертановская ул., 63/2)
ГЛОБУС (Чертановская ул., 47/2)
ВКико (Чертановская ул., 45а)
ОРИОН (Кировоградский пр., 3)
МАГАЗИН 74 (Чертановская ул., 58, корп. 1)
ЛПС (ул. Красного маяка, 15а)
КРИСТАЛЛ (ул. Гарибальди, 27/4)
ТПФ МВЭС (ул. Красного маяка, 18/9)
ПРИКАРПАТЬЕ (Балаклавский пр-т, 2)
КАХОВКА (Болотниковская ул., 21)
КИТ (пр-т Маршала Жукова, 60)
ФАТ МАРКЕТ (Севастопольский пр-т, 61)
ВОРОНЦОВО (ул. Академика Пилюгина, 10)
РУСБИ ЛТД (ул. Обручева, 55а)
НА БЕРЕГУ ПРУДА (Борисовский пр., 3, корп. 1)
АНГАРА 39 (Олимпийская деревня, 4)
АЛЕКСАНДР + АНДРЕЙ (Ленинский пр-т, 36)
СПОТ (ул. Гарибальди, 24)
ЭДЕЛЬВЕЙС (ул. Обручева, 11)
ОСНОВА (ул. Генерала Белова, 57)
АСТРА (Домодедовская ул., 15)
КОМИЛА (ул. Довженко, 4)
ХРИЗАСТОМ (ул. Пырьева, 5а)
НАГАТИНО (Судостроительная ул., 37)
ГЕРМЕС (Судостроительная ул., 59)
Оплата в СКВ
МЕГА ИНТЕР (Б.Дорогомилевская ул., 8)

РОСИНКА (ул. Серафимовича, 2/20)
GARDEN RING (ул. Б.Садовая, 1)
ТВЕРСКОЙ M&S (ул. Тверская, 6)
JULIUS MEINL (Варшавское ш., 46); (Ленинский пр-т, 146)
SHOP № 1 (Оружейный пер., 5—9); (ул. Садовая-Триумфальная, 12/14)
ДРИНКСТОРЕ (ул. 1905 года, 10а)
БАЛАТОН (Мичуринский пр-т, 8)
СУПРАМ (пл. Киевского вокзала, 2)
БЕРЕЗКА (гостиница «РОССИЯ», ул. Варварка, 6); (гостиница «УКРАИНА», Кутузовский пр-т, 2/1); (Астраханский пер., 5); (Пятницкая ул., 39); (Аэропорт «Шереметьево-1»); (ул. Алабяна, 12); (ул. Каланчевская, 21/40, гост. «Ленинградская»)
ARCO (ул. Кузнецкий мост, 12)
CHRISTIAN DIOR (ул. Тверская, 2)
TESTONI (ул. Тверская, 2)

ОБУВЬ

Оплата в рублях

СТИЛЬ (ул. Профсоюзная, 22/10)
ВИЗИТ (Пятницкая ул., 27, стр. 3)
ЗАТОН (ул. Гвардейская, 16)
АДИДАС (ул. Плещеева, 12)
ВЕРТОЛОВ (ул. Красноказарменная, 23)
ПЯТИЦКАЯ (ул. Ленинградское ш., 80)
ФИЛМ — ЮНЦЕВО (Рублевское ш., 40—1)
НА БЕРЕГОВОЙ (ул. Беговая, 11)
ОБУВЬ НА СРЕТЕНКЕ (ул. Сретенка, 26)
РОДНИК (ул. Красного маяка, 15/4)
ДРУЖБА (Новодевичий пр., 2)

АПТЕКИ

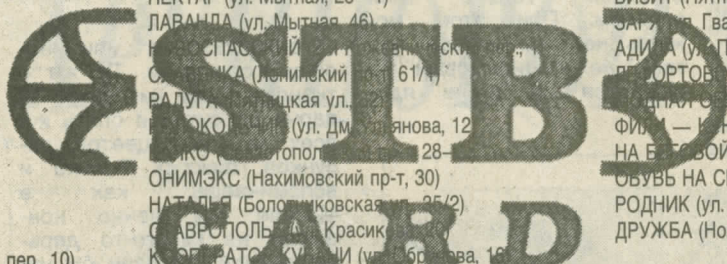
Оплата в рублях

ФРАНС САНТЭ (Земляной вал, 42/20)
АПТЕКА «РОССИЙСКАЯ» (ул. Новый Арбат, 31 (37/12)
СТАРЫЙ АРБАТ (ул. Старый Арбат, 25)
Оплата в СКВ
ЭДЖЗАДЖИБАШИ (ул. Маросейка, 3)
СТАРЫЙ АРБАТ (ул. Старый Арбат, 25)
МЕДИКАЛ МЕН (ул. Чернышевского, 4)
ИНТЕРОПТИКА (ул. Красикова, 18а)
SANA (ул. Нижняя Первомайская, 65)

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

Оплата в рублях

АЛМАЗ (Столешников пер., 14)
МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА (ул. Новый Арбат, 6)
ЯНТАРЬ (Грузинский вал, 14)
ТИК-ТАК (ул. Никольская, 10)
РУБИН (Ленинградский пр-т, 48—1)
ТОПАЗ (Профсоюзная ул., 41/11)
САПФИР (пр-т Мира, 120)
ЯХОНТ (ул. Пришвина, 17)
АГАТ (Б.Сухаревская пл., 16/18)
САЛОН ЧАСОВ (ул. Петровка, 8)
БИРЮЗА (ул. Садово-Спасская, 21)
АМЕТИСТ (Ташкентская ул., 18—1)
БЕРЕЗКА № 47 (ул. Тверская, 12)
САМОЦВЕТЫ (ул. Арбат, 35)

МАГАЗИНЫ И ПРЕДПРИЯТИЯ СЕРВИСА, ПРИНИМАЮЩИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

КОММЕРЧЕСКИЕ МАГАЗИНЫ

Оплата в рублях

ЭЛЕКОМ (Симферопольский б-р, 17а)
ИНТЕРСТИЛЬ (ул. Никольская, 6)
ДВЕ ДЕВЯТКИ (пр-д Сапунова, 5)
НАЦИОНАЛЬ (Смоленская пл., 7)
НА НИКОЛЬСКОЙ (ул. Никольская, 4)
ТЮЛЬПАН (ул. Б.Тульская, 2)
КНИЖНАЯ ЛАВКА ЖУРНАЛИСТА (пр-т Мира, 57)
СЕВЕРНЫЙ ЛУЧ (Огородный пр., 17)
ИМПУЛЬС (ул. Александра Невского, 1)
САКО (ул. Мытная, 53)

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ МАГАЗИНЫ И СУПЕРМАРКЕТЫ

Оплата в рублях

ГУМ (Красная площадь, 3)
ВЕШНЯКИ (ул. Вешняковская, 18)
УДАРНИК (ул. Серафимовича, 2/20)
ГАНГА (ул. Уссурийская, 7)
КАБУЛ (ул. Садово-Кудринская, 7)
МИНСК (Славянский б-р, 13/1)
555 (Фрунзенская наб., 38/1)
РУВАС (Фрунзенская наб., 36/2)
ФОРА (Пятницкая ул., 16, стр. 1)
ФРЭДА (Балаклавский пр-т, 3)
ГНОМ (ул. Юных ленинцев, 10/15)
УНИВЕРМАГ «ТРОПАРЕВО»
(пр-т Вернадского, 105)
УНИВЕРМАГ «СОТЫЛ» (Воронцовская ул., 49/28)
БУДАПЕШТ (Зеленодольская ул., 40)
МОСКВИЧКА (ул. Новый Арбат, 15)
ВЕСНА (ул. Трофимова, 13)
БОГАТЫРЬ-2 (Варшавское ш., 50)
ИЗМАЙЛОВО (ш. Энтузиастов, 80)
ИМИ (ул. Стромынка, 13)
ЛОТ (Смоленская наб., 5/13)
ТОВАРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ — секция «БАРБИ»
(г.Тула, пр-т Ленина, 76)
ПРИВАТ (Сумской пр-д., 5-1)
ТНП (Зеленодольская ул., 9)
СОФИЯ (Ленинский пр-т, 34)
АЛЕНВАЛЕН (ул. Новокузнецкая, 20)
ГАЛАНТ (Нижняя Масловка, 14)
ВЕНЕЦ (ул. 9-я Парковая, 68)
ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ (ул. Шаболовка, 59, стр. 1)
АЛАН (ул. Красикова, 9)
МОЛОДЕЖНЫЙ (ул. Профсоюзная, 16)
МОИР (ул. 5-я Парковая, 46а)
КЛАДЕЗЬ (ул. Дмитрия Ульянова, 24/1)
ПЛУТОС (ул. Красная Пресня, 8)
ЧЕРТА (Чертановская ул., 9)
ТЮЛЬ (пр-т Вернадского, 59)
НАНА (Судостроительная ул., 1)
ЛУГАВА (Чертановская ул., 50, корп. 2)
ДЮНА (Балаклавский пр-т, 2)
ТД ЕЛЕНА и Ко (Коломенская ул., 17)
У ТАМАРЫ (ул. Б.Академическая, 65)
ОРЕХОВО (ул. Генерала Белова, 43, корп. 2)
ЗОЛОТОЙ ОРЕХ (Шпилевский пр-д, 65, корп. 1)
НЕЛЛИ (ул. Генерала Белова, 3)

НАГАТИНЕЦ (Коломенская ул., 1)
НОРД-ОСТ (ул. Отрадная, 16)
ВОЛНА (Судостроительная ул., 26/1)

Оплата в СКВ

ГУМ (Красная площадь, 3)
ГАЛАНТ (Варшавское ш., 2)
ТД МОСКВА (Кутузовский пр-т, 31)
КАЛИТА (пр-т Мира, 99)
NBM-сервис (Чистопрудный б-р, 2/2)
НОМЕ (ИНТЕРНЕШНЛ ИНК.)
(пр-т Вернадского, 105)
БЕРЕЗКА (Краснохолмская наб., 5/9)
(Астраханский пер., 5)
(Пятницкая ул., 39)
(Аэропорт «Шереметьево-1»)
(ул. Алабяна, 12)
(Лужнецкий пр-д, 25)
(ул. Каланчевская, 21/40,
гост. «Ленинградская»)
(ул. Тверская, 3, гост. «Интурист»)
М ЛИДЕР (Ленинградский пр-т, 39)
ИРС (г. Тула, Красноармейский пр-т, 48-2)
UNION (Берников пер., 2/6)
(Комсомольский пр-т, 64/42)
(ул. Земляной вал, 72)
(ул. Красная Пресня, 12)
БОНИТА (Кутузовский пр-т, 18)
(Ленинский пр-т, 95)
АРБИСТАЙЛ (Карманицкий пер., 9)

МЕБЕЛЬ

Оплата в рублях

ВЕЛТА (9-я ул. Соколиной горы, 21)
ИНТЕРЬЕР (ул. Коненкова, 3)
АНАИР (ул. Кировоградская, 42)
МОДЕРН (Нагатинская ул., 15)
ТАТЬЯНА (Тарутинская ул., 3)

Оплата в СКВ

ИНТЕРМЕБЕЛЬ (ул. Литвина-Седого, 9/26)

РЕСТОРАНЫ, БАРЫ, ДИСКОТЕКИ

Оплата в рублях

РИГА (Волгоградский пр-т, 54)
ТУРГЕНЕВСКИЙ (Тургеневская пл., 1)
АЗОВ (ул. Азовская, 18)
КАЛАНЧЕВКА (ул. Каланчевская, 4/2)

Оплата в СКВ

ТРЕН-МОС ресторан (Комсомольский пр-т, 21)
бистро, бар (ул. Остоженка, 1/9)
АРЛЕКИНО (ул. Дружинниковская, 15)
WELCOME (пр-т Мира, 19)
НАТАША (гост. «Измайлово», корп. Д, 1-й этаж)
ДИСКОТЕЛЕКЛУБ «КОРУС» (гост. «Измайлово»,
корп. Д, 1-й этаж)
МАНИЛА (ул. Вавилова, 81)
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ (ул. 1-я Тверская-Ямская, 17)
БАР «У ПЕТРА» (Земляной вал, 72)
ГЛАЗУРЬ (Смоленский б-р, 12)
ПАНДА (Тверской б-р, 3/5)

ПАРАДИЗ (ул. Охотный ряд, 2)
ЛЕ СТЕЛЛЕ ДЕЛЬ ПЕСКАТОРЕ (ул. Пушечная, 7/5)
ДЕЛЬ ПЕСКАТОРЕ (пр-т Мира, 58)
ПЕСКАТОРЕ 90 МИР (пр-т Мира, 36)

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ, СПОРТИВНЫЕ И ДРУГИЕ МАГАЗИНЫ

Оплата в рублях

ФОНДИ (ул. Живописная, 6)
САНТЕХНИКА (ул. Первомайская, 23)
СВЕТ (Волгоградский пр-т, 112)
СВЕТ № 9 (Ташкентская ул., 12/20)
КОНТАКТ (ул. Щербаковская, 32/7)
ОНИКС (ул. Щербаковская, 32/7)
КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ (ул. Пришвина, 23)
СПОРТ (ул. 1-я Тверская-Ямская, 11)
САНТЕХНИКА (Кутузовский пр-т, 4/2)
ЛУЧ (ул. Сеславинская, 16)
СВЕТ № 55 (ул. Смольная, 7)
КИРОВЕЦ (ул. Фонвизина, 5)
ФЕНИКС (Чонгорский б-р, 10-1)
ДОМ ОБОЕВ (ул. Красикова, 13)
АЛЛЮР (ул. Беговая, 17)
ОРИОН (ул. Новый Арбат, 24)
ОХОТНИК (Профсоюзная ул., 39)
СДЕЛАЙ САМ (Ленинский пр-т, 73/8)
ЮРАНС (ул. Чернышевского, 38)
СВЕТ № 49 (ул. Красного маяка, 3)
РЕМОНТ (Кутузовский пр-т, 24)
СУПЕРМАРКЕТ В МОСКВЕ ЛТД
(Кировоградский пр-д, 3, стр. 1)
АССОЛЬ (б-р Генерала Карбышева, 13)
ИНДИГО (Ореховый б-р, 9)
ГЛОРИЯ (Ореховый б-р, 45)
ТЕОНА (ул. Отрадная, 7)

ПРЕДПРИЯТИЯ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Оплата в рублях

СОЛМУС-СЕРВИС
(ул. Смоленская, 6, комн. 204) — установка
противоугонных систем на автомобили
РОСДЕНТ МЕДИЦИНСКАЯ КОМПАНИЯ
(ул. 2-я Владимирская, 31а; поликлиника 69) —
лечение, протезирование зубов
РИНАТА (ул. Чернышевского, 40) — агентство
по туризму и информации
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ САЛОН
(Украинский б-р, 6)
СИЛИКОН (Рублевское ш., 18-1) — стоматология
(ул. Молодогвардейская, 43/17)
РБТ (Кутузовский пр-т, 24) —
ремонт холодильников
ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО ВОЗДУШНЫХ
СООБЩЕНИЙ
(Ленинский пр-т, 37-9) — продажа авиабилетов
САЛОН-МАГАЗИН МОСКОВСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРЫ
(Пятницкая ул., 16)
ФИЛИН (ул. Арбат, 9) — фотосервис
АНТЕЙ (ул. Лесная, 39, комн. 304) —
фотосервис, туризм

STB CARD — оплата любых, в том числе валютных, товаров с рублёвых счетов.
STB CARD — абсолютная надёжность и безопасность, полная тайна вклада.
STB CARD — Ваша респектабельность.